

Ольга Антер
Грань реального

Ольга Антер
Грань реального

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Антер О.

Грань реального / О. Антер — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Как бы ни старались бездушные Тени уничтожить девушку из захваченного ими мира, у них это не получилось. Кат доказала, что достойна занять место рядом с обожаемым ею капитаном. Первая же совместная акция в чужом мире обернулась катастрофой – роботы разрушены, солдаты убиты. Против своей воли неудавшийся пилот командного эрга узнает ответ на вопрос, что случилось с армией, способной уничтожать целые планеты. Сплетаясь в единое целое с технологиями, в этом мире существует изменение.

Часть 1.

1.

Комплекс зданий королевского дворца занимал большую часть правительственного квартала, но последнюю луну архитектурная гармония была несколько испорчена. Принадлежавшее прежнему королю здание лежало в руинах, и его сын еще не знал, стоит ли восстанавливать полуразобранные изменяющимися завалы. Несколько сотен людей погибли из-за медлительности магов, и теперь велись жаркие дискуссии о том, как именно почтить память ушедших на Грань.

Реодор посетил первую из них, поддавшись чувству долга и уговорам советников.

Министры и Главы Родов отчаянно пытались показать новому королю свою важность, наперебой излагая пространные, пафосные речи о значимости произошедших событий, боли потерь и чувстве сопричастности. Двоюродному брату короля и, по совместительству, Главе королевского совета, приходилось постоянно напоминать выступавшему о регламенте, – никто из них, конечно, за временем не следил. И не предложил ничего дельного, больше заботясь о собственной презентации коронованному две недели назад темноволосому мужчине с наследственно рыжими глазами.

Только немногочисленные остатки воспитания не позволили Реодору встать и уйти подальше от этого сборища напыщенных сволочей, уже принявшихся друг друга перебивать и непонятно что доказывать. Уйти домой. Хорошо звучит, хотя на самом деле дорога заняла бы всего несколько минут по заполненным дворцовой стражей коридорам.

А ведь Иртан просил его остаться. Еще более исхудавший за последние дни, невысокий, худенький, в свои пятнадцать больше похожий на обычного мальчишку, чем на принца. Будущего короля. Отец хотел видеть на троне младшего сына, справедливо полагая его лучшим правителем, и Реодор был с ним солидарен. Не столько потому, что брат выказывал желание править, а потому, что оно напрочь отсутствовало у самого мужчины.

Риего в свое время понадобилось шестнадцать лет, чтобы смириться с потерей жены, но под давлением дворян и жрецов он исполнил свой долг и, спустя еще год, обеспечил Астраль вторым принцем, которого вскоре и объявил главным наследником.

Неизвестно, разглядел ли он в старшем сыне какие-то неправильные качества или так и не смог ему простить убийства женщины, которую любил. Ее ждали самые лучшие врачи, прекрасная, светлая комната в собственном доме с окнами на цветущий сад, но не рожденный еще ребенок решил иначе. Никто так и не смог сказать, почему однажды ночью королева потеряла сознание и так и не вышла из комы, несмотря на все усилия докторов. Сохранила жизнь сыну, но так и не услышала его первого крика. И луну спустя утасла.

В тот день Риего проклял себя самого – не введи он любимую женщину в Королевский род по всем правилам, изменяющие могли бы ей помочь. Знал ли он тогда, что бездеятельность магов будет стоить жизни и ему?

Что ж, отец нешуточно просчитался. Ирт не более думал о королевской тиаре, чем сам Реодор. Русоволосый мальчишка предпочел посвятить свою жизнь книгам, безнадежно мечтавая стать изменяющим. Даже пытался как-то повлиять на свой собственный дар, забыв, что родиться в правящей семье – это больше, чем приговор. Ему даже не предложили пройти испытание, соревнуясь со старшим братом за право подчинить себе Астраль.

Тот день был наполнен непониманием, и единственная запланированная встреча припала на поздний вечер. Они, словно мальчишки в школе, остановились перед тем, кто должен был принять решение.

Затерявшиеся среди морщин пронзительные синие глаза верховного жреца впились по очереди в каждого из принцев.

Угрюмый, безгранично уставший Реодор, подхвативший управление вскоре после того, как обитель короля разлетелась от одного-единственного выстрела огромного сине-серого

робота, возглавлявшего армаду интервентов. Сделавшего свой ход быстрее, чем успели отреагировать изменяющие. Опередившего их всего на долю секунды. Невидимый щит накрыл двоюродного брата, но уже никого не спас. Реодору тогда понадобилось всего несколько минут, чтобы верно оценить случившееся и ворваться на спешно собранный Королевский совет.

Заплаканный, издегавшийся Ирт, постоянно порывающийся обнять или хотя бы схватить за руку старшего брата. Потративший прошедшие дни на постоянные истерики. Пытавшийся призвать свой дар во время атаки, не для того, чтобы кому-то помочь, а ненадолго зажегшись желанием отомстить. И чем, спрашивается, ему бы помогла способность влиять на разум иных людей? Заставил бы генералов отправить еще больше войск к отступающей армии?

Выбор был сделан, и Дагго Аш выпростал узловатую кисть из-под длинной серой хламиды, цепко ухватив поморщившегося Реодора за плечо.

Ирт убежал в слезах уже спустя десяток секунд, не в состоянии смотреть на происходящее. Тем вечером королю пришлось долго успокаивать крайне напуганного увиденным брата. Но напуганным недостаточно, чтобы отказаться от своей главной мании.

Оставалось надеяться, что мальчишка постепенно перерастет неосуществимое желание. Реодор, возглавив Астраль вопреки воле отца, все же намеревался рано или поздно ее выполнить – как только Иртан докажет, что сможет стать достойным королем. Главное, не завести до этого прекрасного момента какой-нибудь жены и, как следствие, банды сопливых наследников. Если же сей казус произойдет, Дагго не позволит передать брату власть. И, насколько мужчина знал старого жреца, оной активно поспособствует именно такому варианту развития событий.

Ну-ну.

Очередной экзальтированный вопль прервал размышления отвлекшегося Реодора, заставляя вздрогнуть, да так, что королевский обруч вновь сполз ему на лоб. Мужчина поправил серебряный ободок, стараясь, чтобы жест выглядел непринужденным. А ведь отец умел выглядеть в нем величавым и исполненным собственного достоинства. Сказывалась многолетняя привычка?

Самому себе новый король напоминал в этом облачении... как бы помягче выразиться... представителя нетрадиционного направления шоу-бизнеса. Но уж никак не главного политика планеты. Впрочем, в свое время Риго им и не был, переложив большую часть полномочий на Королевский совет и довольствуясь представительской ролью.

Реодор, заручившись поддержкой Рагта, был решительно настроен изменить сложившуюся ситуацию. С двоюродным братом короля связывали довольно близкие и доверительные отношения, и симпатия Главы совета дорогого стоила. А вот дорогие дворяне воспримут любую попытку покушения на их власть с категорическим неодобрением. Их вполне устраивает марионетка на троне и, похоже, сегодня Реодору решили продемонстрировать его место.

Король недобро усмехнулся собственным мыслям. Учителя риторики любили мальчика за умение облекать простые мысли в изощренные одежды. И так, будет нелегко, но ставка уже сделана. И, пока все окружающие с затаенным дыханием наблюдают за вращающимся колесом, он оформит право собственности на этот игровой зал.

Похоже, не ему одному сегодня скучно и противно. Мероприятие было представлено как официальное и обязательное к посещению, и Главы Старших родов не имели права его игнорировать. Но и выступать не спешили, тихо о чем-то переговариваясь и изредка неприязненно поглядывая на докладчика.

Кстати, что-то он разошелся, в открытую обвиняя магов не только в гибели короля, но и во всех сопутствующих событиях. Будто они могли предотвратить вторжение! Что ты сам сделал, идиот, когда в заранее отмеченных местах начали открываться синие червоточины? Взял в руки оружие, и пошел задерживать всемогущие махины, чтобы дать изменяющим время взять их под контроль? Или, хотя бы, помог выжить всем тем людям, что мы за несколько лун

эвакуировали из их домов в спешно сооруженные лагеря? Была хоть копейка в фонд помощи семьям погибших, или ты воспользуешься разрешением лишней раз не платить налоги?

Даже Ратту не удастся успокоить разбушевавшегося дворянчика, впервые дорвавшегося до возможности высказать свое ценное мнение не одним только почтительным слугам и привычной ко всему жене. Однозначно, сегодняшней спич он будет повторять еще не раз, в любой компании упоминая, как внимательно слушал его король и сколько всего полезного благодаря этому произошло.

Накопившееся в зале собраний напряжение заставляло присутствующих ерзать на стульях и брезгливо отворачиваться от брызгающего слюной седого мужчины. Глава рода Тройн так и вовсе поднялся и переместил свое упитанное тело в противоположный конец помещения – жест, выглядящий довольно неприличным, если не знать причин. Видимо, смуглому черно-волосому министру не слишком хотелось воспринимать неадекватные эмоции.

– Достаточно, – королевский голос без труда перекрыл взвизги выступающего, и тот, наконец, замолчал. Еще бы не замолчать – Реодор вложил в емкое слово немного собственного дара. С кем-то более уверенным в собственной позиции номер бы не прошел, но седой осекся на полуслове, испуганно поклонился и поспешил вернуться на свое место, вжимая голову в плечи и скривив губы в застывшей заискивающей улыбке.

– Еще кто-то выступить хочет? – процедил Реодор, обводя взглядом собравшихся людей. Те из них, к чьему мнению он был готов прислушаться, его сегодня не высказывали и, видимо, не собирались. – Предложить свой проект мемориала, замаскированного внедрения личного бизнеса или какое-нибудь новое, интересное название для столь удачно образовавшейся площади?

Рыжеволосая Лана, присутствовавшая на правах Главы рода Баго и заместителя министра безопасности, усмехнулась, не почувствовав реальной угрозы, но промолчала. Остальные же не позволили себе гримасничать и продолжать беседы, слегка придавленные натиском короля.

– Ратт, подытожь услышанное.

– Мы заслушали доклады многоуважаемых...

Председатель правительства принялся перечислять имена, должности, общими фразами описывать засвидетельствованное почтение и готовность поддержки. Реодор вздохнул, осознав собственную ошибку, и, наплевав на этикет, устало оперся лбом на кулаки. Ну что стоило просто завершить собрание, велел секретарю предоставить итоги в письменном виде? Полноватая девушка с усталым и скучающим выражением лица не оторвалась от своего компьютера ни на секунду, и, пожалуй, доклад может оказаться вполне толковым.

В этой компании ему отныне править. Да они в глотки друг другу вцепиться готовы, то и дело порываясь перебить даже Главу совета! Выбрали каждый свою сторону лжи, и теперь грызутся за право ее увековечить. Противно.

Будь здесь другие родственники погибших, нашлось бы у выступавших хоть немного совести и настоящего сочувствия? Да где там... А он для них – и не человек вовсе. Так, король. Он не потерял отца, он обрел трон. И теперь чуть ли не благодарить должен тех, кому этим обязан.

Надо поторопиться, в таком случае. Неудавшиеся захватчики оказались прекрасными бойцами, и сдаваться не собирались. Войскам Астрали удалось взять живыми лишь несколько остроухих детенышей, замурованных внутри одной из огромных машин, и оказавшихся достаточно нерасторопными, чтобы не суметь эффективно сопротивляться в тесном пространстве. Непонятно, зачем их привезли на чужую планету. Учить убивать?

Взрослые, тренированные солдаты с гладкой серой кожей владели этим искусством в совершенстве. Как ни старались изменяющие, потери среди военных Астрали оказались чудовищными. Род Баго всегда отличался плодовитостью и многочисленностью, но Риго принял

решение не рисковать ими. Отец был прав – какая разница, кто окажется внутри железной банки? Или внутри дворца, в один момент превратившегося в погребальный курган...

Чужаки сражались даже со смертельными ранами, и падали, полностью исчерпав ресурсы своего организма. Лишь после того, как останавливалось сердце и прекращалась мозговая активность. Так что брать в плен было просто некого – даже изменяющим не удавалось реанимировать обескровленные тела. А Реодору было бы весьма интересно пообщаться с первыми живыми существами, самостоятельно открывшими путь на их планету.

Реодор коротко кивнул завершившему свою речь Ратту и встал, намереваясь покинуть королевскую ложу. Рядом поспешно засуетились двое изменяющих – провинившийся Глава Арканиума предпочитал дуть на воду и выделил новому королю постоянное сопровождение. Тот не возражал, поставив в памяти маленькую зарубку – выяснить, действительно ли маги опоздали с защитой из-за фатальной невнимательности. И, конечно, не было ли их целью вымотать нападающих до последнего, уничтожая угрозу и не позволяя другим ее изучать.

Ах да. Была среди нападающих и одна странная юная девушка. Внешне точно такая же, как любой житель Астрали, но затянутая в черную форму интервентов. Кажется, Лана докладывала, что ее взяли отдельно от остальных детей, – в компании бывшего пилота сине-серого робота, возглавлявшего всю армию. Причем взяли без малейшего сопротивления, так и не узнав, на что девушка способна.

Кажется, с ней сегодня собирался лично побеседовать вышеупомянутый Глава, весьма заинтересовавшись тем фактом, что столь юная особь сопровождает командующего, и, к тому же, говорит на языке Астрали. Будет довольно интересно понаблюдать за этой встречей. Прошедшие три дня пленницу практически не беспокоили. Не до того было, но сделанная наблюдателями запись ее последней беседы со своим командиром чем-то зацепила короля.

Видео с переводом доставили Реодору сегодня утром, и ему не терпелось задать несколько вопросов устами повелителя Арканиума.

– Встать к стене!

Сидящая на узкой койке девушка проигнорировала приказ, продолжая обнимать собственные колени и даже не подняв от них головы. Установленные в каждом из углов помещения камеры демонстрировали такую картинку большую часть времени – изредка вставая, пленница двигалась словно сомнамбула, ничего не ела, практически не спала. Сидела, обхватив длинные ноги и прислонившись спиной к стене, и ни на что не обращала внимания.

Черная военная форма казалась на удивление чистой по сравнению с испачканными волосами и лицом девушки. Ее не стали раздевать – зачем? Изменяющие вполне надежно отключили все возможности этого подобия доспехов, превратив их в обычную и не слишком удобную одежду.

– Прекратите этот балаган и подайте стул.

Лед в бесполом голосе высокой фигуры, казалось, примораживал к месту, хотя в залитом светом помещении холодно не было. Глава Арканиума не изменил себе, явившись в традиционной светлой, практически белой мантии с выющимся по подолу красным узором. Широкий капюшон скрывал черты лица мужчины, каковым его принято было считать. Или женщины, или вовсе неведомого существа. Еще никто из обычных людей не рисковал заглядывать за складки тяжелой ткани, и царивший там мрак был куда гуще обычной тени.

Стражник, испуганно сглотнув, в мгновение ока поставил крепкий стул посередине небольшой комнаты без окон и поспешил удалиться. Пусть хоть заживо съест эту девчонку и использует ее кости в своих ритуалах, лишь бы занялся этим самостоятельно. Тем более, она в теперешнем состоянии так и так долго не протянет.

– Будьте любезны поднять голову и отвечать на мои вопросы.

Повисшая тишина безмолвно отсчитывала секунды.

Ничего удивительного, что она практически не шевелится в таком окружении. Голые белые стены, яркие лампы на потолке, которые не выключают даже ночью, камеры, отслеживающие каждое движение. И ни одного человека, который пришел бы просто поговорить – лишь нервные, озлобленные стражники, отчаянно боящиеся маленькой изящной убийцы.

Кого попало сюда не брали – только проверенных, привычных ко всему, кроме инопланетного вторжения. Что ж, по крайней мере, они не будут болтать.

Глава и не предполагал быстрой реакции в первые же минуты общения. Чуть выждав ради приличия, он тихо вздохнул и протянул руку в направлении черной фигурки. Длинный рукав соскользнул с совершенно обычных пальцев. Сухая, чуть морщинистая кожа кисти намекала, что сидящий на стуле человек немолод, о том же свидетельствовали и редкие кудрявые волоски. Но пальцы Главы не дрожали, а само движение вышло плавным и напоенным скрытой мощью.

Подбородок девушки медленно поднялся, словно кто-то ощутимо надавил снизу, позволяя Главе увидеть бездумные желто-карие глаза, окруженные воспаленными, опухшими веками. Грязь на лице кое-где была стерта, видимо, случайно. В уголках глаз она собралась в неряшливые темные комки, и мужчина не заметил следов от слез на юном, незащищенном лице.

Расширенный зрачок чуть дрогнул, и все же постепенно сфокусировался на безликой фигуре.

– Я не хочу Вас принуждать к диалогу, хотя, видят боги, я могу. Но он мне, знаете ли, необходим. Понимаю Ваше состояние, стремлюсь помочь и обещаю ответить на любые вопросы. Если, конечно, захотите их задать.

– Что это?

Хриплый, безучастный голос из чуть приоткрывшихся растрескавшихся губ. Ничего удивительного, если вспомнить, что она несколько дней не ела и не пила. Но, кажется, наконец вышла из своей апатии достаточно, чтобы заметить, как невидимая рука удерживает ее лицо.

– Это – изменение, – Глава усмехнулся в складки капюшона. – Магия, если Вам понятнее это слово. Желаете узнать что-то еще?

Веки опустились, и теперь девушка сидела с закрытыми глазами, игнорируя мир вокруг. Глава, в свою очередь, отметил чуть учатившееся дыхание и опустил руку, поправив рукав и окончательно укрыв кисть в складках одеяния.

– Зачем вам мои ответы? – в речи пленницы прорезался странный акцент, не слышанный мужчиной ранее, и он кивнул собственным мыслям.

Все ведет к тому, что она, все же, не гений-предатель или его приспешница. Девушка – не из их мира, и язык учила отдельно, на основе сведений, собранных летающими аппаратами, столь легко и просто поддавшимся перепрограммированию.

А в девичьем голосе звучит все та же горькая отстраненность, намекающая на бессмысленность каких-либо ответов и одновременно с этим отрицающая возможность счесть заданный вопрос риторическим.

– В теории, Вы – единственный имеющийся у нас источник информации. И очень меня заинтересовали одним своим поступком. Но, конечно, причина отвечать все еще не обоснована. Право слово, не знаю даже, чем Вас заинтересовать.

– Мне ничего не надо. Просто оставьте в покое и дайте умереть. Или убейте.

– Дорогая моя, умереть я Вам не позволю, – кажется, Главу развеселили ее слова, и он поудобнее устроился на своем жестком сидении. – Поверьте, взять живое тело под контроль ничуть несложно.

– И зачем вам это тело живым?

– Дождаться, пока находящийся в нем дух заскучает и захочет рассказать мне о своем мире. И я, в ответ, охотно расскажу о моем. В котором этому самому телу предстоит существовать.

– Если я отвечу... – глаза все же открылись, но девушка равнодушно смотрела в пол, не замечая прилипших к лицу грязных волос. – Вы поможете мне умереть?

– Нет. Кто знает, когда меня вновь обуяет любопытство?

Со стороны узкой койки послышался странный отрывистый звук, отдаленно похожий на всхлип.

– Вы уйдете? И не будете меня ни к чему принуждать?

– О, это я могу пообещать. Вы самостоятельно сможете выбирать, что делать.

– Хорошо. Спрашивайте.

– Начнем сначала, – под широким капюшоном, невидимая никому, кроме владельца, заиграла довольная улыбка. – Назовите свое имя.

– У меня нет имени.

– Как так? И как же Вас называли?

– У меня был код вместо имени. К-3.

– Ка-три? – удивившись, переспросил незнакомый с чужими цифрами и буквами Глава.

– Да. Или Кат.

– У остальных соратников были такие же коды?

– Нет, у них были имена.

– Вы и внешне от них отличны. На Вашей планете существовали разные расы?

– На моей планете, – девушка подняла голову, и на Главу взглянули два желто-карих океана боли, – была одна раса. Наверное. С ней случилось то же, что и с Вашей, только исход был иной. В пользу захватчиков, которые называют себя Тенями.

– Что ж, тогда понятно, почему ты решила не возвращаться, – задумчиво и чуть сочувственно произнес Глава. – Но я по-прежнему не понимаю, как ты оказалась в машине командующего.

– Эрг. Эти роботы называют эргами.

Кат оперлась локтями о колени, откидывая голову назад и закрывая лицо руками. Холод стены проник в затылок, задавая отчаянную звенящую ноту суматохе горячечных мыслей.

Зачем ты пришел, маг в белом? Я бы не поверила в подобные сказки, если бы своими глазами не видела, как рушится все, принадлежавшее Теням. Как наливается багровым сиянием контрольная панель «Химеры», и лишь жалкие крохи недозволенного сознания эрга не позволяют огромной бронированной машине рухнуть вслед за остальными.

Немногие из нас успели понять, что происходит, и активировать программу эвакуации. Тарги был одним из тех, кто успел, кто покинул гибнущий эрг.

Я думала, что он меня бросил. Хотя, что капитан мог изменить, оставшись внутри? Умереть вместе? Он слишком Тень для этого, как бы глупо не звучала подобная формулировка. А потом он голыми руками вскрыл технический люк и сумел вытащить своего бесполезного второго пилота. Который даже не смог нормально управлять эргом, подставившись под случайный выстрел.

«Химера», конечно, выдержала, но потеряла в подвижности. И из-за этого погиб Вильет – единственный близкий друг Тара. И партнер женщины, которая относилась ко мне лучше, чем любая другая.

Она так смеялась, увидев меня в нелепом светлом платье, напоминающем бальное, хотя оно казалось мне красивым, словно у принцессы из незабытой детской сказки. И так гордилась, когда я выбрала более подходящее для официального мероприятия.

Какое счастье, что уже никогда не придется посмотреть Лелли в глаза.

Хотя, какая разница... Все равно погибли все Тени, пришедшие на эту планету. Минутой раньше, минутой позже, но Виль все равно составил бы им компанию. Я не уверена, что Тар погиб последним. После того, как его пульс пропал под моими пальцами, еще достаточное время были слышны звуки боя. Серокожие пилоты знали, как положено умирать.

Когда погас портал? До конца битвы, или раньше? Не собираясь возвращаться, я не стала за ним следить. Все расплылось, и осталась лишь надежда, что солдаты Австрали придут как можно быстрее. И что они не берут пленных.

Наверное, стоило подняться им навстречу, голыми руками пытаюсь забрать с собой хоть кого-то. Показать, что такое настоящая Тень, которой я никогда не была, и получить достойную смерть. Моему слабому телу достаточно одного-единственного выстрела из всех тех, от которых меня закрыл капитан.

Только ведь не заслужили они такого. Не эти войска пришли на чужую планету, чтобы досуха высосать все ценное и убить всех, кто попадется по пути. Солдаты защищают свой дом, и я не могу их в этом винить. Да и Тар бы не стал. Даже как-то раз сказал с присущим ему фатализмом, что, мол, если Теням встретится достойный противник, то и проиграть будет абсолютно логично и правильно. Так уж устроен мир.

Тогда почему ты так нелогично спасал меня? Подставившись под выстрелы, но так и не отпустив моей руки, заставляя бежать и не позволяя упасть? Я задохлась, словно в первые дни тренировок, а ты заставлял свое израненное тело двигаться на голой воле и ресурсах формы. Которую местные маги почему-то не спешили отключать... Я ведь до последнего помню пульсирующий ток ее усиления.

А еще помню, как расступаются десятки солдат, целящихся в одну точку, и появившийся человек легким движением руки заставляет меня, как куклу, встать и пойти с ними. Навсегда оставляя того, кто обещал быть рядом.

Странный маг, ты хочешь, чтобы я рассказала тебе всю свою жизнь. Так проще всего понять, что из себя представляют остроухие серокожие существа, столь бездарно прибывшие захватывать эту планету. Произведшие тщательную разведку и не узнавшие, что в этом мире есть магия. Мой чип именно так переводит сказанное слово, но кто знает, что на самом деле имеет в виду этот посетитель...

Тар, ты просил меня выжить. Хорошо, мой капитан, я постараюсь. Пусть даже почти забыла эту просьбу за прошедшие дни. Я все еще чувствую тепло твоего плеча и вкус собственных слез на губах, но внутри их больше не осталось.

– Мне было примерно шесть лет, когда эрги пришли в мой мир, – Кат вспомнилось ее собственное досье. – Их атака началась в нескольких точках одновременно, но массивная зачистка биологических объектов производилась лишь в области столицы лидирующего государства. Убегая от солдат, я попала в транспространственный портал, который связывал территорию с военной базой Теней. Любое другое существо погибло бы, но мое тело оказалось способно транслировать потоки энергии и выдержало переход. Их это заинтересовало. Меня принялись исследовать, и, в дальнейшем, один из Теней предложил стать вторым пилотом в его эрге. Это был единственный способ выжить, и я согласилась.

– Выжить? Тебе угрожала какая-то опасность?

– Общество Теней не приемлет бесполезных элементов. Их мир очень сильно опережает ваш в развитии. Толерантность, забота о других, милосердие... Это ненужные им эмоции, их не принято проявлять. Поступками Теней руководят логика и рациональность. Они вторгаются в иные миры не с целью доминирования, а ради сбора ресурсов для обеспечения своей планеты.

– Интересно. А почему тебе предложили место именно на том эрге, который возглавлял операции?

– Его капитан был ко мне равнодушен.

– Ты же сказала, у них нет чувств?

– У них есть чувства. Но они не влияют на поступки. И пилоты эргов из-за особенностей управления немного иные, чем остальные Тени. Я тоже была другой, и внешность вовсе не главное.

– Что ж, Кат, о взаимности я спрашивать не буду. Сколько тебе лет?

– Почти шестнадцать. Может, чуть больше, может, чуть меньше.

Из-под складок ткани послышался тихий смешок, но Глава уточнять не стал – видимо, и так все понял.

– Ты выглядишь, как мы. Могла попробовать убежать и спрятаться среди других людей. Язык же ты знаешь.

Девушка помолчала, размышляя, – такая возможность не приходила ей в голову.

– Наверное, тогда меня искали бы немногим дольше. Да и мое место было там. И я не знаю языка. Для разговора используется чип. Вам известно, что это такое?

– Более чем. Наш мир не такой уж и неразвитый. И где он установлен?

– Внутри, – девушка высвободила одну руку и коснулась затылка подрагивающими пальцами, да так и замерла. – Тут.

– И каков принцип действия?

– Он встроен в ткани мозга и контролирует импульсы органов слуха и речи. Сначала трансформирует поступающие сигналы, и я слышу вашу речь как язык Теней. И отвечаю на нем же, но благодаря чипу выговариваю незнакомые мне слова. Слыша их, в свою очередь, как известные. Вам понятно?

– Да, конечно. Этот чип влияет только на язык?

– Нет, еще немного на скорость восприятия и координацию. Я гораздо слабее любой Тени, и Тарги запретил вмешиваться в мой геном, поэтому пришлось компенсировать неполноценность тела внутренними и внешними устройствами. Но форма больше не работает. Может, чип тоже частично заблокирован, это уже Вам лучше знать. У меня нет ни желания, ни сил проверять.

– Смеею предположить, – вкрадчиво прошелестело из-под неподвижного капюшона, – если ты соизволишь принять душ и переодеться, то почувствуешь себя куда лучше.

Грудь девушки сжало болью.

– А вы сможете изучить форму, не так ли?

– Зачем? У нас достаточно образцов для изучения. Можешь оставить ее себе.

Кат, вздрогнув, снова уткнулась лицом в колени, и дальнейшие слова звучали довольно неразборчиво.

– Что Вы еще хотите знать?

– О, многое! Например, как управлять этими вашими эргами? Мы пока что не нашли возможности создавать переходы в этой реальности.

– Порталы эрги не создают. И я не буду вам рассказывать, как они работают.

– Почему?

– Я не хочу, чтобы были разрушены иные миры.

Глава невидимо пожевал губами. Хочу – не хочу...

– Полагаю, мы в состоянии разобраться и самостоятельно.

– Удачи. Но... – в голову Кат пришла неожиданная идея. – Я могу помочь уничтожить эрги.

Безликий собеседник изумленно всплеснул руками, но под слоями ткани движение вышло смазанным и неочевидным.

– Зачем же ты вообще сюда отправилась?

– Никто не знал, что все так получится. Пройди операция успешно, это стало бы моим последним экзаменом и дальнейшей судьбой.

– Эрги слишком поздно начали отступать, – констатировал Глава без малейшего сочувствия. – Между прочим, вам предлагали остановиться.

– Ваш король не был образцом дипломатии.

– Он погиб, как и многие другие, после выстрела твоего капитана. Как я понял, его звали Тарги?

– Да, – совсем тихий шепот, на грани слышимости. – Отступить начали сразу, как только порталы запустили в обратную сторону. Эрги слишком быстро перестали работать и не успели до них добраться. Эвакуироваться изнутри смогли немногие пилоты.

– Но ведь вас с капитаном прикрывали, чтобы вы двое успели дойти до портала?

– Нет. Я же говорила... Только я могла выдержать переход.

– И должна была вернуться, передав информацию о случившемся.

– Если бы я еще понимала, что случилось!

Снова послышался короткий смешок.

– Почему бы и не узнать? Тут, пожалуй, уже придется мне начать рассказывать. Если вкратце, то изменяющим тоже требовалось какое-то время, чтобы перехватить контроль над устройствами Теней. И отпускать эрги, чтобы потом жить в ожидании нового нашествия, никто не собирался. Кстати, подскажи, будут новые атаки?

– Не думаю. У Теней нет ресурсов для создания новой армии.

– Когда-то они смогли с нуля построить эту, – задумчиво заметил собеседник.

– Это заняло много сотен лет упорной работы. И в этот мир они больше не сунутся. Зачем? Есть тысячи других. Чистых, безмятежных, беззащитных.

Голос девушки сорвался, и она с трудом преодолела охватившую тело дрожь.

– А как будет решена проблема с пилотами? Так понимаю, добровольцам просто установят нужные чипы с загруженными знаниями?

– Нет. Имплантаты так не работают. Они усиливают имеющиеся возможности, но не могут дать новых.

– Приведи пример. Я не до конца понимаю.

– Я могла бы выучить ваш язык вживую и говорить на нем, – Кат было тяжело думать, но надеяться на скорое завершение диалога не стоило. – Постепенно так и произойдет, если мы продолжим общаться.

– Еще. Это мне известно.

Она честно попыталась вспомнить что-то умное, но в гудящую голову лез только один, не самый подходящий пример.

– Еще, например, Тени стерильны благодаря действию чипов. И благодаря им побеждены большинство болезней – под влиянием имплантатов организм сам генерирует лечащие вещества.

– О! Как же они размножаются?

– Сдают материал после полового созревания. Эмбрионы формируются искусственно и далее выращиваются в инкубаторах. Но детей очень мало, по сравнению с общим количеством населения. Тени ведь практически бессмертны, а о проблеме с ресурсами я уже говорила.

– И каково население их планеты?

– Примерно двадцать четыре миллиарда. Еще несколько миллионов живет на спутнике, но их можно не учитывать.

– Почему это?

– Там сформировалось свое общество... Мир анархии. Очень обособленный и зависимый от планеты.

– Это слухи или точные сведения?

– Точные, – девушка даже почувствовала слабое удивление от этого вопроса. – Я была там.

– И что с тобой произошло?

Глава настолько увлекся, что едва дослушивал ее ответы, стремясь вырвать побольше информации, и это не ускользнуло от внимания Кат.

– Ваши вопросы кончатся когда-нибудь? Какое это вообще имеет значение?

Девушка впилась усталыми глазами в черный провал капюшона, но, не получив ответа, сдалась и продолжила.

– Курсантов отправили туда на боевое задание, полагая, что оно станет просто проверкой их соответствия будущей должности. А нас там уже ждали, чтобы сделать материалом для операций для повышения генома. Назад вернулась только половина ребят, и мне повезло быть в их числе.

– Дорогая, – мягко отозвался Глава, – к сожалению, у меня мало времени на подобные беседы, как бы интересны они ни были. Если бы ты согласилась помочь с изучением оставшегося здесь металлолома, у нас вышло бы интересное взаимодействие. Мы не планируем восстанавливать эту армию, но и уничтожать ее надо с полным пониманием происходящего.

– Что стоит обмануть? Я уже достаточно прожила в обществе, где была не более, чем инструментом. Не вижу причин, зачем я должна тут жить и что-то делать. Помогать, как раньше Теням, позволить себя изучать. Хватит. Надоело.

Глава магов поерзал на стуле, незаметно ухмыляясь. Несущественное влияние на сознание пленницы прошло для нее незамеченным. Он чуть убрал апатию и погасил боль воспоминаний. И теперь безразличие сменилось отчаянием, а с этим уже можно работать.

Обычным изменяющим к ней соваться опасно. Еще не совсем понятно, что из себя представляет эта девушка, но внутри совершенно чуждые потоки сил. Те, кто не имел дела с иными мирами, могут серьезно навредить при любой попытке влияния.

– Пожалуй, настало время рассказать о нашем мире. Постарайся вникнуть, иначе не поймешь ответа на свой вопрос.

Бесполой, чуть шелестящий голос исподволь овладевал вниманием, и Кат прислушалась, не зная, насколько верно ее имплантат интерпретирует чуждые слова.

– Дело в том, что каждая вселенная и каждая планета устроены немного по-своему. Наша отличается тем, что находится в узле мироздания, где тесно сплетаются материальное и нематериальное. Возможно, проще будет назвать это технологией и магией. Такое сплетение помогло зародиться некой сущности мира, которая незримо существует и оказывает влияние на все происходящее. И на Астрали возможно очень многое. Впрочем, я немного забегаю вперед. Существуют три основных сферы, в которых живут мыслящие существа. Не знаю, насколько верно ты это услышишь, но мы называем их Сущее, или же просто реальность, Грань и Сомниум.

– Последнее слово не переводится. Набор звуков какой-то.

– Да, это слово давно забытой речи... Мечта, можно сказать. Это сфера духов и идей. Сил. Сложно подобрать слова реального мира для описания того, что в нем не существует. Итак, каждый мир существует в какой-либо из сфер, а чаще – в двух сразу.

Сущее – исключительно материальная область. Мы с тобой сейчас находимся в ней. Как и мир Теней, безусловно. Именно потому мне безумно интересны эти твои транспространственные порталы – они тоже находятся в реальности, но позволяют выйти за установленные ей рамки. Я раньше не встречал подобных им вещей. Очень сильно подозреваю, что мир Теней лишен Грани.

– И что это? – Кат изобразила слабый интерес. Сказки какие-то рассказывают, честное слово. Очередной садистский эксперимент над ее психикой?

– Грань – это сфера возможностей и связующее звено. В ней находятся невоплощенные сущности, пролегают основные пути, рождаются боги. Оттуда исходят потоки сил, опутывающие реальность, и именно следуя им, люди оказываются затянутыми на Грань. Обычный человек порой может оказаться там краешком своего сознания в то время, когда оно отделено от тела. Бесчувственное состояние или даже простой сон...

– Тени пользуются специальными приборами для моделирования сновидений.

– Действуют ли они на тебя?

Глава подался вперед, и стул жалобно скрипнул, словно от непосильной ноши.

– Нет.

– Я все больше убеждаюсь, что их мир существует исключительно в Сущем. Как удивительно! Полная разобщенность сфер, и такой технический прогресс! Хотя, возможно, именно поэтому... Отсутствие возможностей породило развитие и поиск путей для оного.

– Что такое Сомниум?

– Ах да, прошу прощения. Это сфера нематериального и непознаваемого. В ней, например, и существует та самая суть мира. Которую невозможно осознать, но порой в Грани возникают ее аватары, называемые богами. Наличие Сомниума дает возможность... Мм... Магии. Не волшебства, как в детских сказках – махнул палочкой, сказал пару слов позаковыристее, и получил своего белого кролика. Возможности влиять на реальность и Грань, изменять то, что в них находится.

– И много таких миров, в которых есть Сомниум?

– Скорее, миры находятся в нем. Немало, и они довольно странны, даже когда смотришь с Грани. Но только Астраль находится в трех сферах одновременно.

– То есть, магия есть лишь в вашем мире?

– Нет. В мирах, лишенных реальности, магия и непостоянность сплетаются в единое целое. Да, там тоже есть разумные, но... весьма специфичные. Кроме того, Грань сама по себе прорастает из Сомниума, и потому маленькие чудеса возможны практически в любом мире. Проблема в том, что зародившаяся жизнь рано или поздно должна выбрать, по какому пути идти, – либо же следовать Грани, либо же отстраниться и существовать исключительно в реальности. Много сотен лет назад, когда наша цивилизация достигла той самой критической точки выбора, суть мира первый и последний раз пробудилась, и, скажем так, оказала влияние, направленное на отмену необходимости выбирать... Думаю, Лейт потом расскажет, что такое Законы, по которым живет наше общество. Итогом стало еще большее сплетение магии и технологий, которые получили взаимное развитие.

– Именно поэтому ваши механизмы работают настолько эффективно?

– Да. И подобные мне маги активно их используют для собственного удобства. Эта моя одежда – вовсе не дань каким-то традициям или отсталости. Просто она мне нравится.

– А кто Вы такой? Или что Вы такое?

– Я не сказал? Прошу прощения. Довольно невежливо с моей стороны. Я Глава Арканиума. Думаю, ты помнишь высокую белую башню в центре города?

– Да. Это и есть Арканиум?

– О да. И сама башня, и организация, которая ее занимает. Гильдия магов...

Из-под капюшона слышалось сдерживаемое хихиканье, словно Глава вспомнил что-то невероятно веселое.

– Кстати, что еще за Лейт? – угрюмо уточнила девушка, не видевшая особых поводов для радости.

– Молодой человек, который будет с тобой общаться на предмет изучения эргов. Он унаследовал особенность своего Старшего рода, и лучше других справится с этой непростой задачей.

– Старший род? Особенность? – Кат напряженно потерла лоб ладонью, убрав ее, наконец, с затылка.

– Тоже спросишь у него.

– Я еще не соглашалась ни на что, и, к слову, не планирую. Ваши рассказы меня ничуть не убедили.

– А они и не закончены, маленькая грубиянка. Как думаешь, на твоей планете была Грань?

– Может быть. Если предположить, что я Вам вообще поверила.

– Значит, для меня возможно найти и увидеть твой родной мир, – вкрадчиво продолжил Глава. – Подумай об этом.

Кат мороз по коже продрал от подобного предложения, но вовсе не потому, что оно показалось девушке заманчивым.

– Что увидеть? Опустошенный шарик с остатками погибающего населения? Мне это не нужно.

– Ты бы не хотела помочь родному миру?

– Таких миров сотни. И им уже ничем не помочь.

Она постаралась добавить в голос цинизма, чтобы Глава не понял, в какой ужас ее повергло подобное предложение.

– От тебя зависело столь малое, но ты помогла не пополнить их список в дальнейшем. И оказалась на Астрали. Хотя родилась очень и очень далеко. А теперь вновь изменила свое мнение?

В голосе владыки Арканиума звучали неподдельные удивление и интерес, так и подталкивавшие ответить грубостью.

– И что?

– Как ты думаешь, командование Теней поняло, что произошло? Не зная ни о Грани, ни о Сомниуме?

– Нет.

– И как, они будут тихо сидеть и клепать новую армию для других планет, или все же попытаются получше разузнать о произошедшем?

– Засылать сюда новую армию, чтобы с немалой вероятностью потерять и ее, не в их духе. Нерационально и нелогично.

– Сомневаюсь, что я разделяю их логику, но ты ее, похоже, и вовсе не понимаешь. Несмотря на то, что выросла среди Теней.

Глава поднялся, неприязненно покосившись на одну из камер, чуть повернувшуюся в его сторону. На одном из экранов пункта наблюдения изображение сменилось рябью, и оператор готов был поклясться, что мельтешение на секунду обрисовало неприличный жест.

– Они ведь не знают, будет ли ответный удар от Астрали. Не пожелаем ли мы уничтожить угрозу раз и навсегда.

Кат замерла, обожженная осознанием.

– Я не могу прогнозировать их действий, но, думаю, Тени не станут тихо ждать возможного визита. Они еще дадут о себе знать. Они вернуться за своими эргами. И именно поэтому прошу тебя помочь и не бросать дела на середине.

– А вы и в самом деле планируете им мстить?

Коротко хохотнув, фигура в белом махнула рукой и направилась к двери.

– Хотелось бы, но возможности-то у нас нет. О, кстати, дорогая Кат. А кто именно убил нашего короля, ты или Тарги?

– Не называйте меня этим именем, тем более, что так и не назвали свое.

– Знаешь, было б странно, скрывай я лицо и называй имя. Но будь по-твоему, девочка. И, все же, ответь на мой вопрос.

– Капитан, конечно. Я не имела права на подобные решения.

– А если бы он приказал тебе стрелять? Подумай хорошенько, прежде чем ответить. От этого зависит твое будущее.

– Что тут думать, – устало вздохнула девушка, спуская ноги с кровати и ссутуливаясь. – Если бы он приказал, я бы сделала все.

– Ну, что скажешь?

Лейт Джой, оторвавшись от мониторов, одновременно транслировавших картинку с камер, нервно дернул щекой. Находиться в столь высоком обществе было ему несколько внове, хотя Реодор сразу приказал называть его исключительно по имени.

– Может, именно потому, что приказал, а не предложил, лишь усугубив этим неловкость? Теперь приходилось тщательно подбирать слова, избегая какого-либо личного обращения.

– Не знаю. По моей части там мало.

– Я твое мнение спрашиваю. Чисто человеческое. Большая часть того, что Кат рассказала, нам и так известна. Глава больше проверял ее искренность.

– Хм, – задумался парень, подбирая слова. – Чисто человеческое мнение...

Иронично скривив губы, король окинул взглядом собеседника.

Молодой парень, представленный Раттом как единственный наследник особенности Старшего рода Ори, понравился ему с самого начала. Высокий, крепко сбитый, рано начавший сидеть. В двадцать с небольшим вьющиеся каштановые волосы уже густо разбавлены серебристыми, и с виду Лейт гораздо старше. Как и внутри. Реодору с трудом верилось, что он общается не с собственным ровесником.

Еще несколько лет назад, едва успев закончить обучение, талантливый молодой человек попал в поле зрения правительственного агента и получил свою первую должность. Лейт тут же распрощался с родительским домом, и с тех пор ощутимо продвинулся вверх. Удивительно, что представитель Младшего рода Джой унаследовал способность к анализу и работе с техникой.

Как жаль, что Ори не сохранились. Вместе с Лейтом, скорее всего, окончательно пропадет даже этот слабый отблеск их дара, и мир станет еще беднее.

Почему мы так и не научились сохранять все то, что нам подарили боги? Мы следуем Законам, но теряем себя самих. Горстка облеченных властью кланов, называемых Родами. Может, таков и был настоящий план – исчезнуть, когда изменяющие научатся самостоятельно хранить Астраль? Многие мечтали бы об обратном, но презренные маги только укрепляли свои позиции с течением времени.

Что ж, королевский род исчезнет последним.

– Она выглядит очень растерянной, – парень поднял пронзительные серо-голубые глаза. Низко опущенные прямые брови над глубоко вдавленной переносицей придавали его взгляду суровый вид, и, вкупе с привычкой никогда не кривить душой и неумением молчать, успешно отталкивали от Лейта большинство собеседников.

– Неудивительно. Ее очень глубоко ранила смерть капитана, Лейт. Но меня удивляет другое.

Парень вновь задумался, прокручивая в голове состоявшийся диалог и пытаясь понять, что же в нем могло заинтересовать Реодора.

– Она действительно рада, что их захват не удался, – кивнул Лейт, кидая косой взгляд на экран.

Кат как раз поднялась, отправляясь в частично закрытую непрозрачным пластиком санитарную зону и на ходу расстегивая куртку. Парень невольно поспешил отвернуться, заслужив насмешливый взгляд короля.

Они сидели вместе в небольшом кабинете, отведенном Лейту рыжеволосой Ланой в одной из самых защищенных зон дворца. Глава рода Баго поморщилась, выслушав просьбу Ратта, но не отказала. Прекрасно знала от своих агентов о способностях Лейта, и решила не ставить личную нелюбовь к представителям Младших родов выше общего дела.

Да и никто из ее собственных специалистов не хотел связываться с этой девчонкой. Более опытные прекрасно понимали опасность подобного контакта, а менее – не решались. Джой был достаточно умен и амбициозен, чтобы ухватиться за действительно интересную и сложную задачу, и при этом все еще неспособен прорсчитывать все последствия своих поступков.

Когда к нему вломился Реодор, один, без оставленных в коридоре охраны и сопровождения, Лейту понадобилось всего несколько секунд, чтобы перебороть изумление. Парень не сомневался, что королю интересен диалог Главы изменяющих с их пленницей, но почему мужчина решил составить компанию совершенно незнакомому наблюдателю, вместо того, чтобы спокойно наблюдать трансляцию в собственных покоях?

– Да, и впрямь, – кивнул король, тормоша свой ободок. – И, насколько я видел, говорила то, что считает правдой. Хотя должна была понимать, что подобные признания могут стоить жизни.

– Ну так она за нее и не цепляется. Что-то не соответствовало реальности?

– Только одно, – чуть грустно ответил Реодор. – Капитан ей соврал. К тому моменту, как мы взяли эрги под контроль, несколько из них успели вернуться. И информации у командования Теней будет предостаточно.

– Как она могла про это не знать?

– Без понятия. Спросишь у нее сам.

– А если она просто дура?

Король криво улыбнулся в ответ.

– С такими ироничными глазами? Не смехи. Она может быть язвой, но никак не дурой. Глава Арканиума не зря потратил свое время и силы, и Кат будет с нами сотрудничать.

– Почему Вы так уверены? – не выдержал Лейт.

– Он немного подправил ее состояние. У девочки был тяжелый шок, разве ты не заметил?

– Э... Нет. Ну теперь-то он прошел?

– В общем, – король поднялся, и Лейт тут же вскочил следом, оказавшись даже выше мужчины, – будь поделикатнее с ней.

– Я не понял, а почему Глава считает, что я буду ее просвещать? Мне поставили иные задачи!

Реодор, уже дошедший до дверей, неодобрительно покосился на парня.

– Потому, что я приказываю: теперь и это твоя задача тоже, и выполнять ее надо начать не далее, чем завтра. Не переживай, оплата будет достойной приложенных усилий.

– Да я ж не про деньги, – Лейт схватился за голову, но Реодор не стал слушать продолжение, скрывшись за дверью. – Ну и что мне теперь делать...

Вздыхнув, парень вернулся на свое место и закрыл видео с камер, даже не посмотрев, как Кат пытается привести себя в порядок, укрывшись за чисто номинальной перегородкой, оставлявшей на виду ноги и голову.

У Лейта и помимо навязанной королем девушки было, чем заняться. Неизвестно еще, будет ли Кат им помогать, а разбросанные по разным уголкам планеты эрги необходимо собрать в общем саркофаге. И действовать придется, не учитывая глубоко теоретическую фантазию о прямом управлении.

Нет, ему, конечно, никто не доверит руководить транспортировкой. Но вот изучение огромных механизмов уже успело разместиться именно на широких плечах Джоя, и теперь предстояло долго и упорно анализировать информацию, собранную во время вчерашнего первичного исследования эрга. Дай боги хоть к концу ночи вырвать пару часов на сон.

Ужас. Вот почему Глава Арканиума так далеко сидел, чуть ли не на другом конце небольшой камеры.

Кат с отвращением стянула с себя форму, опрятной казавшуюся только внешне. Она еще успела переработать всю ту грязь, что девушка на себя собрала в коротком забеге между руин, но потом отключилась окончательно, ничуть не помогая поддерживать чистоту тела.

Разобраться с переключателями труда не составило, и пленница магов подставила лицо тонким струйкам, падающим с внешне гладкого потолка. Теплая, чуть пружинящая поверх-

ность под ногами казалась такой же цельной, но вполне успешно вбирала все на нее попадающее.

М-да, если уж собираешься умереть, надо не затягивать процесс. Ну или как-то к нему готовиться, что ли...

Попавшая на губы вода оказалась чуть сладковатой на вкус и безумно чистой. Никаких сомнений, что ее можно пить просто так. Только в сравнении можно было понять, что многократно переработанная жидкость в мире Теней давно перестала право называться водой.

Она и пила. Одновременно сладкое и соленое. Зная, что за ней наблюдают. Практически не дыша, чтобы не сорваться на случайный всхлип, и понимая, как это глупо. Горячие струйки, стекающие по лицу и телу, перемешивались с теми, что рождались в глазах.

Что могло помочь остановиться? Только занятие каким-то делом. И Кат ожесточенно принялась оттирать кожу предоставленной ей мочалкой, вяло поразившись тому комфорту, который на Австрали предоставляли заключенным.

Струйки иссыкали, превратившись в сотни оставшихся на коже капель.

Так, отлично. Просто гениально. Чистая одежда, как помнилось, осталась на полке в другом конце камеры.

Кое-как завернувшись в короткое полотенце, на поверку оказавшееся чуть ли не бумажным, расползающимся прямо в руках, девушка совершила короткую вылазку за предоставленными ей вещами. Наблюдателям должно было понравиться.

М-да и еще раз м-да. Домашний костюмчик, честное слово. Мягкий, удобный, любимого черного цвета, с приятной для тела футболкой в комплекте. И обувь прямо по ноге.

Как они ухитряются бороться с преступностью? Или всем остальным жителям предоставляются еще большие блага?

Вернувшись к своей узкой лежанке, Кат с отвращением покосилась на оставленную нетронутой еду и забралась под теплый плед, заменявший одеяло. Есть не хотелось ни капельки, но после душа навалилась какая-то адская усталость. Девушка едва успела свернуться клубочком, пряча глаза от режущего света, и моментально провалилась в безучастную темноту, которую так любили поминать Тени.

Иванов Александр. Она поверила в сказку.

2.

Они лежали на молодой, едва слышно хрустящей под их телами весенней траве. Сверху раскинулось бездонное ночное небо, и до него, казалось, можно было дотянуться ладонью.

Чужой мир... Такого неба не могло существовать над планетой Теней – огромного, высокого, заполненного сияющими звездами, нанизанными на нитки орбит. Россыпь льдинок на темном бархате, сияющая светом тех миров, которые им предстояло увидеть вместе.

До рассвета оставалась целая ночь и еще немного. Не существовало времени и потому не было вечности. И ничего более не имело значения.

– Тебе не кажется, что мы тут очень давно?

Любимый голос со знакомыми ироничными нотками.

Улыбнувшись, Кат повернулась на бок, опираясь подбородком на локоть согнутой руки и разглядывая лежащего рядом мужчину.

Точеный профиль едва заметно вырисовывался в свете миллионов звезд, но девушка знала, что капитан все видит вполне отчетливо. Вот очертания слегка изменились – Тарги повернул голову, заинтересовавшись ее молчанием.

– Ты спешишь куда-то?

– Нет. Просто кажется, что у нас не так много времени.

– Да ну...

– Нет, правда. Ну что ты смеешься?

– Просто, – улыбнулась Кат. – Я до слез рада тебя видеть.

Девушка не понимала, что заставляет сердце сжиматься от боли, ведь все плохое было позади. Протянув руку, она ласково коснулась лица капитана, и Тарги тоже повернулся на бок, словив ее ладошку и прижав к своим губам.

Тоска никуда не делась, и Кат подвинулась ближе, тут же заключенная Тенью в привычно уютные объятия. Жесткая черная форма царапнула щеку, но девушка не отодвинулась, лишь глупо попыталась пригладить мешающие конструкции.

Как ни странно, это удалось, и раздавшийся рядом счастливый вздох заставил Кат улыбнуться и еще крепче прижаться к мужчине.

– Как мы вообще тут оказались, – недовольно пробурчала девушка, и Тарги воспринял ее слова совершенно конкретно.

– Прошли через переход, конечно.

– А где «Химера»?

– Ну, я же не самый глупый. Или ты думала, операцию провели только ради тебя? Нет, теперь я тоже могу проходить через транспространственные порталы.

Кат стало довольно обидно от его слов, но Тарги ласково завел ей прядь волос за ухо, растопив всякий лед.

– Иди ко мне, – зачем-то попросил он, хотя девушка и так была рядом.

Ее губ бережно коснулись чужие, ставшие такими родными за последнее время. Кат счастливо закрыла глаза, полностью отрешившись от окружающего мира. Продолжая обнимать девушку одной рукой, другой Тарги приятно перебирал ее волосы, и спустя какое-то время воспитанница словила эту шаловливую кисть.

Под пальцами не было пульса.

Вырвавшись из объятий мужчины, Кат вскочила, испуганно на него глядя. Тарги сел, машинально водя рукой по траве и грустно опустив голову.

– Просто хотел тебя увидеть...

Голос мужчины звучал глухо и сдавленно, прерывисто, словно в этом нереальном мире черные бесстрастные зеркала могли родить соленые струи настоящих чувств.

– Это сон, – ошарашенно прошептала девушка и почувствовала, как по ее собственному лицу сбегает слезы. – Сон!

– Не плачь. Не надо.

– Но ты умер. И я сейчас просто говорю с собственным сознанием.

– Ну и что?

– Я не могу без тебя!

– Можешь. Я не для того помог девочке вырасти, чтобы она сломалась от одной потери.

– Тар, я не могу! Тар!

Отчаянный крик, вырвавшийся, когда Кат почувствовала, что просыпается, ничуть не помог – лицо мужчины напротив окончательно размылось и пропало. Вместо ткани формы под руками оказалась измятая подушка, мокрая от слез, и было глупо надеяться, что в этот раз никто ничего не заметил.

Наверное, уже было утро. Или за ней наблюдали. Или и то, и другое. Стоило Кат вытереть глаза, подняться и умыться, как дверь отворилась, пропуская молодую фигуристую блондинку в темно-сером костюме. Сопровождавший ее стражник почтительно поклонился и скрылся без единого слова предупреждения.

– Доброе утро, – блондинка остановилась в центре небольшой комнаты. – Поди сюда. Мне необходимо провести несколько тестов.

– Что за тесты?

Тем не менее, Кат приблизилась, неприязненно рассматривая новоприбывшую.

Светлые брови над кошачьими рыжими глазами слегка приподнялись.

– На состояние здоровья, дурочка. На скорость реакции. Ой, да! – предупредила женщина, словно прочитав ее мысли. – Что и как делать, я скажу тебе сама. Если попробуешь что-то показать своим способом, защищаться я буду чисто инстинктивно. И, поверь, методы изменяющих тебе не понравятся.

– И не думала, – соврала девушка, с сожалением попросившись с идеей продемонстрировать «скорость реакции».

Еще один маг... Магичка? Магесса? В языке Теней само слово «магия» означало что-то несуществующее, давным-давно растворившееся в сказках, и производных от него существовало немного.

Прикрыв глаза, изменяющая взяла Кат за правую руку и замерла напротив.

– Так, стой неподвижно... Угу... Ага... Дай вторую руку... Эй, что ты дергаешься?

– Неприятно!

Девушка и впрямь непроизвольно отшатнулась назад, вырываясь.

Ее тело только что будто слабым разрядом тока продрало, неприятно напомнив про детство и сферу, заполненную синими разрядами нестабильного поля. Как же злился тогда Ярс на ее беспомощное хныканье и неспособность немного потерпеть...

– Прости, – изменяющая сочувствующе склонила голову. – Это я виновата. Обещаю, больше не повторится.

Аори настолько удивилась, что по первому же кивку вновь вложила свои холодные ладошки в теплые руки женщины.

– Начнем с самого начала, – негромко, спокойным тихим голосом произнесла гостья. – Закрой глаза и постарайся, просто постарайся, ощутить то, что я скажу. Даже если это покажется тебе странным.

Передернув плечами, Кат повиновалась. Ладно уж, в чужой эрг со своими настройками не ходят.

– Ты ведь чувствуешь тепло моих рук? Чужое тепло? Оно постепенно согревает твои собственные, одевайся теплее, кстати... Моя энергия понемногу проникает в твоё тело, и пронизывающие нас потоки сил точно так же чуть-чуть, самым краешком, соприкасаются. Это чуть больше, чем просто прикосновение, но чуть меньше, чем единение душ... Кат!

– Что? – отозвалась девушка, и все-таки не сдержала сдавленного нервного фырканья.

– Я что, сказала что-то смешное?

Ну и как объяснить недоумевающей изменяющей, что все эти глубокомысленные фразы психологической настройки невозможно воспринимать всерьез после заботливого совета теплее одеваться?

А как можно смеяться спустя несколько дней после того, как...

– Нет, – глухо ответила Кат и опустила руки. – Я не хочу этим заниматься. Лучше пусть будет больно.

– Ладно тебе! Я ведь обещала.

– Разве обещания врагу что-то значат?

Блондинка вновь посмотрела на нее, как на дурочку. Снисходительно и устало.

– Обещания дают в первую очередь для себя. Если кто-то решил вывалиться в грязи, что, обязательно ложиться с ним рядом? Кому станет от этого хуже?

– Что?

– Если другой человек нарушает свое обещание, это его беда. Свою честь ты хранишь сама, словами и действиями. Ни перед кем, кроме своей совести, не отчитываясь. И неважно, может ли быть возмездие за нарушение обещания.

Изменяющая поправила густые волосы, откидывая их назад, и обрамленные пушистыми ресницами миндалевидные глаза стали грустными.

– Даже просто встать, умыться и привести себя в порядок, – это тот самый минимум, что позволяет сохранять собственную гордость и честь. Точно так же, как встать после удара, даже просто смотреть в лицо опасности. Пусть даже это ничего не изменит, но твоя душа – единственное, что стоит борьбы. Ты сама, такая, какой будешь себя видеть.

Кат снова захотелось плакать. От стыда за несколько прошедших дней, от слишком глубокого понимания прозвучавших слов.

– И ты никогда не нарушала своих обещаний? – глубоко вдохнув, поинтересовалась девушка и вернулась на свою койку.

– Много раз.

– Почему?

– У меня всегда были оправдания или, хотя бы, объяснения, – серьезно объяснила женщина. – Безупречные со стороны. Но я знала, что отныне не могу верить даже себе.

– Зачем ты мне все это рассказываешь?

– Почему нет? Я знала, что ты меня услышишь.

Девушке стало неловко. Может, тут и принято свободно говорить о личном, но среди Теней подобное приветствовалось лишь с близкими друзьями. Достойными твоего доверия. И непонятно, с чего бы незнакомой изменяющей, даже не назвавшей своего имени, так относиться к незадачливой пленнице.

– Что, не привыкла думать о чем-то, кроме очередного приказа? – насмешливо уточнила блондинка, заставив Кат обиженно нахмуриться и куснуть губу.

– Неправда!

Почувствовав окончание разговора, изменяющая пожалала плечами и покинула камеру. Даже не проводив ее взглядом, девушка сцепила руки сзади шеи и откинула голову назад, навстречу холоду стены, ставшему привычным успокоительным средством.

Она ведь так и не дала никакого обещания. Тогда почему так больно? Словно и впрямь предала не только того, кого любила, но и себя саму...

Покинув камеру, светловолосая изменяющая энергично устремилась к ближайшему лифту. Тот за какой-то десяток секунд поднял ее к самому шпилю башни. Бросив полный сожаления взгляд на широкий балкон, женщина все же решила повременить с желаниями и приложила ладонь к невидимой обычным человеческим зрением пластине на обшитой деревом стене.

Украшенная тонкой резьбой панель разошлась ровно посередине, открывая доступный лишь избранным проход в самое сердце Арканиума. Немногочисленные коллеги приветственно кивали, и блондинка охотно улыбалась в ответ, порой поднимала руку, но не останавливалась.

Достигнув неприметной серой двери, она вздохнула и негромко постучала. Владелец этого кабинета чурался любых нововведений.

Сочтя невнятный звук изнутри разрешением войти, женщина толкнула тяжелую створку. Та распахнулась совершенно беззвучно, пропуская изменяющую вглубь затененной комнаты.

Рассеченные вертикальным зрачком глаза яростно сверкнули, когда стоявшее у задержанных штор существо обернулось ей навстречу.

– Я, кажется, велел подождать.

– Прошу прощения, – кротко отозвалась изменяющая. – Уже удаляюсь.

Она и впрямь развернулась к выходу, но раздраженное шипение заставило женщину замереть на месте.

– С-с-сиэсса! Прекрати вилять хвостом! Ты сделала то, о чем я просил?

– Да. Я поставила ликвидаторы. Все знаки Главы пока что на своих местах, но мне кажется, что нужно более серьезное вмешательство. Абсолютно чистое и незакрепленное

сознание, максимально открытое для внешнего влияния. Если сейчас тварей отпугивают личные метки Владыки, то в будущем многочисленные связи с Гранью выйдут девчонке боком.

Кончик нервно подергивающегося хвоста в очередной раз рассек ворс пышного ковра, оставляя за собой шрам в сложном узоре.

– Предлагаешь исправить?

– Если попытаться оборвать нити сейчас, то ее сознание радостно ринется им вослед.

– Рад, что хоть это ты сообразила.

Час спустя очередной перепуганный стражник приказал Кат отойти к стене.

К стене так к стене.

Всего лишь завтрак, а сколько приготовлений.

На удивление девушки, она почувствовала голод. Еда выглядела аппетитно, но уже первый кусок встал поперек горла, вызывая тошноту, и пришлось довольствоваться несколькими кисловатыми фруктами, состоявшими, казалось, из одной лишь жидкости, заключенной в многочисленные мембраны. Но они, по крайней мере, обладали сразу несколькими достоинствами – легко чистились, глотались и не просились обратно.

Ближе к концу жалкой трапезы у Кат появилась компания.

Когда дверь приоткрылась, девушка уж было решила, что это очередной стражник, присланный убрать остатки трапезы. Но нет – высокий парень с наглыми светлыми глазами чуть ли не оттолкнул сопровождающего, протискиваясь мимо него в камеру.

– Да прекратите! Оставьте нас!

– Я обязан присутствовать. Данная особь может причинить серьезный физический вред.

– Выйди и запри дверь за собой. Если она не дура, ухудшать свое положение не будет.

Если дура – пустите газ. Мне с ней в таком случае больше общаться не понадобится.

Стражник колебался, не зная, какой из приказов можно нарушить.

– Ну, что стоим, кого ждем? Бегом!

Удивительно, но немолодой уже мужчина послушался напористого визитера. И даже дверь закрыл аккуратно, без лишних эмоций. Возможно, потому, что та была полностью механической и хлопать собой не позволяла.

Проводив его взглядом, парень приблизился к Кат, со скрещенными ногами устроившись на койке и доедающей последнюю дольку неизвестного фрукта.

– Лейт, – со вздохом протянул он руку вперед.

Девушка недоуменно посмотрела на конечность.

– Ну да. Туплю, – как-то неловко резюмировал посетитель и подвинул себе стул, чуть вразвалку на нем устроившись. – Здравствуй, в общем.

– Ну здравствуй.

В камере повисло молчание.

Пожав плечами, Кат выплюнула в ладонь попавшуюся косточку и задумчиво посмотрела вдаль. Стол находился неподалеку, но, не вставая, не добаться.

Подниматься было лень.

– Салфетку подай, пожалуйста.

– Держи, – даже не встав, Лейт дотянулся и вполне успешно передал Кат желаемое. – Хорошо, что ты решила подкрепиться. Только что-то ты ерунду съела, а к нормальной еде и не притронулась.

– Не могу. Тошнит.

– От голода, наверное. Или нервное.

– Пройдет, значит.

– Так как себя чувствуешь?

– Нормально, – удивилась девушка. Что за неуместные вопросы.

– Прогуляться не хочешь?

И каждый новый лучше предыдущего! Причем таким невинным тоном осведомляется, словно в парк приглашает.

– Как ты себе это представляешь?

Вместо ответа парень полез в рюкзак, пристроенный им на спинке стула, и достал из него два тонких черных кольца с ладонь размером.

– Оденешь это, – Лейт смущенно опустил глаза.

– Что – это?

– Контрольные браслеты. Они подают сигнал о твоём местонахождении изменяющим.

– И все? А если я действительно решу проявить агрессию?

– Для начала, они притянутся друг к другу при первых твоих мыслях о подобном, и отправят предупреждение в Арканиум. Ну и, собственно, все.

– Что – все? – раздраженно взглянула на парня Кат. – Нормально объясни. Не знаю я ничего, понимаешь?

– Наш мир, – несколько издевательски отозвался Лейт, – пронизывают линии контроля, стекающиеся в башню Арканиума. Если от браслетов поступит сигнал об опасности, изменяющие уже спустя несколько секунд тебя найдут и отключат. А с этими отморозками связываться – себе дороже.

– Почему ты так говоришь? Не любишь их?

– Поверь, по сравнению с другими я к изменяющим отношусь терпимо.

– Странно, – удивилась девушка. – Я так поняла, они довольно важные и нужные особы.

– Ну, они делают полезное дело, за это их и терпят. Но маги очень переменчивые, лживые и хитрые люди.

– Все сразу? Так не бывает.

– Верь не верь, так и есть. Это как-то связано с их обучением.

Парень не мог понять, почему его собеседница так пристально вглядывается в его лицо.

– Тебе сколько лет вообще?

– Двадцать один. Давай руки.

Приподняв брови, девушка вытянула ладони перед собой, и Лейт поочередно надел на ее запястья мгновенно сжавшиеся тонкие браслеты. Интерес ради Кат тут же попробовала стащить один из них, но он, хоть и пружинил, никаким усилиям не поддавался.

– То есть любой, кого мы встретим, будет знать, что я под наблюдением изменяющих?

– Только те, кто знает, что это за браслеты. Для всех остальных это просто украшения.

Да и тебе вроде не привыкать к повышенному вниманию?

– Что ты имеешь в виду?

– В мире Теней ты же одна была такая? Внешне? Или я неправ?

– Прав!

Девушка резким движением встала и едва удержалась, чтоб не опереться о стенку.

– Что с тобой?

– Голова закружилась.

Вот же глазастый. Еще б умел промолчать, когда надо.

– Можем никуда не идти, – предложил парень. Вроде даже без издевки.

– А куда собирались?

– Ну, я думал тебе город показать.

– Так, стоп-стоп-стоп. Еще раз. Мне, наверное, послышалось.

– Город тебе покажу, – недоуменно повторил Лейт. – По пути к эргам.

– А, вот так уже звучит нормально.

– Что я такого ненормального сказал?

Темные брови еще более сдвинулись, и серые глаза откровенно неодобрительно уставились на Кат.

– Да все ненормально!

– Конкретнее.

– Сейчас расскажу, – пообещала девушка, выходя на середину камеры и скреживая руки на груди.

Впрочем, она тут же высвободила ладошку и принялась загибать пальцы.

– Ко мне присылают парня немногим старше с двумя дурацкими браслетами. Который предлагает в случае, если я попытаюсь свернуть его шею, пустить в камеру газ. И, вместо того, чтобы под конвоем отправить к эргам, мне предлагается осмотреть город. Лейт, ненормальный – это самое деликатный вариант перевода того, что я о тебе думаю! Я, как бы, солдат вражеской армии. А ты меня хочешь за ручку вывести из камеры, отправиться гулять и еще спрашиваешь, что не так?

– И что не так?

Нет, он точно издевается! Кат аж кулаки сжала от бешенства – а Лейт неожиданно улынулся. Искренне и добродушно, словно что-то приятное увидел.

– Не злись. Давай я нормально объясню... Все равно мне теперь придется твоим учителем побыть.

– Сделай одолжение!

– Так и будешь там стоять?

– Да!

– Ну стой, – парень пожал плечами и закинул ногу на ногу. – Так, на чем там Глава остановился?

– Упомянул какие-то Законы, о которых ты мне расскажешь.

– Эх, ладно. Спрашивай тогда по ходу, если что-то непонятно. Примерно полторы тысячи лет назад пробудилась суть нашего мира. Ну, так принято говорить, но я не сильно в это всем разбираюсь. Этот момент назвали, не поверишь, Пробуждением, и от него ведется отсчет нового времяисчисления. В общем, произошло что-то вроде глобального катаклизма, когда из Сомниума в реальность напрямую пробились потоки сил и изменили живых существ. Добавили некоторым из них особые свойства.

– Как и у Теней. Только они сами провели вмешательство в геном.

– Нет, не совсем, потому как затронуло относительно немногих, и по-разному. Среди людей выделились Старшие рода, первые изменяющие принялись осваивать свои новые возможности. И именно тогда ненадолго появившиеся на Грани боги изложили нашим предкам основные Законы. Это своеобразные соглашения с сутью мира, подписанные в одностороннем порядке.

– Зачем они нужны?

– Глобально – для поддержания баланса между магией и технологиями. А по отдельности каждый из них определяет обязанности и особенности отдельных каст. Первым магам было очень трудно интерпретировать волю мира в обычные слова, но они очень старались.

– Касты – это эти ваши Старшие рода?

– Ага. Потом еще и Младшие появились, что уже было предусмотрено Законами.

– Так и что в них такого?

– Их задача – хранить и развивать техническую составляющую Астрали и обеспечивать независимость обычных людей от изменяющих. Двигать прогресс, и для этого у каждого есть собственное наследие. Особенность, суть крови и Дом. Особенность – это некие уникальные способности, не являющиеся магическими и не поддающиеся влиянию магии. Суть крови – это ее свойство, задающее подчиненность Законам, и оно всегда передается по наследству. Или,

иногда, с помощью специального обряда. Собственно, благодаря этому и возникли Младшие рода.

– А особенность что, не передается?

– Понятное дело, вне рода она не проявляется, но порой и в подчиненной Закону семье один за другим рождаются самые обычные дети. А вообще не сбивай меня, я еще про Дом не рассказал. Ну, тут все просто. В этом месте живет Глава рода и не работает никакая магия, кроме направленной непосредственно на человека. Тоже стимул развивать технику, кстати.

– Что произойдет, если много таких Домов окажутся рядом?

– А так и есть. Они все расположены вместе, формируя правительственный квартал.

– И что, все эти Главы живут там? Знать бы раньше...

Девушка осеклась, но Лейт никак не отреагировал на провокационную фразу, задумчиво ковыряя носком ботинка светлую плитку на полу. На покрытии один за другим появлялись черные маркие следы, но парня, судя по всему, это не волновало.

– Да.

– А как их выбирают? И вообще, много этих родов есть?

– Главой становится человек с наиболее ярко выраженной особенностью, вот и все. А с родами все сложно. Изначально был королевский и восемь Старших, сейчас их осталось лишь четыре. Почти у каждого есть Младший род, я, например, вхожу в один из них. К сожалению, скоро прервется и он. Суть крови очень быстро исчезает, если не заключать правильные браки, а я этим заниматься не буду.

– Названия есть у родов?

Усилием воли Кат задавила в себе какое-то подсознательное неприятное воспоминание, всерьез заинтересовавшись тем, что излагал ей Лейт.

– Да, конечно. Это наши фамилии. У меня вот Джой, это Младший род. А Старший был Ори.

– Постой, ты говорил что-то про уникальные способности?

– Ну да. Ори – это способность совмещать магию и технологии. Больше, конечно, в сторону последнего. Ну и немного удачи. Это сложно объяснить, но там, где обычным людям приходится годами сидеть, изучать что-то, высчитывать, мне порой достаточно одной интуиции. Точнее, моей особенности. Почему-то вот решила она в Младшем роду проявиться.

– И когда ты умрешь, все ваше наследие исчезнет?

– Я не имею к нему равным счетом никакого отношения. Но ничего не исчезает – если гибнет весь Старший род, наследие переходит к королю, и он его хранит. До следующего Пробуждения.

– А если погибнет король?

– Когда, – акцентировал Лейт. – Когда умирает король, верховный жрец выбирает нового правителя из прямых потомков или Луниров. Тот проходит обряд коронации и незамедлительно получает наследия погибших родов вместе с другими, не приятными и не очень бонусами.

– Что ж, тогда по крайней мере понятно, почему эргами занимаешься именно ты. Самый лучший в своем роде, да? Даже в своем роду.

– Я не лучший, я единственный, – фразу, в устах любого другого прозвучавшую бы претенциозно, Лейт произнес презрительно. Словно не хотел быть таким. – Точнее, единственный, имеющийся в наличии. Так что просто выбора нет.

– Угу, – согласилась собеседница. – Но все еще неясно, как меня могли вот так просто выпустить к людям.

Опершись руками о сидение, Лейт тяжело поднялся, и девушка только сейчас заметила, насколько уставшим он выглядит. Да и эта седина в волосах... неужели ему и правда всего двадцать один?

– Кат, ну пойми, ты под полным контролем. А мне нужна помощь, которую не будешь оказывать под принуждением. Да и поступок твой...

– Какой? – опешила девушка, даже забыв возмутиться, что ее вновь назвали нелюбимым именем.

– Ну, то что специально не стала возвращаться, чтобы не было захватов других миров... – смутился парень. – Изменяющие следили за вами, и ваш с капитаном разговор есть на видео. Я просто хочу сказать, что ты молодец.

Остановив взгляд на Лейте, Кат стояла, не в силах пошевелиться от чувства горечи и обиды. Значит, смерть Тара и их последние слова теперь крутят, как кино? И она даже заслуживает похвалы?

– Лучше не будем про это, – кое-как выдавила из себя девушка, и Лейт смутился еще больше, словно все понял.

– Не буду. Просто хотел сказать, что врагом тебя никто не считает, и готовы дать шанс.

– Я и вижу.

Кат показательно покрутила перед собой кистями с закрепленными браслетами. Хотя, если вот так вот опустить закатанные рукава, их даже и не видно.

Интересно, что с Лейтом будет дальше? Уже не знает, куда взгляд деть. Крутит в руках какую-то странную черную коробочку, машинально вытянутую из кармана, и не может подобрать слов в ответ.

Как ребенок, честное слово.

Умей Кат читать мысли, она бы несколько пересмотрела свое отношение.

На самом деле парень был в бешенстве, просто умело его скрывал за маской относительного спокойствия. По крайней мере, самому Лейту хотелось так думать. Полчаса назад он покинул отведенные главному изменяющему апартаменты в довольно агрессивном настроении – полученные инструкции и ему не показались сколько-нибудь разумными, но с приказами этого существа лучше не спорить. Особенно, если за твоей спиной нет Старшего рода.

Когда он входил в кабинет, маг как раз беседовал с кем-то невидимым, и посетителю было позволено услышать так до конца и не понятый обрывок разговора. Лейт ни на секунду не усомнился, что его появление было просчитано до секунды.

– За ней надо наблюдать.

– Ты думаешь, суть наконец пробудилась?

– Трудно сказать. Но она шла сюда через два мира.

– Мы так ничего и не узнаем, если девочка останется взаперти.

– Да. Придется рискнуть.

– Первый недоброволец уже прибыл. Бывай.

Отключив связь, Глава Арканиума повернулся к Лейту, но так и не успевший поспать парень не дал ему ничего сказать первым.

– Это все, что мне следует знать?

– Нет, молодой человек. Еще есть правила вежливости, которые я вам советую изучить в свободное время.

– Что ж, постараюсь найти пару часов в этой луне.

Капюшон неодобрительно качнулся, но маг решил не заострять внимание на поведении визитера. Может, и сам таким был когда-то давно, кто знает? Просто коротко изложил дальнейший план действий и, словно этого было недостаточно, велел лично одеть девушке браслеты.

Откровенно говоря, Лейт думал, это будет сложнее. Но маленькая мерзавка словно задалась целью его выбесить, и совесть парня почти не грызла. Ровно до того момента, как он поймал ее сочувствующий и понимающий взгляд. Демоны побери, она ничуть не похожа на те сгустки злобы и ненависти, поначалу помещенные в точно такие же светлые камеры, а теперь,

после первого удачного самоубийства и нескольких нападений на охранников, – в максимально изолированные и защищенные палаты под круглосуточным контролем изменяющих.

Страшно было бы представить в них эту девчонку, чуть заметно пошатывающуюся от истощения. Хотя, какая Кат девчонка? Ростом ему по плечо в свои шестнадцать, да и стройная фигурка уже откровенно женственная. Просто короткая мальчишеская стрижка вокруг круглого личика вкупе с огромными глазами делают ее похожей на ребенка.

– Ты меня вообще слушаешь?

Судя по возмущению в голосе, девушка что-то спросила, а он и не заметил. Как бывало не раз в минуты задумчивости.

– Что?

– Понятно. Идем куда-то?

– Да, уже идем, – Лейт спрятал телефон в карман и первым направился к выходу.

Забавно будет, если стражников не предупредили. Есть неплохой шанс, что его отправят в такую же камеру и наконец получится выспаться.

Фокус не удался – дверь открыли по первому стуку. Охранники в коридорах провожали их вытаращенными глазами, но послушно расступались и останавливать странную парочку не смели.

Посмотреть было на что. Первым вышагивал высокий широкоплечий парень в феноменально сочетающихся голубых джинсах и черной рубашке, а следом за ним спешила известная всей смене девушка в мятом костюме такого же мрачного цвета. Она то и дело пыталась засунуть руки в несуществующие карманы, в итоге зажав кисти под мышками и угрюмо насупившись.

Идти было недалеко, и Лейт предупредительно распахнул перед спутницей дверь.

Они вышли и оказались в огромном мире, не прикрытом ничем, кроме недостижимого купола синего неба, в котором победно сияло солнце. Непривычные к такому глаза тут же заслезались, и девушке пришлось сощуриться, чтобы хоть что-то видеть. Не удержавшись, Кат оглянулась, и изумленно охнула.

Позади вздымалась ослепительная громада башни, уходящей ввысь скручивающейся стрелой. Давешние огни редко и лениво ползли к острию, время от времени пытаясь соперничать с небесным светилом, но безнадежно уступая ему в яркости.

– Красиво...

– Да. Это самое знаменитое творение рода Маккин. Их особенностью было искусство. Созидание. Творение.

– Было?

– Их рода больше нет. Жаль, с Маккин из нашего мира ушло что-то особенное.

– А как вообще исчезают рода?

– По-разному. Рикстер, например, были военными, и погибли во времена объединения государств в единую Астраль. У Маккин перестали рождаться одаренные дети, и со смертью последнего Главы род прервался. Ори же были достаточно смелы и увлечены своими идеями. Начав диктовать свои условия Арканиуму, они оказались слишком порядочны, чтобы вовремя рассмотреть в этом опасность.

Лейт вовремя вспомнил еще одно небольшое поручение, данное ему Главой.

– Ответь мне, только быстро, какого цвета башня?

– Голубая, – зачарованно ответила Кат, едва удерживаясь, чтоб не шагнуть вперед и не коснуться рукой бархатистой поверхности. – Почти незаметно, как затянутое облаками небо, но голубая. А я думала, белая. Это имеет какое-то значение?

– Будь в тебе затаенная агрессия или злоба, она так и осталась бы белой. Я вот никакого цвета не вижу.

– А что с тобой? – девушка удивленно обернулась к сопровождающему, и он тут же пожалел о слетевших с языка словах.

Теперь придется отвечать, при этом и правды не сказать, и придумать что-то на нее похожее.

– Меня достаточно сильно достали разные личности, Кат. И я сегодня не спал.

– Не называй меня так, – нахмурилась девушка. – Ну и отдыхал бы. Я тоже себя не слишком хорошо чувствую.

– Идем уже. И как мне тебя называть?

– «Эй, ты» вполне устроит. Потом что-нибудь придумаю.

Парень хмыкнул и продолжил свой путь, обходя башню по неширокой круговой аллее. Паутинка подобных дорожек оплетала начинающий цвести парк, окружавший белую иглу, и кое-где на них были видны фигуры гуляющих.

Все вокруг дышало покоем, словно и не существовало никаких эргов и войск. И девушка, спешащая за своим спутником с горькими мыслями о другом, столь же стремительно передвигавшемся мужчине, тоже казалась частью этого мира.

– Лейт, подожди! Ну что ты так носишься?

– Да нормально иду, вроде, – спохватился парень, чуть замедлив шаг. – Просто задумался.

– Если б я захотела, уже б пять раз убежала, – укорила его девушка, пристраиваясь сбоку с недовольным выражением лица.

– Куда? – фыркнул Лейт. – К давно закрывшимся порталам? Я тебе что, про браслеты недостаточно ясно объяснил? Или ты не понимаешь, что второго шанса не получишь?

– Вот ты злюка. Как можно таким быть, когда вокруг такая красота? Сейчас весна?

– Да, восемнадцатый день второй луны. Ты по нашей астрономии как?

– Немного в курсе, – дернула уголок рта девушка. – Десять лун, одна из них зимой, остальных поровну. Ровно серединка весны, получается.

– Да. Кстати, советую сразу посчитать, когда будет твой день рождения. А то потом забудешь.

– А чтоб я знала. Летом, наверное. Тени, знаешь ли, не обращают внимания на дату рождения своих... материалов.

Лейт как-то странно покосился на девушку, и она поспешила сменить тему.

– А твой когда?

– Двадцатого второй луны.

– Послезавтра, получается?

– Ну да.

– Отмечать будешь?

– Нет, никогда не отмечаю. Не вижу вообще смысла в этих традициях. Сюда.

Свернув вбок, парень подвел Кат к небольшой служебной стоянке.

– Это что?

Девушка недоуменно уставилась на крайне небольшой, явно двухместный механизм. Яркого синего цвета.

– Ну... машина, – смутился Лейт. – Да, она не новая. Но вполне рабочая. Садись, не бойся. Кстати, тебе не холодно?

– Вроде нет, – недоуменно пожала плечами Кат, внимательно проследив, как парень открывает дверцу и усаживается, и повторив операцию со своей стороны. – Вы в таком ездите? А есть глобальные транспортные линии?

– Думаю, в привычном тебе понимании – нет. Но есть общественный транспорт, рассчитанный на большое количество людей. Подвинься-ка.

Лейт протянул руку прямо перед лицом оторопевшей спутницы и щелкнул каким-то запором возле ее уха. Точно такой же парень только что отогнул со своей стороны, и теперь нажал на кнопку слева.

Раздалось негромкое гудение, и неожиданно крыша странного механизма принялась складываться в открывшуюся нишу прямо за их спинами.

– Мы что, так и поедем? – оторопела Кат.

– Ага. В этом и смысл кабриолета.

– Да нам голову оторвет во мрак!

Покатившись со смеху, парень нажал еще несколько кнопок и принялся крутить странный рычаг перед собой, заставив машину юрко развернуться и устремиться сквозь парк по шуршащей дорожке.

– У нас не та скорость, чтоб кому-то что-то оторвало. Или ты не любишь ветер?

– Знаешь, кажется, очень люблю...

Бескрайнее небо закрыли зеленые ветви, и девушка запрокинула голову, разглядывая их.

Это был почти полет. Потоки ветра, огибающие прозрачное стекло и растрепывающие волосы. Запахи весны, которые неудавшаяся Тень успела окончательно забыть, а теперь они вернулись. Кат не узнавала ни один, не могла дать имен и названий, но все вместе воскрешало память о первых беззаботных годах ее жизни.

Вот парк наконец расступился, сваливая сверху не знающий границ синий простор, расчерченный отчаянно пытающимися угнаться за ними облаками. И, стоило Кат кое-как прийти в себя посреди заполненного солнцем мира, как Лейт вывел свою машину на одну из городских улиц.

По бокам стенами встали здания, и девушка с сожалением выпрямилась на обхватывающем ее тело сидении. Краткосрочное забвение, подаренное скоростью и ветром, прошло.

– Нравится?

В голосе парня звучала непонятная гордость.

– Да. В мире Теней такого не было. Они боятся высоты в любом ее проявлении.

– А вот моей девушке не нравится, – вздохнул Лейт.

– Почему?

– Прическа портится. Да и топливом пахнет.

– Ну и дура, – резюмировала Кат, ничуть не беспокоясь о том, как воспримут ее слова.

Лейту мнение, конечно, ничуть не понравилось, но парень промолчал. И больше ни слова не сказал, пока они кружили по запутанной сети улиц. Только музыку включил.

Тут у Кат случился некоторый сбой в работе чипа – он исправно переводил слова, но наложить их на музыку, конечно, не мог. Умей она им управлять – отключила бы во мрак, а так приходилось слушать удивительные мелодии с подобием нерифмованной начитки поверх. Видимо, пока язык сам собой не выучится, придется обходиться именно такими песнями...

Маленькая яркая машинка остановилась у крытого ангара, достаточно большого, чтобы вместить всю ту группу, в составе которой Кат прибыла на Астраль. Но никак не тысячную армаду Теней.

– Здесь находится центр практического изучения, – пояснил Лейт, дождавшись, пока крыша встанет на свое место и затем невесть почему помогая девушке выбраться из машины. – Так и мотаюсь между ним и правительственным кварталом.

– Зачем? Сидел бы тут.

– Такая уж у меня работа, – вздохнул парень. – Не только исследовать, но еще и консультировать и обучать.

– И что, все нормально относятся к тому, что должны слушаться двадцатилетнего парня?

– Ага, разбежались. Но кто им мешал не сидеть ровно на заднице, а самим узнать все то же самое? Нет, хотят, чтоб разжевали и в рот положили. Ладно, идем. У нас мало времени.

– Я никуда не спешу.

– Я спешу. У меня еще есть, чем заняться сегодня.

Да уж, это не внутренние базы Теней. Серьезный контроль, досмотр пропусков (принадлежащего Лейту оказалось достаточно для двоих), внимательные глаза дежурного изменяющего... И все это ради того, чтоб спустя десяток минут покинуть переходную зону и оказаться под шитом полупрозрачного купола, поддерживаемого массивными полукруглыми системами ферм.

Огромное помещение вмещало в себя сотни знакомых роботов той или иной степени сохранности, и у Кат потемнело в глазах. Девушка пошатнулась и, чтобы не упасть, была вынуждена схватиться за руку Лейта.

– Ты чего?

– Подожди минутку, – тихо попросила она, пытаясь справиться с накатившей слабостью.

О милосердный мрак, хоть бы среди них не оказалось «Химеры». И хоть бы меня не привлекли ни к чему, связанному с телами Теней! Я просто не выдержу, не смогу, даже если среди них не будет Тарги...

– Да что такое!

Высокий парень едва успел подхватить свою спутницу под руку и кое-как дотащить до удачно оказавшейся поблизости металлической скамейки. На них уже косились все ближайšie техники, но, конечно, никто не знал, что это за девушка.

– Извини... Не трогай меня!

Кат закрыла лицо руками, до боли закусив губу, чтобы не закричать. Ее тело крупно вздрагивало, словно от рыданий, но слез растерянный Лейт не замечал.

– Слушай, ну давай в другой раз придем, если так... Поедем обратно, отдохнешь, успокоишься... Ничего страшного. Хочешь?

Почти как Ютта тогда, в госпитале.

Она все же не выдержала – разрыдалась, не в силах больше думать. А мысли все не уходили, настойчиво бились изнутри, и короткая передышка, подаренная чудной машинкой Лейта, только усилила пришедшую боль.

Парень беспомощно оглянулся и продолжил глупо стоять рядом со скорчившейся девушкой, боясь уже и слово ей сказать.

А ведь Глава Арканиума предупреждал, что кризис может случиться в любой момент – слишком долго Кат держала все в себе, молчала и безучастно ждала смерти. Блин горелый, ну надо было ей распахнуться прямо посреди набитого рабочими огромного ангара! Хорошо хоть, не подходят, но многие искоса и с удовольствием наблюдают за оказавшимся в столь неловкой ситуации господином Джоем.

А он еще и стоит как столб. Вдруг кто не заметил.

Нахмурившись, Лейт опустил на корточки, пытаясь заглянуть в лицо плачущей девушки, но она упорно сжималась в комочек.

– Кат, посмотри на меня, ну пожалуйста. Вот демоны, не надо было тебя сюда так быстро приводить, прости... Пожалуйста, давай поедем обратно. Все равно так работать невозможно.

– Не... не надо, – сдавленно пробилось сквозь рыдания, и девушка все же подняла облепленное волосами мокрое лицо. – Л-лучше скажи, г-где умыться...

– Пойдем, – обрадовался Лейт, протягивая руку и помогая Кат подняться.

Ждать пришлось довольно долго, и парень в который раз пожалел о очередном пустом разбазаривании времени. Даже попытался какие-то задачи порешать с телефона, бегло пролистывая насыпавшиеся за день письма, но все время отвлекался, волнуясь, почему Кат так не возвращается. Он уже начинал морально готовиться к отлову других посетительниц обособленной женской зоны, когда девушка все же соизволила вернуться.

Заплаканная, вздрагивающая, как от озноба, и с совершенно мокрой головой.

– С ума сошла! Ты же простудишься!

– От такой мелочи – вряд ли, – глухо отозвалась она.

– Объясни мне, я не понимаю. Почему ты не хочешь на сегодня закончить и вернуться обратно?

– Потому что тогда все точно повторится в следующий раз. Я должна перебороть себя сейчас. А еще ты, между прочим, говорил, что у тебя мало времени. Просто не обращай внимания и не жалея меня.

Лейт как-то уж слишком картинно на нее покосился.

– Точно? Мне таких истерик больше не надо.

– Да! – в голосе Кат прорезалась едва заметная нотка злости, и парень поспешил отвернуться и направиться к одному из размещенных в ангаре эргов.

Самому обычному, лежащему на боку. Даже почти отсутствующего чувства такта Лейта хватило сообразить, что Кат не стоит приводить к прекрасно сохранившемуся сине-серому гиганту. А накопившиеся вопросы касались всех роботов сразу.

– Сможешь его открыть?

– Да, мой чип должен позволить, – контактная пластина в этой модели находилась чуть сбоку, и девушка вполне могла до нее дотянуться. – Но у меня есть одно нехорошее подозрение...

Часть кабины, дрогнув, отошла вбок.

– Вы открытых роботов не нашли? – борясь с дурнотой, уточнила Кат спустя минуту.

– Нашли, – отвернулся бледный Лейт и, махнув рукой техникам, поспешно двинулся прочь.

– Так понимаю, мне предстоит открыть все эрги потом? – Кат пришла в себя куда быстрее нервничающего парня.

– Нет. Скоро придет кто-то из изменяющих, отследит сигнал и постарается его смоделировать.

– Не уверена, что у него получится. Но в эргах я еще разбираюсь, а вот в магах – нет, так что спорить не стану. Да и не хочется мне этим заниматься.

– Я думал, там нет пилота. Не знаю, почему.

– Как видишь, не все успели эвакуироваться. И я об этом говорила вашему... Главе Арканиума?

– Да понял я, понял...

Они как раз подошли к еще одному эргу, лежащему приоткрытой кабиной вверх. Из этого пилот выбраться успел. Может, та самая женщина, что предложила спасти хотя бы Кат...

– Я не смогу им управлять, – сглотнув, предупредила девушка, проведя рукой по гладкой броне.

– Почему?

– Во-первых, в эрге должна быть установлена специальная капсула, но такие могут найтись в тех роботах, которыми управлял всего один пилот. Замена главного элемента управления стоит очень дорого, и ее проводили только в случае необходимости.

– Не уверен, что тебя понял. При чем тут один пилот?

– В эргах изначально предусмотрены два места для возможности спаренного пилотирования, и...

– Все, сообразил, – прервал объяснение Лейт. – А что еще?

– Мне нужна полностью исправная и заряженная форма пилота. Моя не работала, и, как мне кажется, все остальные не в лучшем состоянии.

– Да, изменяющие в итоге именно что полностью отзывали заряд. Как и в случае с эргами. Но у нас получилось немного запитать этого робота, ну и мощности же для него нужны! Ты не сможешь зарядить форму внутри?

– Нет. Даже не от чего.

– Ладно, я подумаю, что можно с твоей одежкой сделать.

– Не трать время. Есть еще и третье. Я уже говорила, что готова помочь только с их уничтожением. Или вы меня опять обманываете?

Неприкрытое подозрение остановилось в шаге от неприязни.

– Нет. Мне просто безумно интересно, как там все устроено, если честно, – открыто и обезоруживающе улыбнулся парень, словно признаваясь в какой-то полудетской затее. – Но убеждать тебя?

– Это было бы глупо, – согласилась Кат, присматриваясь, как бы половчее забраться вовнутрь. – Спорим, я бы успела сделать пару выстрелов, прежде чем изменяющие меня остановили?

– Спорим. Оружейные системы заблокированы. Да и заряда, как я говорил, там немного.

– Я пошутила.

– А я нет.

Кат тихонько вздохнула, подпрыгивая и подтягиваясь, чтобы забраться внутрь. После нескольких дней голодовки и без ставшей привычной, словно вторая кожа, формы получилось с трудом и не очень изящно.

– Вообще-то, тут есть подъемник, – заметил Лейт, парой тычков в знакомую коробочку активируя расположенную прямо под ногами плиту, не опознанную девушкой в качестве механизма.

– Что это у тебя?

– Телефон.

– И для чего он нужен?

– Да ладно! Разве у Теней их не было?

– Ты на мой вопрос ответь, тогда скажу.

– Связь. Управление внешними устройствами. Что еще... Создание разных файлов. Да много чего, честно говоря, это универсальное устройство.

– Было похожее. Коммуникаторы. – Кат только сейчас сообразила, что ее собственный куда-то бесследно исчез, а она даже не заметила, в какой момент. – Они формировали виртуальное поле для работы, синхронизируя данные с глобальной информационной сетью.

– Ну вот все то же самое, только без виртуального экрана.

Платформа наконец поравнялась с проемом, и Кат пришлось отступить вглубь, пропуская парня в тесную кабину. Мимо нее он бы просто не протиснулся.

Капсулы не наблюдалось, лишь два спаренных кресла.

Кат присела на одно из них, опуская руку на контактную пластину, и эрг ожил.

Огни стайками пробежали по окружности кабины, и вслед за ними развернулись виртуальные экраны, наперебой показывая сведения о неработающих системах робота. Здесь не было никакого искусственного интеллекта, и машина лаконично и безропотно отчитывалась о своей бесполезности.

– Ничего себе!

Лейт восхищенно озирался, поворачиваясь то к одному, то к другому экрану.

– Ты хоть что-то понимаешь? – иронично спросила Кат, презрительно искривляя губы.

– Немного. Для того тебя и попросил помочь.

– Я уже сказала, что...

– Слушай, ну перестань, – оборвал Лейт, – ты разве не понимаешь, что вовсе не обязательно брать из этого робота только знания об оружии и убийстве? Посмотри, сколько всего нового и уникального! Защита, движение, даже банальная логика построения систем анализа и управления! Я тебя очень прошу, помоги мне в этом разобраться. Я и сам могу, но с твоей помощью все получится гораздо быстрее. Сама можешь решать, о чем рассказать.

- Это займет много времени, – предупредила Кат, удивляясь собственной уступчивости.
- Сколько угодно! – не разочаровал ее парень. – Кстати, сколько?
- Зависит от того, что ты хочешь узнать. Ну и насколько глубоко.
- Ладно, разберемся. Пока меня никто не ограничивает. Я уж догадался, что сегодня будет долгий день.
- Хорошо. Тогда смотри. Это – основная контрольная панель...

Лейт оказался очень умным парнем. Действительно ли исключительно благодаря особенности рода? Кат казалось, что не только и не столько. Она в свое время тратила дни на то, чтобы изучить вещи, которые он схватывал за считанные минуты, порой задавая вопросы, которые девушку ставили в тупик. Да, найдись такой среди Теней, – очень быстро бы занял место Ярса и усовершенствовал имеющиеся эрги до невозможности.

Он бы и сейчас за это взялся, но, все же, чуждые технологии были совершенно на ином уровне развития, и Астраль не могла себе позволить их использовать без того, чтобы превратиться в еще одну опустошенную планету. Может, с течением времени и получится объединить два пути, но пока один-единственный парень оставался связующим звеном между магами, людьми и огромными роботами. И юной девушкой, которая нехотя делилась с ним собственными поверхностными знаниями.

Арканиуму пришлось выделить сразу двоих изменяющих – маги не выдерживали предложенного парнем темпа работы. Еще бы. Помощниками, а, точнее, помощницами, оказались две молодые женщины, похожие, словно родственницы. Сиэсса и Кришта.

Кат нравились обе, а вот Лейт явно недолюбливал рыженькую Криш. В отличие от соратницы, она оказалась очень даже у себя на уме и никогда не задерживалась сверх положенного, филигранно выполняя свою работу, но не более того. Парень же имел свойство забывать о времени, увлекшись чем-то, и возможный уход Криш прямо в разгар важного эксперимента ему крайне не нравился.

Второй маг, высокая, чуть пухлая медовая блондинка с королевскими ржавыми глазами, была гораздо более дружелюбной и ответственной. Она более не заводила с девушкой разговор о чести и обещаниях, и, кажется, была на самом деле рада повторной встрече.

Ее шутки и смех приятно разнообразили рабочий процесс. Сиэ доставляло неописуемое удовольствие подтрунивать над окружающими, и с самого начала она уделяла Кат внимание чуть больше положенного. Девушка с удовольствием смеялась вместе с изменяющей, но более близкое знакомство развивать не спешила.

Не потому, что была против дружбы. Но внутри все выгорело, кажется, на долгие годы вперед. Можно было загнать боль внутрь и научиться жить, говорить, смеяться. Но вот разрешить себе быть счастливой пока не получалось, и она отвлекалась работой, помогая Лейту в его исследованиях. Парня интересовало абсолютно все, словно он мог охватить результаты работы целых поколений. И будто Кат все это знала.

Устройство эргов. Принципы управления и влияния хайритто. Размещение боезапаса. Срок работы генераторов. Тысячи вопросов каждый день, без выходных.

В конце концов девушка не выдержала.

– Долго это все будет продолжаться? Я что-то не вижу, чтобы какие-либо эрги были уничтожены.

– Может, я тебе сюрприз сделать хотел, – улыбнулся Лейт, отворачиваясь от экрана робота, в котором он рылся.

К неимоверному удивлению Кат, уже спустя цикл... то есть, луну... парень сумел разработать интерфейс на родном языке и подгрузить его в систему, теперь выбирая сведения напрямую и лишь изредка консультируясь у своей помощницы.

– Ага, два! Мы уже закапываемся в такие мелочи, которые ты вполне можешь и без меня узнать. Я не этого хотела!

– Ладно, не кричи. Я не шучу, если честно. Благодаря тому, что мы сделали, теперь эрги на местах разбирают на подлежащие переработке части. Согласись, если просто вырыть большую-пребольшую яму и их туда утрамбовать, очень скоро найдутся жаждущие могущества энтузиасты.

– Мог и сразу сказать, – набрычилась девушка. – Вообще не понимаю, зачем мы сюда мотаемся. Все то же самое ты вполне можешь делать и в правительстве.

– Мне с твоей помощью гораздо легче.

– Ну в Арканиуме.

– Рядом с магами разбираться в технологиях? Ты что! Весь смысл в том, чтобы максимально не подпускать их к эргам!

– Забавное мнение, учитывая, кто курирует этот проект, – язвительно заметила девушка, покачивая ногой. – Странно тогда, что они меня отпускают.

– Да кто знает, что у Главы на уме и о чем они с королем договорились. Меня пока все устраивает. А ты что, против?

– Нет, – пожала плечами Кат. – Всяко веселее, чем сидеть в камере. Там вообще заняться нечем.

– Хочешь, я поговорю с Реодором?

– На тему? – девушка уже знала, кто стал новым королем, и безмерно удивилась возможности Лейта пообщаться с ним напрямую.

– Чтобы тебя отпустили из Арканиума. Все-таки, ты мне уже полторы луны помогаешь.

– И где я буду жить?

– Найдем что-то, я помогу. И оформим на работу как моего приходящего помощника, если ты не против. Боюсь, больше я ничего предложить не смогу.

– Так, и при чем тут король?

– Я непосредственно ему подчиняюсь, как оказалось.

– Меня не отпустят, – напомнила Кат, но внутри уже поселилась глупая надежда. Пусть не на счастье, но хоть на какую-то жизнь.

– Я узнаю, в общем. Если ты не против.

– Спасибо.

Сколько дней подряд она возвращается затемно, в сопровождении уставшего, но безумно довольного Лейта, высаживающего ее на стоянке и уносящегося прочь? Ей остается лишь обойти один из секторов башни, чтобы попасть в «отделение для содержания». Тюрьму, если проще.

И это – не доверие. Знание, что никуда она не денется.

Где-то в конце первой недели общения Лейт специально договорился с изменяющими и привел Кат... ну, не в самое сердце Арканиума, но близко к тому. В одно из отделений глобального мониторинга, где девушке показали огромные интерактивные экраны с миллионами значков, линии, оплетающие город, и многое другое. Магия и технологии и впрямь слились воедино в этом странном мире.

Ее собственный значок горел ярким оранжевым, и находился в отдельном слое «Разумные существа под наблюдением». Формулировка озадачила Кат, но свой вопрос она решила отложить на потом.

– А теперь попробуй меня ударить, – предложил Лейт тогда, и ничуть не удивленный изменяющий коротко кивнул, разрешая.

– Зачем?

Кат сделала шаг к парню, пристально вглядываясь в его лицо.

– Ну, чтобы ты... ох!

Не ожидавший подвоха, Лейт согнулся пополам. Старый, давно позабытый прием, неоднократно выручавший Кат в компании ровесников Теней. И не меньшее количество раз примененный к ней самой.

Девушка довольно усмехнулась, даже не обращая внимания на браслеты, мгновенно рванувшие ее руки назад. Мышцы как судорогой свело, выгибая все тело, и Кат, не удержавшись, упала на колени, тут же расхохотавшись сквозь слезы боли.

Спустя десяток секунд в помещение ворвались двое изменяющих. В отличие от своего Главы, маги в большинстве своем носили абсолютно обычную одежду, и поди пойми, кто перед тобой, – обычный человек или существо, способное останавливать сердце одним движением руки.

– Спокойно. Проверка, – остановил их коллега, удивленно наблюдающий за уже несколько истерично смеющейся девушкой.

– Господин Джой? – уточнил один из визитеров.

– Да, – кое-как разогнулся Лейт, потирая рукой живот. – Деактивируйте ей браслеты.

А вот будь я в форме, или хотя бы стукни тебя изо всех сил, интересно, что б ты сказал? Проверить, что ли...

Судя по глазам дежурных – лучше не стоит. Довелось ей уже увидеть, как маги обращаются с менее сговорчивыми, чем она сама, заключенными. Если, конечно, подобное содержание можно назвать заключением.

Интересно, ударит ее Лейт в ответ? Позволь она себе подобное во время тренировки, Зин бы не стал сдерживаться. В профилактических целях, за вредность. И, удайся ей парировать, продолжения бы не последовало.

Не ударил. Но посмотрел с таким укором, что девушке стало не по себе.

– Ты сам предложил, – проворчала Кат, опуская глаза.

Как будто парень говорил про полноценный спарринг, а не просто посмотреть на последствия проявленной агрессии. Но, мрак возьми, это в любом случае было... приятно.

Хоть на миг перестать отпустить накопившуюся в душе ненависть. Не к Лейту, конечно. И даже не к этому миру. К самой себе.

– И что тут за чрезвычайное происшествие? – Кришта не преминула сунуть свой любопытный нос в помещение, едва не столкнувшись с покидающими его охранниками. Изменяющей пришлось резко отшатнуться в сторону, и войти она смогла лишь несколько секунд спустя. – О, надо же, Лейт и Кат. Ни капли не удивляюсь, раз так.

– Да неужели?

Девушка как раз растирала ноющее плечо, и не сдержала досады. Неужели мышцу потянула?

– Для меня вообще удивительно, как вы ухитряетесь вместе работать. Вы же людям спокойно жить не даете, что один, что вторая. Вечно какие-то претензии, требования. Где здравый смысл?

– Если тебе скучно и есть время читать другим мораль, работу я тебе быстро найду, – огрызнулся за себя и помощницу Лейт. Видимо, понял, что еще секунда, и комментарий от Кат будет еще менее корректным и, возможно, несколько ненормативным.

– Завтра, – улыбнулась изменяющая. – На сегодня моя смена уже закончена.

– И что ты тут делаешь, в таком случае?

– Гуляю и общаюсь, Лейт. Вот как раз проходила мимо.

– Ну так и шла бы. Мимо.

– А вдруг бы мальчики с вами не справились?

– Что-то я еще не встречала мага, который со мной бы не справился, – заметила Кат.

– Ну, дорогая, не дуйся. Давай посмотрю твою руку, не нравится она мне. Я тебя прекрасно понимаю, мне тоже порой хочется стукнуть этого зануду, но лучше обойтись без подобных последствий...

Прохладные пальцы легли на плечо Кат, и физическая боль ушла.

– Спасибо, Криш.

– Не за что. Вас проводить до выхода?

– Раскомандовалась, – буркнул Лейт, кивком прощаясь с бесстрастным магом и подталкивая озадаченную девушку перед собой. – Сами справимся.

Within Temptation. Overcome.

3.

Астраль уже спустя две луны сумела задать свой ритм жизни. Мир вокруг потихоньку менял мышление, и Кат понимала, какая пропасть выросла между ней и той девочкой, которая впервые поднялась в «Химеру», чтобы столь ненадолго ощутить себя нужной.

Сколько сотен раз она ходила по улицам этого огромного города, тупо переставляя ноги вплоть до полного изнеможения, лишь бы не думать и не вспоминать? А новый мир все равно не раскрывал своих секретов, продолжая раз за разом удивлять неискушенную посетительницу. Видами, растениями, живыми существами.

Особенным открытием стала музыка Астрали. И тысячи новых, особенных, никогда прежде не встреченных запахов. Неслыханное и неосязаемое. Невидимое. Чувства, которых раньше не было, и которые все уступали одному-единственному.

Боль потеряла свою остроту, но никуда не исчезла. Можно было занять себя работой. Лейт уже придумал, как интегрировать кое-какие технологии Теней с местными, и увлеченно клепал программное обеспечение. Но, стоило на секунду отвлечься и задуматься, все возвращалось. Пусть даже в измененном виде.

Кто скажет, какой могла бы стать Кат, не попади она к Теням? Что-то подсказывает, что к Астрали ее родной мир был гораздо ближе.

Здесь жили люди. Такие же, как она сама. Практически сразу лица вокруг стали привычными, перекрыв воспоминания последних десяти лет. Лейт представил Кат нескольким знакомым, и почти в каждом были свои маленькие или большие печали.

Можно сто тысяч раз прочитать или услышать слова о чужих потерях и боли, и так никогда их не понять и не научиться сочувствовать. Произнести положенные фразы, не от сердца, а потому, что так принято. Выговаривать глупые слова, которые скажет каждый третий, а внутри сгорать от досады и нетерпения – ну зачем ты ко мне с этим пришел? Ты не замечаешь, как глупо выглядишь? Другие люди в твоей ситуации сдержались, и не делали трагедии из достаточно обыденной вещи.

Тысяча человек была убита за год в городе. Это не цепляет. Это статистика. Лучше посмотрим, что там дальше в новостях.

Лейт рассказал, что сын его знакомой умер луну назад. Милый, славный мальчик не справился с болезнью, как ни старались врачи и изменяющие. Так бывает, и мама до сих пор чувствует его объятия. Это уже – начинаешь представлять. И действительно жаль, что так вышло.

Мой друг погиб по моей вине, хотя мы никогда не говорили о дружбе. Я чувствую необъяснимую потерю, вспоминая наши редкие в последнее время встречи и его слова, шутки, желания. Я могу представить, как плачет Лелли, так и не дождавшаяся ни спутника, ни малыша, и все внутри сжимается – как? Почему так несправедливо?

А есть еще и собственная грань боли.

Я тебя люблю, а ты ушел. Тебя больше нет, и никогда не будет.

Ты жил в каждом моем вздохе, каждой мысли, всегда незримо был рядом, и каждый шаг был сделан в ногу с тобой. О чем бы я ни мечтала, это происходило в той вселенной, где ты есть. И теперь мир вокруг исчез.

Моего будущего не стало так же, как и твоего. Я не думаю о завтрашнем дне, словно его и не будет. Есть только крик внутри меня и та боль, которую я не могу выцарапать изнутри сердца, – а оно и не болит, физически, и бьется, как билось раньше, и все вокруг продолжает жить, как и жило.

Всего этого просто не может быть.

Если я расскажу кому-то о своем отчаянии, я не смогу подобрать подходящих фраз. И услышу положенные слова. Потому что так принято.

Одна тысяча первый человек пополнил статистику.

Вздохнув, девушка отвернулась от окна, возле которого провела весь вечер, рассматривая затихающий город. Странная привычка – рассматривать чужую жизнь. Одна из немногих, перенятых у капитана, и так и оставшихся с ней навсегда.

Усилия Лейта не прошли даром. Кат отпустили из Арканиума, но браслеты, конечно же, и не подумали снимать. Опасались за сохранность собственных граждан, с которыми деликатно посоветовали лишний раз первой не заговаривать.

Девушка и не подумала возражать. На месте изменяющих она бы подобный подарочек и вовсе заперла в самой надежной тюрьме. Просто удивительно, насколько обитатели этого мира отличаются от Теней. И как трудно их понять.

Вот, например, Лейт. Спрашивается, какого мрака он советуется с ней по поводу своей девушки? Рассказывает, как ему не хватает внимания, и как он хотел бы сделать Иле что-то приятное. Вот только что именно, идей особо нет. Будто Кат может чем-то помочь, не зная их мира и традиций.

Да и с самой помощницей парень оставил первоначальный неприветливый тон, и ведет себя скорее, как друг. Вот, например, почему бы не вломиться в маленькую квартирку, предоставленную правительством вместе с приемлемой, по местным меркам, зарплатой?

Задав в себе раздраженное фырканье, Кат отправилась открывать. Спрашивается, кто еще мог трезвонить в ее дверь в такое время? Те немногие люди, с которыми она успела познакомиться за прошедшее время? Угу. Разбежалась. Ей придумали столько ограничений, что проще было не разговаривать ни с кем и никогда, чтобы случайно не сболтнуть лишнего. Кат – просто никому неизвестный третий консультант пятого свободно привлеченного специалиста, вот так-то.

Она один-единственный раз спросила, кем должна стать. И ответ – обычным человеком – был очевиден и непонятен одновременно.

Конечно же, это был Джой. В принципе, он и раньше мог позвонить в неурочное время, зажегшись какой-то идеей, но вот приезжать без предупреждения не рисковал.

– Что случилось?

Явно нервничая, парень без приглашения двинулся в общую комнату, превращенную девушкой в подобие совмещенного с кухней кабинета. Хорошо хоть, разуться удосужился.

Когда присутствие Кат на полигоне не требовалось, куда проще было работать из дому. Сегодня задания сыпались одно за другим, и лишь к вечеру Лейт выдохся и оставил ее в покое.

– Можешь мне чаю сделать?

– Могу, – Кат щелкнула переключателем. – Бутерброд хочешь?

– Очень!

Судя по всему, дома у него и вовсе шаром покати.

– Ты ко мне покушать зашел или по делу?

Сделав первый бутерброд, девушка великодушно тут же отдала его на растерзание. Остальные подросли как раз к чаю, и Кат, уже зная вкусы своего соратника, положила в чашку сразу несколько ложек сахара.

Самому Лейту приготовление лучше было не поручать – расход увеличивался минимум в полтора раза. Кат подслащивать чай не любила вовсе, и потому первую заваренную для девушки порцию рассеянный в подобных вещах Джой обычно выливал, ругаясь и делая по новой, уже не как для себя.

– О, спасибо! – Лейт чуть ли не залпом отхлебнул кипяток, чудом при этом не обжегшись. – Как у тебя такой чай вкусный получается?

Девушка улыбнулась, но ничего не ответила.

– По делу, конечно. Изменяющим стукнуло в голову определить твою точную дату рождения по каким-то там показателям. В общем, это завтра, десятого.

– Ну и сказал бы завтра. Тоже мне, событие.

– Ты не понимаешь. Если мы сейчас заполним анкету, то завтра ты сможешь получить метку и документы. А это – гораздо большая независимость.

– Что за метка? Дай угадаю, местный аналог чипа-идентификатора?

– Только магический, – невнятно прозвучало со стороны лихорадочно уничтожающего еду парня.

– Куда спешить? Можно и через неделю этим заняться.

– М-м, – Лейт одобритительно окинул взглядом печенье, которое перед ним поставила девушка, усевшись, наконец, напротив. – Метку ставят только в день рождения. Для того изменяющие его и уточняли. Что-то там с потоками сил связано и положением планеты в пространстве. Можно поискать информацию, если тебе интересно.

– Я потом сама посмотрю. То есть, если не завтра, то год еще ждать, так? А мы успеем сегодня все оформить?

– Ну я для того и пришел. Ты ж еще не сильно хорошо читаешь?

Выразительно скривив губы, Кат покачала головой. Тут чип ничем помочь не мог.

– Ну вот и включай пока компьютер.

Удовлетворенно выдохнув, Лейт окинул взглядом наведенный на столе беспорядок и обессиленно вытянул ноги. Хотя б минуту отдохнуть...

– Оставь, я уберу, – отозвалась из-за монитора хозяйка квартиры, заметив, что парень принялся сдвигать грязную посуду к мойке.

– Точно?

– Ерунда. Иди сюда, я все включила.

Уступив место в кресле Лейту, девушка пристроилась рядом с ним на подобии мягкого пуфа. Изначально это была прилегающая к креслу подставка для ног, но какая разница? Главное, что можно удобно скрестить пресловутые ноги поверх сидения, как бы парень не насмеялся над привычкой поджимать их под себя.

Портал Арканиума сразу же подбросил неприятный, но вполне ожидаемый сюрприз.

– Э... И какое тебе имя писать? Тут без него уже никак. Фамилию еще можно пропустить, ты ж обычный человек...

Кат сморщилась, недовольно раскачиваясь на своем неустойчивом насесте. Логично, конечно, и на вопрос, над которым она так и не подумала, все равно придется отвечать. Почему бы и не сейчас...

– Ну давай возьму название твоего Старшего рода. Ори – чем не имя?

– Польщен, но нет. Для начала, тебя будут часто дразнить, меня ударение на последний слог, – обезоруживающе улыбнулся Лейт.

Было в нем какое-то необъяснимое обаяние – пребывая в хорошем настроении, парень мог очень много добиться одной лишь искренней улыбкой. Жаль только, сам этим пользоваться не умел, предпочитая в большинстве спорных ситуаций идти на открытый конфликт.

– А для конца? Нельзя?

– Да, нельзя точь-в-точь копировать имя рода.

– Тогда мне все равно, – надулась девушка.

– Если очень хочешь, измени что-то или добавь.

– Какая там у нас первая буква алфавита? А? Ну пусть будет Аори.

Лейт не стал острить по поводу знания девушкой программы первого класса, и послушно ввел придуманное имя.

Вот же. Привыкай теперь заново. Зато хоть не придется постоянно выдумывать, как окликнуть свою помощницу. Плюс, можно будет выбить пропуск во дворец.

– Фамилию придумаешь или пропускаем?

– Пропускаем. Потом придумаю. Так можно?

– В теории да, но на практике добавит тебе проблем.

– Тоже мне, проблемы!

Сама идея какого-то непонятного второго имени новоиспеченной Аори не слишком-то нравилась. Тени вполне отлично себя чувствовали и без фамилий, а семьи у нее все равно нет и не будет.

Все остальные поля Лейт заполнил практически без подсказок и, еще раз просмотрев документ, подтвердил отправку. Уже через несколько минут пришло обратное сообщение с датой и номером кабинета, куда девушке надлежало завтра явиться.

– Вот и все.

– Ты же сможешь со мной пойти? Вдруг я опять что-то не так сделаю...

Лейт, нахмурившись, провел рукой по короткому ежику волос.

– Ладно, постараюсь. Тебе что, больше некого попросить?

– Кого? Я только с тобой и общаюсь. Даже Криш и Сиэ... Сам советовал с изменяющими близко не сходитьсь. Да и боюсь, еще скажу что-то лишнее... А техники твои... Как можно быть такими скучными?

– Даже Кьес?

Парень удивился – он не раз видел, как девушка беседовала с его другом, руководившим технической командой.

– Он еще ничего, но и то...

Девушка постаралась кривиться не слишком сильно – в конце концов, каких-либо логических оснований для ее неприязни к Кьесу не существовало.

– Ничего, во дворце заведешь знакомых. Большинство там находящихся – представители тех или иных родов, и они в курсе, кто ты такая. В немного отредактированном варианте, конечно.

– Ну да. Жертва беспредела Теней, выращенная ими в качестве экспериментального образца и взбунтовавшаяся после выстрела, оставившего Астраль без короля. Ненадолго оставившего.

– Не самая плохая версия, – Лейт смутился так, будто сам ее писал. – Зато теперь хоть смогу обращаться по имени. Тебе правда нравится называться Аори?

– Вполне нормальное имя. Даже красивое. Это все?

– Выгоняешь? – хитро улыбнулся парень.

– Да мрак с тобой! Сиди, если хочешь.

– Вот такими фразами ты очень даже себя выдаешь. У нас поминают богов или демонов, в зависимости от ситуации.

– Я знаю, просто еще не привыкла.

– Привыкай, Аори.

Возведя глаза к потолку, девушка встала и принялась убирать, пока Лейт, чем-то заинтересовавшись, продолжал копаться в ее компьютере.

– Ну что, идем?

На резко вставшего из-за стола и начавшего обуваться парня посмотрели два больших круглых глаза.

– Куда? Ночь уже!

– Гулять, конечно. Тут очень красивая набережная.

– Завтра вставать рано, – несмело возразила Аори.

Ей безумно захотелось подышать свежим воздухом. Теплым, чистым, с неуловимым свежим запахом. До сих пор было сложно привыкнуть к нему, и первое время по вечерам даже болела голова.

А еще можно было надеяться на приятное общение с единственным человеком, которого не заботила ее личность и прошлое.

– И сильно тебя полчаса спасут? Обувайся и пошли. Мне просто необходимо развеяться после этого дня, и тебе, наверное, тоже.

Она бы, может, и восприняла предложение господина Джоя как-то не так, но были два очень важных момента.

Во-первых, его девушка. Достойная, из хорошей семьи, подходящего возраста. Лейт регулярно упоминал ее в разговорах, и общего с ней имел гораздо больше, чем одна только работа. Вот только виделись они с Илой много реже – девушка никогда не приезжала сама, а парень был слишком занят.

Во-вторых, сам Лейт. В его стиле было подойти на пятый день знакомства и просто и смешно сказать «давай дружить». Это можно было бы счесть издевательством или детской непосредственностью, но он был уже далеко не в том возрасте, чтобы говорить подобное первой встречной. Скорее, маленький тест на адекватность и доверие.

Что ж, она его не провалила. И подобное предложение прогуляться – вполне в его стиле. Да и сделал его Лейт только потому, что заранее знал реакцию.

Ночная набережная встретила их пустынными километрами каменной кладки, змеистыми извилинами повторяющей контуры реки. Прохладный воздух растерял уже начинающую накапливаться днем жару, и ласково касался кожи, изредка донося немногочисленные звуки: тихие шлепки волн и шорох ветвей склоняющихся к воде деревьев.

– А Ила не против таких прогулок?

Аори засунула руки в карманы, неторопливо шагая рядом с Лейтом. Сегодня он никуда не спешил, решив насладиться одной из первых летних ночей.

– Нет, с чего бы? – парень пожал плечами, не глядя на подругу. – Ей все равно.

– Ну, выглядит это неоднозначно.

– Если бы я тебя не знал, то и не позвал бы вместе прогуляться. У меня практически нет друзей, тем более таких, кто действительно будет рад составить компанию в подобной неурочной идее.

– Странно. Это ж я тут живу недавно. У меня не должно быть знакомых.

– Знакомых у меня полно. Друзей мало. Были раньше, но как-то мы с ними разошлись. Наверное, я не умею звонить первым и продолжать общаться с теми, кто обо мне и не вспоминает.

На удивление, в голосе Лейта не звучало сожаления – лишь только констатация факта. Похоже, терять подобных друзей ему было несколько не жаль.

– Когда я начал работать, большая часть моих ровесников только заканчивала учиться. И все еще продолжают, сидят на шее у родителей. А я... Сама знаешь.

– У тебя была какая-то команда до моего появления?

– На работе? Нет. Не умею я быть руководителем. И не хочу.
– Почему? Неужели плохо найти людей, которые будут помогать? Думать вместе с ними?
– Те, кто умеет думать, чаще сами мной руководят. А я хочу ближайший десяток лет посвятить практике. Изучению технологий, работе с ними. Расту в этом направлении.

– Все равно это глупо, – возразила девушка, не обращая внимания на нахмуренные брови недовольного Лейта. – Упускаешь многие возможности.

– Да вся наша жизнь из этого состоит.

– Например?

– Ну вот, скажем, ты умеешь танцевать?

– Немного. Но вряд ли вы танцуете так же.

– А я вот умел. Даже в конкурсах участвовал, пока в школе учился.

– Ух ты, – улыбнулась девушка. – И как, все уже забыл?

– Нет. А еще я борьбой занимался, примерно с тем же успехом.

– Научи меня.

– Чему, драться? Ты это умеешь лучше.

– Мне запретили тренироваться, если не в курсе. Но я про танцы.

Лейт удивленно посмотрел на помощницу – он и впрямь не знал. Изменяющие очередной раз перестраховались, изучив записи с ее стремительной атакой, которую не успели вовремя остановить красующиеся на запястьях девушки браслеты?

След от удара прошел лишь спустя несколько недель. А Кришта не преминула язвительно прошептать, что девушка его едва коснулась.

– Зачем тебе?

– Просто интересно.

– Ну пошли, – парень кивнул на ярко освещенный фонарями участок впереди. Река в этом месте делала изгиб, и в получившейся петле находилась целая площадка, вполне пригодная для небольшого урока.

– Дай руку.

Перехватив протянутую кисть, Лейт пристроил ее на собственном плече, деликатно приобняв девушку за талию.

– Ага, так. А второй ладонью упрись в мою. Чуть согни руку. Чтоб одновременно и пружинила, и я мог контролировать твоё тело.

Аори хмыкнула, но постаралась выполнить просьбу. Лейт пару раз отклонил ее корпус чуть назад, подталкивая свободную руку, и, удовлетворившись результатом, показал несколько простых шагов, без труда повторенных девушкой.

Удивительно. Даже танцы в совершенно различных мирах могут быть похожими. Пусть не положением тел, и даже не конкретными движениями, но общим рисунком. Или это Лейт просто выбрал что-то попроще?

– Ты раньше училась танцевать?

– Немного. Но подготовка пилота немного похожа на это. Очень важно уметь двигаться в паре с... партнером.

Лейт чуть сбился с шага, а потом и вовсе отпустил ее руку, неловко уставившись себе под ноги. На чистых ботинках явственно проступала пара пятен – следы первоначальных попыток Аори подстроиться под требуемый ритм.

– Извини. Демоны его знают, как лишний раз не напоминать.

– Да ничего. Я все равно постоянно об этом думаю. Вот и съезжаю с любой темы.

Парень чуть улыбнулся. Вот уже и сленговые словечки принялась перенимать – значит, начинает говорить самостоятельно. Это даже по акценту заметно, он с каждым днем все меньше и меньше.

– И чем тебя отвлечь?

– Расскажи, что сегодня нового было на полигоне, – отвернувшись, Аори чуть ссутулилась и побрела дальше вдоль воды.

Как же повезло Иле. Такой замечательный парень, но что-то непохоже, чтобы они были счастливы. Интересно, он с ней так ночами гуляет? Танцует? Учить ее наверняка не надо... Вроде не рассказывал, хотя, с чего бы Лейту отчитываться.

– Да, собственно, ничего. Криш все пыталась извлечь хайритто из активной системы, но у нас пока не получается. На любую попытку магического воздействия сразу идет агрессивная реакция, и ее изменяющим достаточно сложно гасить. А вручную вычистить на уровне частиц просто невозможно.

– Все-таки решил продать изучение материала?

– Не я. Арканиум им интересуется, и Реодор велел всячески содействовать их проекту.

– Не нравится мне это.

– Ну хоть кому-то, – вздохнул Лейт. – С Илой сегодня говорил, даже не спросила, как дела. Все о своих рассказывала.

– Ну и зачем ты с ней встречаешься?

– Любовь, знаешь, такая штука...

Парень насмешливо покосился на Аори, и девушка незаметно сцепила зубы, чтобы не взвыть.

Знаю!

Сбившегося дыхания спутницы Лейт не заметил. Не его же готовили как солдата.

– Ладно, поехали, действительно, домой.

Набережная сделала очередной поворот, и до оставленной на стоянке машины было не так уж и далеко.

– Давай. А то тебе еще самому добираться, опять не выспишься.

– Спасибо за заботу. И да. Наверное, это чуть преждевременно, но жизнь мне упростит.

Аори недоуменно покосилась на парня, остановившегося и принявшего копать в перекинутой через плечо сумке.

– Вот, держи. С днем рождения.

Телефон, почти такой же, как и у Лейта, более новой модели, с кучей функций, и стоимостью примерно в ее зарплату. Аори была не в курсе доходов парня, но, судя по подержанной машине и не слишком большому выбору одежды, они от ее собственных отличались далеко не на порядок.

– Ничего себе! Зачем?

– Мне премию выписали за то, что мы, по сути, сделали вдвоем. Ты ходишь с какой-то ерундой. А с этим телефоном сможешь и в сеть выйти, и файлы переслать, и к базам подключиться. Я уже все настроил.

– Мне и моего вполне хватало...

– Слушай, ну что я тебя уговариваю? Это подарок. Бери и не выделывайся.

– Спасибо.

Действительно, не отказываться же теперь. С Лейта вполне станется пожать плечами и забросить ненужный девайс пылиться на полке. А телефон Аори очень даже понравился – маленький, серебристый. Даже модный, хотя, видит мрак, она никогда не стремилась ничем бравировать.

– На здоровье. Завтра, когда будут ставить метку, сразу попроси его активировать. Коробку в машине заберешь.

– А зачем вообще вынимал?

– Хотел сделать сюрприз, – улыбнулся Лейт, аккуратно вкладывая прибор в подставленные ладони.

Раннее утро своим наступлением не порадовало. Из гостиной периодически доносились резкие неприятные трели, ничуть не похожие на звонок ее собственного будильника. Причем время срабатывания четко равнялось тому, за которое Аори ухитрялась обратно задремать.

Нет, ну это невозможно!

Раздраженно прыгнув с кровати, девушка одернула длинную футболку и выглянула за дверь.

– Лейт, ну сколько можно? Или вставай, или выключи свой хренов будильник!

– Да... еще минутку...

– Я эти минутки уже час слушаю!

– Ну что ты злишься? – Лейт обреченно сел, растирая лицо руками. Видимо, ночевка на полу не была ему в радость.

– На кой ты ставишь сигнал на то время, когда вставать не собираешься, и сдвигаешь его каждые пять минут? Ни сам не спишь, ни другим не даешь!

– Блин, знал бы, какая ты противная, взял бы такси и домой поехал!

– И что, вставать через три часа легче было бы? Вот объясни, почему ты не купишь нормальную машину, которая не вздумает ломаться посреди ночи?

– Да нормальная у меня машина, – вздохнул парень. – Спрячься обратно, а? Пойду умоюсь, что ли...

– Какие мы стеснительные, – фыркнула Аори, но все же выполнила просьбу. Из-за присутствия Лейта ей и самой пришлось спать в одежде, словно опять оказавшись в стенах тюрьмы, что также не улучшало настроения.

К счастью, вчера машина вышла из строя уже возле ее дома, а не на стоянке у набережной, хотя подозрительно фырчала и тряслась на протяжении всего пути. Парень, ругаясь на самого себя за то, что автоматически отключил системы после остановки, провозился с ней достаточно долго, чтобы искоренить все подозрения в саботаже. И, в итоге, был приглашен девушкой переночевать на одном из снятых с постели матрасов. Ждать такси и ехать через полгорода ради того, чтобы рано утром вернуться обратно, было несколько глупо. А покупать диван она собиралась только спустя пару недель.

Дождавшись, пока в ванной зашумит вода, Аори переместилась к кухонному уголку. Интересно, согласится начальство на очередные бутерброды, или захочет чего поинтереснее? В холодильнике не сильно густо.

– Найдется, чем позавтракать? – умывшийся и посвежевший парень в джинсах и мятой рубашке осторожно заглянул за дверцу, поверх головы Аори изучая содержимое. – М-да.

– Яйца. Сосиски. Сыр.

– Ладно, давай, научу тебя омлет готовить.

Девушка ошарашенно пронаблюдала, как парень неловко размешивает в миске яйца, добавив туда специи и немного масла. Что-то подсказывало, что заявленное блюдо обычно состоит из несколько иных ингредиентов.

Самой ей доверили только покрошить лук – толстую оранжевую лепешку, пыхтящую на сковородке, Лейт перевернул самостоятельно. Почти не испачкав ни плиту, ни стену, ни стоявшую рядом подругу...

Вышло довольно вкусно, хотя и ни капли не полезно.

– Где это ты такой рецепт нашел?

– А сам придумал. Надо ж чем-то питаться. Что, разве невкусно?

– Вкусно, только это ж сколько мы масла съели!

– Да забей. Давай лучше собирайся, а я пока такси вызову. Иначе опоздаем.

– А с твоей машиной что?

– Вечером заеду с изменяющим, это быстрее всего будет. Если не поможет, так хоть до станции додержит.

- Давай Сиэ попросим? А я ее потом угощу чем-то.
- Зачем эти схемы?
- Ну со своими всегда проще работать, чем каких-то людей со стороны искать. Давай я спрошу, а дальше будет видно. Если не согласится, то всегда можно сделать, как ты хотел.
- Ну попробуй, – нехотя согласился парень.
- Сегодня же ее смена на полигоне?
- Ага. Ты собираешься или нет?
- Собираюсь, собираюсь, – Аори встала и отправилась одеваться, не обращая внимания на оставшуюся на столе посуду. – Спорим, в Арканиуме нас будет ждать Кришта?
- Глупость какая.

Девушка не удержалась от довольной улыбки, наблюдая игру эмоций на лице Лейта. Досада, смех, разочарование, возмущение...

- Что не так? – недоумение на лице изменяющей также читалось без проблем.
- Да Лейт не может понять, как я догадалась, что метку ставить будешь именно ты.
- А я и не буду. Просто решила встретить и пожелать удачи.

Теперь расхохотался парень, и почему-то Аори не было неприятно его веселье. Хоть и потешался Лейт именно над ней.

- Между прочим, я спорила о том, что Криш нас будет ждать. И угадала!
- Давайте, я вас провожу.
- Я знаю, куда идти, – удивился парень.
- А ждут вас в другом месте.
- Кто?
- Тот, кто сможет наложить метку девушке из другого мира.

В словах Криш содержался непонятный намек, и Лейт, словно догадавшись, посерьезнел и коротко кивнул. Миновав пост охраны следом за изменяющей, они двинулись вглубь башни.

- А кто?

Аори чуть ли не подпрыгивала от волнения, ну или потому, что прошептать что-то высокочному Лейту на ухо на ходу было задачей со сложными условиями.

- Увидишь.
- Ну что за тайны?
- Орь, если бы Криш хотела назвать имя, она бы это сделала. Просто подожди и сама все увидишь.

- Вот-вот, – отозвалась изменяющая, демонстрируя феноменальный слух.

Аори, покосившись на бесстрастную сопровождающую, помрачнела и замолчала.

Судя по вырвавшемуся у Лейта хмыканью, фигура в светлой мантии с красным узором, выющим по подолу, была ему знакома не хуже, чем девушке. Глава изменяющих ожидал визитеров на уютном, жестком диване в одном из рядовых кабинетов и коротал время, неспешно просматривая старинную книгу с расшитой вручную обложкой. Аори было не слишком хорошо видно, но, кажется, хитрая вязь включала в себя узоры, украшающие мантию Главы. Время от времени проигрывающая в борьбе с возрастом рука ныряла во тьму капюшона и мгновение спустя возвращалась, перелистывая страницу.

Кроме хрупкого стеклянного столика, никакой больше мебели в тускло освещенной комнате не наблюдалось.

Коротко взглянув на повелителя прозрачными серо-зелеными глазами, Кришта тихо закрыла дверь, оставшись снаружи. Отложив книгу, маг чуть повернулся в сторону вошедших и сплел длинные пальцы между собой.

- Чем вызван вырвавшийся из Вашей широкой груди звук, господин Джой?

Иронии в спокойном обычно голосе было нынче не занимать, но и Лейта смутить было не так-то просто.

– Я несколько удивлен, что Вы лично решили уделить нам время.

– Присаживайся, дорогая, – Глава проигнорировал ответ Лейта, коротким жестом указывая Аори на кресло рядом с собой. – Твой спутник подождет за дверью или же отправится по своим делам?

Маг акцентировал последние слова, заставляя парня нахмуриться.

– Варианта остаться здесь у меня нет?

– Увы. Данное изменение Вам неподвластно.

– Я подожду. Удачи.

– Присаживайся.

Проводив друга взглядом, Аори все же решила приблизиться и опуститься на сидение в неприятной близости от мага. Изменяющий не произнес ни слова, но девушка почти физически ощутила, как он ее изучает.

Молчание затягивалось, и Аори выразительно приподняла брови. Пусть не думает, что она боится или собирается о чем-то просить.

– Ровно шестнадцать лет назад ты родилась на своей планете, – бесстрастно прозвучало из затаившейся в складках ткани тьмы. – Твоя душа окончательно покинула Грань, чтобы воплотиться в материальном теле и занять свое место среди потоков сил. Впрочем, такой судьбы ей показалось мало. Вместо того, чтобы принять предписанную участь, ты предпочла разорвать все связующие нити и покинуть отведенное место в мироздании. Глупость ли это, безответственность или очередная шутка мирового эго?

– О чем Вы? – девушка ошарашенно откинулась на спинку дивана. – Я не уверена, что понимаю...

– А кто обещал, что все будет ясно? Итак, теперь тебя зовут Аори, и ты хочешь полностью отречься от собственного прошлого.

– Нет. Было бы глупо пытаться забыть и скрыть, кто я такая и зачем здесь появилась. Просто, раз уж у меня нет данного родителями имени, то я хотя бы придумаю его себе сама, а не буду отзываться на привычную кличку.

– Можно и так сказать.

Глава жестом фокусника поднял со столика чашку с чаем, не замеченную девушкой до того, и принялся беззвучно размешивать его тонкой серебряной ложечкой.

– Давай представим Астраль. Как и, собственно, любой другой мир. Вот тебе модель.

Показательно приподняв прозрачную посудинку, маг продемонстрировал недоумевающей собеседнице ее содержимое и сделал небольшой глоток.

– Итак, у нас есть кружка и в ней есть чай. Это не главное для моей мысли, но просто так кипятком переводить не хочется. Представь себе, что жидкость – это население мира. Теперь бросим сюда кусочек сахара.

Узловатые пальцы подхватили с блюдца небольшой комочек и аккуратно опустили его в чашку, позволяя девушке наблюдать всплывающие вверх пузырьки воздуха.

– Это – некие абстрактные, но необходимые для жизни ресурсы. Самая сладкая зона поначалу – это небольшой участок возле куска. Но сахар постепенно размокает, растворяется, и мы имеем определенную область со "сладкой жизнью", вокруг нее слегка подслащенную, а дальше в нашем чайном мире остаются только те, для кого жизнь горькая и крепкая.

Аори кивнула, сама не замечая, как вцепилась рукой в подлокотник и подалась вперед. Голос изменяющего завораживал, и ей казалось, что в его словах скрыт некий глубокий тайный смысл.

– В определенный момент жить так надоедает и происходит революция. То есть, чай размешивают ложкой, позволяя ресурсам более или менее насытить всех желающих. Но беда

в том, что кусок сахара был слишком большим, часть его не растворится и все равно осядет на дне, что рано или поздно приведет к очередному помешиванию. – Глава пожал плечами и залпом опустошил свою кружку. – С научной точки зрения все, конечно, иначе. Но суть все равно одна – никто не хочет пить горький чай. Как думаешь?

– Я пью.

– А если отвлечешься от буквального понимания неидеального примера?

– Целью становится не само размешивание, – грустно отозвалась девушка, вспоминая все, чему ее учили Тени, – а лишь смещение куска в иной слой. И, как только он там, все начинается сначала. Движение затихает, ведь все думают, что сладкая зона начнет расширяться именно на них.

– Наш мир, дорогая Аори, последние тысячелетия находится в шатком равновесии. Главным призом являются не конкретные блага, а власть, обретаемая с помощью наших даров. Рода и изменяющие вынужденно сосуществуют, и у каждой стороны немало собственного сладкого, никогда не перетекающего в иной слой. Но вот появление армии Теней было сродни огромной поварешке, чудом втиснутой в маленькую чашку. Мир взбурлил, и даже я не берусь предсказывать, что мы в итоге получим.

– И кто же я в этой модели?

– А вот это я и хочу выяснить. Мне думалось, что сегодня я смогу снять с твоих рук браслеты. Но когда Джой привел тебя в Арканиум, чтобы продемонстрировать их работу, ты с такой радостью выместила на бедном парне свою злость!

Сказать в ответ было нечего, но девушка все же попыталась.

– Мне жаль...

– Чего? Собственной свободы? Или Лейта?

– Быть такой.

– И что дальше? Предпочтешь не быть?

– Не знаю.

– Но ты пришла сюда для того, чтобы получить свою метку. Принять правила нашего мира и стать совершеннолетней. Поэтому, у меня остается к тебе лишь один, самый главный вопрос. Ты готова жить?

Маг не ожидал, что девушка поднимет склоненную было голову и посмотрит на него с такой болью в своих больших глазах.

– А что это значит – жить?

– Сколь долго мне стоит перечислять эпитеты, дитя?

– Я кажусь настолько глупой, чтобы не понять одного-двух предложений? – неожиданно разозлилась Аори.

– Ты не кажешься, ты существуешь во вполне объективной реальности. Жить – значит найти для себя повод проснуться следующим утром и предпринять множество иных действий, нацеленных на достижение разнообразнейших целей. Такое объяснение тебя устроит?

– Да, в таком варианте я готова жить. Но браслеты снимать не стоит.

– И не собираюсь. Сними куртку и подойди ко мне.

Девушка повиновалась, по жесту мага подняв рукав футболки.

Ее плеча коснулись холодные, словно у мертвеца, пальцы, и сознание Аори раздвоилось. Тело послушно стояло на месте, а душа провалилась во вращающийся глубокий темный колодец лишь для того, чтобы спустя мгновение вернуться обратно.

– Иди. Джой тебя уже, поди, заждался.

На коже тускло мерцало едва различимое перламутровое пятнышко, становясь все незаметнее с каждым биением сердца. С трудом сдерживаясь, чтобы не потерять метку рукой, девушка подхватила куртку и, попрощавшись, покинула кабинет.

– Ну что, все успешно?

Лейт бросился к подруге, как только заметил открывающуюся дверь.

– Видимо, да. Это ж оно?

Продемонстрированное пятнышко было уже почти неразличимым, и парню пришлось ухватить Аори за руку, поворачивая к свету.

– Да. Поздравляю!

– Спасибо, – улыбнулась девушка.

– Так почему ты смурная такая? Глава тебя чем-то расстроил?

– Нет. Просто мне непонятно то, о чем он говорил.

– Ты с ним не согласна?

– К моему удивлению, согласна. Но зачем был этот разговор?

– В этом и суть метки, – пояснил Лейт. – Понять, кто ты, чего от тебя ждать. Никто не знает, о чем будут спрашивать изменяющие, и значат ли твои ответы хоть что-то для них.

– То есть, маги могут и отказать?

– Нет, что ты. Но все, тобой сказанное, найдет свое отображение.

– Не привыкла я к таким вещам, – пожаловалась Аори. – Среди Теней было намного проще.

– Не переживай, если ты будешь, как я, общаться с изменяющими только по работе, то и мозг твой никто серебряной чайной ложечкой есть не будет.

Девушка улыбнулась, чувствуя, как ее понемногу отпускает напряжение.

– Я так понимаю, телефон вы не активировали?

– Ну что ты, как я могла к Главе с таким приставать?

– Признайся уж честно, что забыла. Пошли к Криш. Сделаем вид, что именно поэтому она нам и предлагала зайти.

Изменяющая за считанные минуты настроила аппарат на свежую метку. Теперь Аори предстояло разобраться в предоставляемых телефоном возможностях, но она была уверена, что это ощутимо проще, нежели управлять эргом. И намного легче, чем изучать технику из чужого мира с помощью одного-единственного не слишком квалифицированного консультанта.

– Так, ну и что дальше? – поинтересовалась девушка, когда они наконец покинули Арканиум.

– А пошли в кафе, возьмем по мороженому и отметим твой день рождения. Что-то нет у меня настроения на работу спешить.

– Ты свой не отмечал.

– Так то – я, а то – ты! – разулыбался парень. – Идем, говорю. Я же тебя не в ресторан зову.

– Еще чего не хватало! – сдалась девушка и, накинув куртку, поспешила за Лейтом.

Покрутив головой и сориентировавшись, парень махнул рукой в сторону видимого в конце круто забирающей вверх улицы строения. Сделав несколько шагов, Аори вознамерилась было перейти проезжую часть, но передумала, увидев спускающийся на приличной скорости грузовичок.

Парень, заметив только первое движение, поспешно придержал подругу за руку.

– Ты чего?

Машина проехала мимо, даже не подумав их пропустить, и Лейт с коротким смешком кивнул, предлагая продолжить путь.

– Да я думал, он нас на скорости снесет. С боевым воплем «Я родился в кегельбане!»

Рассмеявшись, Аори все же не преминула уточнить значение незнакомого слова, выбив в итоге за оставшиеся минуты пути обещание отвезти, показать, объяснить и, конечно, проиграть. Именно так!

Одно из отделений популярной сети встретило их тихой музыкой. Немногочисленные посетители не обращали друг на друга внимания, и Джой тут же направился к улыбчивой девушке за стойкой, сделав заказ и вернувшись уже спустя три минуты с бумажными стаканчиками в руках.

– Так, где сядем?

– А вон столик есть, – девушка кивнула вбок, показывая на отдельный альков.

– Ух ты, – воодушевился Лейт, спеша занять предложенные места.

Два ярких кресла, красное и зеленое, разительно отличались от всего остального интерьера, являясь, по сути, цельными извивающимися пятнами, прорастающими выпуклостями спинок и подлокотников.

– Стулья классные, сидеть неудобно, а так классные, – прокомментировал парень спустя несколько минут, посвященных неторопливому поглощению мороженого. Сам он был к нему равнодушен, а вот Аори, спокойно проходившая мимо конфет и тортов, почти всегда успешно соблазнялась холодным лакомством.

– И в чем же тогда классные?

Лейт поерзал, в итоге довольно сильно отклонившись влево, чтоб сесть по оси стула.

– Форма классная. Сидишь себе такой... Вырабатываешь сколиоз...

Девушка прыснула со смеху и неожиданно вспомнила, о чем хотела спросить.

– А почему Глава носит такую странную одежду? И говорит в обезличенной манере, кстати.

– Среди изменяющих тоже есть своя обособленная каста. Измененные. Я не знаю, в чем конкретное отличие, но чаще всего эти люди уже и не люди вовсе. Они превратились в совершенно иных существ, и потому скрывают собственные лица и изменяют голос.

– Все?

– Ну, я, по крайней мере, не встречал еще ни одного измененного-человека.

– А ты их что, много встречал? И, может, ты просто не знал, что это измененный, а не обычный маг.

– Кстати, да, – согласился Лейт, с сожалением поглядывая на столь быстро опустевший стаканчик.

– Купи себе еще.

– Да нет, хватит уже прохлаждаться. Ну что ты смеешься все?

– Так мороженое ведь, как им не охладиться...

– Вставай, лингвист. Нас Сиэ заждалась, наверное.

– Думаешь, она не найдет, чем заняться?

– И не подумает.

Подтверждая слова Лейта, изменяющая ожидала их, скучающе развалившись в кресле с собственным телефоном в руках. Парень тут же пресек безобразие, возмущаясь и сетуя на то, что его окружают одни лишь женщины. Видимо, тысячи техников полигона достаточной альтернативой не были.

Поговорить с Сиэ удалось только ближе к вечеру, и она без проблем согласилась помочь взамен на приглашение в гости. Оставив их с Лейтом возле синего кабриолета, Аори отправилась в расположенный поблизости магазинчик с продуктами. Возиться с онлайн-заказом было что-то лень.

Не успела девушка сообразить ужин, как гости уже вернулись, довольно о чем-то переговариваясь.

– Все получилось?

– Да, вполне, – мурлыкнула изменяющая, первой усаживаясь за стол. – Просто вышел из строя один из наших контрольных модулей, ну так я ему быстро мозги на место поставила.

– Не знал, что Сиэ настолько хорошо разбирается в машинах, – с непривычным уважением в голосе добавил Лейт.

– Мне это нравится, – обезоруживающе улыбнулась изменяющая. – Арканиум дает возможность покопаться в действительно интересных механизмах. Но, порой, и самые обычные подкидывают сюрпризы.

– Как вообще что-то могло сломаться?

– Похоже, Лейт где-то искрение потока зацепил.

– У-у, ясно, – протянула девушка, словно что-то поняла.

– В будущем мы планируем реализовать систему автоматического контроля движения машин, – сообщил Лейт, появляясь из ванной и роняя на пол капли воды с небрежно вытертых рук.

– Это ненадежно, с вашим уровнем развития технологий, – возразила Аори, помешивая аппетитно скворчащую еду на сковородке. – Какая-то ошибка – и все, авария.

– Такого не может быть.

– Почему?

– Ты, наверное, не совсем в курсе подобных систем. Каждый узел в них работает и тестируется отдельно. И, даже если, например, из строя выйдет навигация, останется тормозная система, мониторинговая и прочие, которые дублируют функции друг друга и остановят неисправный автомобиль.

– Да и в любом случае ошибки этих систем в разы не дотянут до аварий, спровоцированных человеческим фактором, – прокомментировала внимательно слушавшая Сиэ.

– Именно. Поэтому и есть идея после введения автопилота постепенно запретить пользование обычными автомобилями.

– Вряд ли это случится в ближайшие годы, – скептически усмехнулась Аори, зная, как расстроил бы Лейта подобный запрет. – Да и я бы предложила сделать, как было у Теней. Выделенные линии для правительственных и экстренных служб. Плюс, если ты действительно важный человек и доказал свои водительские навыки, можешь также ими пользоваться.

– Зачем? Автопилот выведет все экстренные службы и через поток быстрее и лучше, чем обычный водитель.

Не став возражать, Аори принялась раскладывать порции по тарелкам. Внутренний голос настойчиво зудел, что Лейт, мол, неправ и смотрит поверхностно.

Парень поспешил распрощаться сразу после ужина, отказавшись от чая. Лейт отправился, наконец, к себе домой, оставив растерянную подругу в компании взрослой изменяющей.

– А мне сделай, пожалуйста, – попросила Сиэ, дождавшись, пока девушка проводит гостя и вернется. – Без сахара.

– Тебе тоже нравится горький чай? – улыбнулась Аори, опуская на стол две чашки с терпкой жидкостью.

– А какой смысл туда наваливать кучу сахара? Так вкус и вовсе не чувствуется.

Изменяющая поднесла руку к прозрачной чашке, невольно напомнив собственного Главу. Неподслащенный чай неожиданно закружился без всяких перемешиваний, и в контексте состоявшейся утром беседы можно было бы провести весьма интересные параллели.

Словно прочитав мелькнувшую в голове девушки мысль, Сиэ пристально уставилась на нее своими немигающими рыжими глазами.

– О чем вы с Главой разговаривали?

– Так тебе все и расскажи.

– Можешь промолчать, если неприятно. Я просто хочу помочь.

– Помочь? – удивилась Аори. – Чем? Все в порядке. Он поставил метку.

Изменяющая кротко улыбнулась.

– Вы говорили о том, что делает тебя – тобой. Но девушка передо мной несет, помимо магической, еще одну метку. Которую она поставила себе сама. И я ее могу снять.

– Ты о чем?

– О памяти, Кат. Недостаточно сменить имя, чтобы перестать им называться.

Девушка обиженно отвернулась. Зачем лишний раз царапать, Сизэ?

– Я не могу забыть. И не хочу.

– Конечно, ведь тогда ты перестала бы быть сама собой.

– И что дальше?

– Вокруг тебя, – изменяющая отставила чашки в сторону и протянула руку, касаясь ключиц невольно отпрянувшей девушки, – вьется темный поток, уходящий в иную реальность. Это удивительно и интересно, но за прошедшее время мы с Криштой достаточно его изучили. И теперь я хотела бы избавить тебя от лишней боли. Это не потеря памяти. Не предательство. Просто отсечение лишнего, того, что тянет тебя во мрак каждый день и час. Ты сильная девочка и можешь бороться еще долго. Но победить изначальную силу нельзя, можно лишь уйти от этого сражения.

– ТЫ могла сделать это, не спрашивая?

– Конечно.

– А Глава не будет против... Так, подожди! – Аори вырвалась из плена напевных слов. – Ты сказала, вы с Криш меня изучали?

– Конечно. Лейт изучал механизмы, а мы – и их, и тебя. Помогая друг другу и ко взаимной выгоде. А Глава, конечно же, не против. Иначе не оставил бы на твоём теле знак самостоятельности. И, более того, он сам инструктировал, как лучше тебе помочь.

– А почему...

– Потому, что он – чуждое существо. А понять и почувствовать тебя может только человек. Так ты согласна?

– Ну попробуй. Хуже ведь не будет?

– О нет, милая, – мерцающие рыжие глаза стали еще ближе, заглядывая в глубину души, и девушка невольно потянулась навстречу. – Будет только лучше.

Полет и боль. Боль от собственных чувств, раздирающих грудь. Кто сказал, что их рождает мозг? Я не могла заплакать, когда это было нужно.

А сейчас давит, давит так, словно я лежу под ногой «Химеры». Подо мной – мертвый спутник, Шед, надо мной – лишь бескрайний темный космос. И сияющая махина эрга, который объединял в себе две наши жизни.

Который разрушил миллиарды чужих жизней. Разве мы имели право быть счастливыми?

The Rasmus. Run to you.

4.

Дни пролетали один за другим.

Аори, уже более-менее освоившая местную письменность, довольно часто встречала в книгах именно это словосочетание. Порой авторы пытались дополнить его смачными (или плоскими) эпитетами, но суть оставалась одна и та же.

Время, за которым невозможно уследить. Память, которую невозможно сохранить. Каждый новый день похож на предыдущий, и, перестав их считать, с удивлением осознаешь, что уже наступила новая луна.

Окончательно сменив весну, лето принялось яростно поливать светом всех, кто не спрятался под крышами, навесами, шляпами или, хотя бы, за темными стеклами очков. Выйдя из ангара, Аори остановилась и с наслаждением покрутила головой. Внутри огромного сооруже-

ния поддерживалась постоянная температура, и первые мгновения снаружи всегда дарили телу приятную расслабленность и тепло.

Правда, тот же Лейт всегда недовольно вздыхал и спешил как можно скорее забраться в свою машину. И включить кондиционер на абсолютную, нереальную мерзлоту.

– Что, Джоя ждешь?

Похоже, и Сиэ закончила на сегодня с делами. Дружески тронув Аори за плечо, изменяющая остановилась рядом, совершенно по-человечески раскуривая сигарету.

– Не-а, – сощурившись на солнце, девушка приложила руку ко лбу так, чтобы тень от ладони падала на глаза.

Стриженная щетка травы вокруг полигона уже начала выгорать, но листва на деревьях, напротив, набралась сил, развернулась во всю ширину и окрепла. С ветвей повсюду свисали яркие колючие шарики на длинных ножках, и за рядами стволов практически не было видно высокого сетчатого забора с колючей проволокой по верху. В мире Теней к этому добавили бы еще и силовой ток, но здесь все заменяли специальные контрольно-охранные линии, идущие из Арканиума. Они за несколько секунд вырывали жизнь из любого количества нарушителей и не отключались никем, кроме измененных высокого ранга.

– Его еще днем вызвали во дворец, – пояснила Аори. – Что-то в отчетах не понравилось. Вот странно... Полигон является собственностью Арканиума и вы курируете этот проект, но магов здесь очень и очень мало. И Лейт почему-то отчитывается перед правительством.

Сиэ затянулась и прислонилась спиной к тонкому столбу, подпирающему полупрозрачный навес над входом. Сегодня женщина отдала предпочтение простым высоким джинсам и белой полурасстегнутой рубашке, открывающей устроившийся между полных грудей серебряный кулон.

– Так обычно и происходит. Изменяющих слишком мало, а мест, где мы нужны, слишком много. Ты слышала, например, про прибрежные города? Альдрию, Маркелк?

– Да. Они где-то на юго-западе страны, если не ошибаюсь.

– Не ошибаешься. Они были построены на берегу Серого моря несколько столетий назад. И в каждом есть отделение Арканиума, которое было бы правильнее назвать гарнизоном.

Терпкий запах коснулся ноздрей, и Аори с удовольствием его вдохнула. Сиэсса обычно курила дорогие сигареты с примесью неведомых трав, оставляющих после себя бодряще-меняющие ароматы, но никак не горелую вонь.

– И зачем они там?

– В Сером море обитает раса майдов, с которыми у людей довольно сложные и специфические отношения. В том числе торговые. Стычки с ними всегда были, есть и будут, и изменяющие следят за порядком.

– А как же армия?

– Нет на Австрали полноценной армии. Большая часть техники была подготовлена специально к вторжению Теней и теперь постепенно выводится из строя. Если же создать регулярные отряды на местах, очередному местному градоначальнику может прийти в голову идея о большей политической и экономической автономии. Подобные мысли обычно заканчиваются большой кровью для тех, кого намереваются данным образом «осчастливить».

– А как же изменяющие?

– Мы подчиняемся Арканиуму. Наша клятва при начале и окончании обучения – это обещание хранить мироздание. Любыми путями. Если изменяющий предаст Арканиум, начинает действовать в личных целях, это невозможно скрыть. И наказать могут вплоть до лишения права существовать.

– Зачем тогда вообще становиться магом?

– Наверное, потому, что вместо одного мира и короткой жизни ты получаешь вечность и бескрайнюю вселенную? Ты бы разве не хотела?

Аори задумалась, потягиваясь.

– Не знаю. Пока что мне даже нравится быть в одном месте, с одними людьми. Никуда не спешить, ничего не доказывать и не бояться. Здесь... так спокойно. Ты бывала в других мирах?

– Ну, предположим.

Немного свысока посмотрев на девушку, Сиэсса затушила и выбросила сигарету.

– И как там? Везде так же хорошо, как на Астрали?

– По-разному. Есть миры, раздираемые обитающими там существами на части. Каждый новый день дается взаймы и, если не успеешь его толком отработать, нового утра уже не увидишь. Есть и мирные, спокойные заводы, но их очень и очень мало. Сама сущность эволюционирующего разума подразумевает постоянную борьбу и неумение довольствоваться имеющимся.

– Ух! – Аори сморщила лицо и растерла лоб. – Сколько умных слов.

– А то! Я могу, – смешливо фыркнула Сиэ.

– У майдов так же? Они сражаются с людьми за ресурсы?

– Разве я говорила, что мы сражаемся? Нет. Люди и есть их ресурсы, милая моя. Ты, кстати, уже добралась до описания разумных рас Астрали?

– Не очень, – смутилась девушка.

Разве Сиэ поймет, как можно бездумно смотреть в окно вечерами и ложиться спать, едва закончив положенную работу? Не интересоваться ничем и никем? Читать только те книги, что увлекают повествованием, но не содержат ни одной глубокой мысли?

Что ж, вполне закономерно будет получить по ушам за такое разбазаривание времени.

– Не хотелось? – изменяющая понимающе заглянула Аори в глаза.

Черные капли зрачков едва заметно подрагивали.

– Нет.

– А чего бы ты хотела? Есть у тебя хоть одна мечта?

Что-то в раскосых глазах Сиэ вселяло сомнения. Сомнения в том, что не стоит никому и никогда доверять свои мысли. Куда проще и легче никогда не открываться, чем снова разочаровываться.

А в рыжих глазах светилось понимание. И Аори решилась.

– Только не смейся, хорошо? А хотя смейся, если хочешь, какая разница... Я бы хотела летать.

– И, конечно, не на самолете.

– Нет, сама по себе. Я очень надеюсь, что после смерти у меня будут две возможности. Слушать музыку и летать.

– Да, это было бы здорово, – Сиэ отвернулась, рассматривая небо, и девушке движение показалось слишком резким. Неужели изменяющая на что-то обиделась? – Подняться над облаками под звуки скрипки, объять мир, ощутить вечное движение... Кто знает, может, для тебя так и будет? Хотя бы в следующей жизни.

– А ты? – прошептала Аори, словно пришибленная от того, насколько хорошо Сиэ поняла ее чувства.

– У изменяющих только один путь – на Грань. Эта сфера не прощает тех, кто указывал ей, что делать. Не позволяет нам забыть прошлое и родиться снова. Наверное, мы все отчаянно не хотим умирать, но, когда приходит время, не пытаемся этого избежать. Нас ждет знакомый мир. В нем нет слов, но есть вечное изменение.

Порыв сухого жаркого ветра растрепал волосы и, подхватив пригоршню пылицы с навеса, швырнул ее в лицо людям.

– Тьфу, гадость!

Аори стерла образовавшуюся на губах грязь, и Сиэ помогла девушке отряхнуться. Самой изменяющей желтая пыль не коснулась, бессильно осыпавшись в миллиметрах от одежды.

– И так каждое лето, – проворчала женщина. – Пойдем. Раз уж ты у нас такая необразованная, свожу в музей естествознания.

– Э-эй! – возмутилась девушка.

– Хорошо-хорошо. Образованная, но с пробелами в некоторых местах. Будем считать это личным заданием от Арканиума, и, таким образом, я тебя экспроприрую на необходимое количество времени.

Ухватив Аори за руку, Сиэ энергично потащила ее по направлению к открытой служебной стоянке. Большую часть платформы занимали ненужные уже огромные транспортные платформы, и персонал предпочитал оставлять свои машины в комфортном подземном паркинге.

Впрочем, глядя на прижавшийся к асфальту ярко-красный болид, сразу становилось понятно, что Сиэсса предпочла не тестировать практически отсутствующий клиренс на уходящих вниз пандусах.

На лифт, видимо, не хватало терпения уже у самой изменяющей.

– Ух ты...

Сиэ расплылась в довольной улыбке, оглаживая изогнутую боковую стойку автомобиля. Тот, признав хозяйку, расцвел огнями салона, мягко заурчал двигателем и разблокировал дверь.

– Всего неделю назад закончили собирать прототип. Как раз хотела показать тебе, надеюсь, не будешь сильно ругаться.

– Я? Ругаться? Почему?

– Присаживайся.

В отличие от некоторых других спортивных машин, двери открывались самым обычным способом, едва заметно притормаживая в углах фиксации. Сиэ недосуг было ожидать, пока автомобиль самостоятельно оттопырит вверх свои крылья и потом устроит их в обратно в подбаюющие ниши.

Устроившись в полулежачем кресле, Аори осторожно потянула дверь. Та сама собой встала на место, и девушка тихонько выдохнула. Лейт терпеть не мог, когда кто-то хлопал дверью его кабриолета, по сравнению с машиной Сиэ похожим скорее на корыто.

– Даже не представляю, сколько это все стоит...

– Немало, – улыбнулась изменяющая, активируя фиксаторы. – Но я его не покупала.

– Да, – севшим голосом отозвалась Аори. – Это же прототип.

Повсеместно в интерьере и управляющих элементах автомобиля просматривались следы дизайна и технологий Теней. Передняя панель практически отсутствовала – затемненное стекло опускалось до колен сидящих, и прямо на него проецировались показания приборов. Гораздо в большем количестве, нежели в обычном автомобиле, – похоже, управляющая система была полностью переработана.

Напротив места водителя приподнималась изогнутая консоль с расположенным по центру рулем. Аори уже давно знала, как называется это приспособление, вне зависимости от формы и исполнения. Усевшись, Сиэ выдвинула консоль к себе, располагая руки на образовавшихся подлокотниках.

– Я участвовала в его разработке и сборке, – прямо сказала изменяющая, повернувшись к девушке. – Используя возможности Арканиума.

– И технологии, о которых рассказывала я.

– Ты ведь не рассчитывала, что они лягут в стол?

– Нет, – скривила губы Аори. – Просто не думала, что все будет так быстро. Мы даже не закончили с эргами, а ты уже катаешься на специально собранном автомобиле.

Сиэ тихо рассмеялась и стартовала. Машина резко, практически прыжком, сорвалась с места, по широкой дуге огибая купол полигона и устремляясь к воротам.

– Так я и думала.

– Что?..

Обида все же прорвалась в голосе девушки, заставив Сиэ улыбаться еще ярче.

– Самые первые технологии Теней оказались в наших руках гораздо раньше, чем одна недогадливая девушка. Мы смогли перепрограммировать разведчиков, загрузив в них необходимую информацию, да так, что не вызвали никаких подозрений.

– Ошибаешься, – буркнула насупившаяся Аори. – Тени знали, что информация перепи-сана. Слишком высокая степень достоверности и полноты данных.

– Серьезно? – не поверила Сиэ. – И все равно пришли?

– Они восприняли это как желание контакта.

– И, конечно, только посмеялись над наивными местными. – Ворота пропускного пункта разошлись, повинувшись едва заметному движению изменяющей, и красный метеор выскочил на ведущую к магистрали служебную дорогу. – В любом случае, не изучай Арканиум и раньше сами основы построения систем, взять эрги под контроль заняло бы куда больше времени. В общем, оставь мысль, что я тебя использовала. Это не так.

– Странно, что Лейт не получил такую же машину. Он не раз говорил, что хотел бы собрать что-то подобное. Или я просто не в курсе?

Аори нервно дернула ногой. Ей хотелось закинуть одну на другую, но в этом автомобиле, на твердых, неприветливых кожаных сидениях подобное казалось совершенно неуместным. Как, впрочем, и ее мятые «экспедиционные» штаны с кучей удобных карманов, кроссовки и болотного цвета футболка с контуром небольшой бабочки внизу.

– Есть большая разница между «хотеть» и «что-то делать для». Когда я только еще училась в Арканиуме, была у меня одна классная преподавательница по философии...

Несколько километров остались за спиной буквально за минуту, и автомобиль, миновав поворот, понесся по гладкой, как стекло, магистрали. Сиэссе доставляло удовольствие играть в пятнашки с редкими попутными машинами, но те даже не сигналили вслед. Водители вовремя успевали заметить эмблему Арканиума в том месте, где обычно крепился значок марки.

– Она отлично умела объяснять чужое мнение и взгляд на мир, традиционно выдаваемые за непреложные истины. Один раз, уже даже не вспомню, по какому поводу, она рассказала некий гипотетический диалог между двумя подругами.

Иронично посмотрев на Аори, изменяющая поправила длинную челку и заговорила на два голоса.

– Не знаю, что делать. Мой муж совершенно не уделяет мне внимания! Не дарит цветов, конфет, не целует, приходя с работы.

– А ты что? Просто ждешь, пока сообразит сам?

– Конечно, нет! Я каждый вечер говорю с ним про все это!

– А что ты делаешь, чтобы что-то изменить?

– Ну как же! Я каждый вечер говорю с ним!

Девушка усмехнулась и оперлась рукой на собственный подлокотник, подставляя ладонь под щеку.

– Ну как, поняла, в чем соль? – собственным голосом спросила Сиэсса.

– Да. Если хочешь получить что-то новое, надо делать что-то новое. Только это уже не в контексте обсуждения Лейта, правда?

– Конечно.

– Сиэ, а почему мы с тобой не разговариваем о чем-то простом, женском? О помаде или платьях?

– Потому что тебе не интересны помады и платья, – с обезоруживающей откровенностью ответила изменяющая. – Как и мне.

– И что же мне интересно? – несколько уязвленно поинтересовалась девушка.

– Мир вокруг. Отношения между людьми. Чужие истории о жизни. Музыка, эмоции. Скорость. Новые взгляды на очевидные вещи.

Каждое новое слово Сиэсса произносила немного иначе, чем предыдущее, с теми самыми нотками, с какими Аори сама бы рассказывала о своих мечтах.

– Все изменяющие так уверены в том, что видят других насквозь?

– Нет, – рассмеялась Сиэ, одной рукой управляя машиной, а вторую закинув за подголовник. Рукав легкой рубашки съехал вниз, обнажая крепкую загорелую руку, украшенную нешироким браслетом под стать кулону. – Мы ведь все разные. Кто-то интересуется техникой и сотрудничает с родами, а кто-то запирается в своем кабинете в башне и годами изучает законы мироздания. Кто-то совершенствует боевые заклинания и отправляется на запад или восток, в зависимости от желания. Одни находят себя при дворе, участвуют в интригах, другие отправляются исследовать чужие миры, третьи изучают Грань и общаются с невоплощенными сущностями. В отличие от обычных людей, мы практически никогда не посвящаем свою жизнь неинтересным вещам, которые кто-то другой считает правильными и необходимыми.

Аори невольно залюбовалась изменяющей. Сиэ не коснулась общая мода на худобу, но и толстой ее сложно было назвать. Крепкое, подтянутое тело, объемная грудь, заставляющая ткань опасно натягиваться, особенно в такой позе. Пышные золотистые волосы рассыпались по плечам, поигрывая тусклыми бликами при каждом движении женщины, а пушистые ненакрашенные ресницы обрамляют огромные, чуть раскосые глаза необычного рыжего цвета.

Полные губы изогнулись в улыбке, словно Сиэ в который раз прочла ее мысли, и девушка, спохватившись, поспешила отвернуться. Изменяющая говорила, что знать не знает, кто о чем думает, но с тем же успехом она могла и соврать. Или просто заметить, что на нее неотрывно пялятся, и сделать соответствующие выводы.

– А тебе нравится эта машина? – тему для дальнейшего разговора Аори пришлось выдумывать на ходу. – Или ты ее просто тестируешь?

– Скажу по секрету, – вкрадчиво отозвалась изменяющая, – я от нее просто без ума! И фиг они меня заставят эту лапушку вернуть.

– Насколько я помню, возле Арканиума дешевых машин в принципе не было.

– А ты думаешь, мы за копейки работаем? Но, к сожалению, половина заработанного уходит в Арканиум в виде налога.

– И на что эти деньги тратятся? Ну, кроме очевидной оплаты счетов за воду?

К удивлению девушки, Сиэсса даже не подумала улыбнуться шутке.

– На изучение чуждых технологий и эксперименты. На защиту Аустралии. На помощь зависимым семьям, поиск и обучение новых измененных. Арканиум живет будущим.

– О, кстати! А ты умеешь его предсказывать?

– Гадать, что ли? Нет. Это хоть и не запрещено, но категорически не поощряется.

– Почему? – удивилась девушка.

– Две причины. Даже если предсказание сделано с потолка, его жертва начинает предпринимать определенные шаги для избежания или достижения заявленного результата. Свободная жизнь меняется из-за чужих слов, и уже никогда не будет прежней. И куда хуже, если изменяющий действительно проанализировал разворачивающиеся в перспективе потоки сил и спрогнозировал будущее. Как бы тебе объяснить попроще... В общем, пока за неким процессом никто не наблюдает, существуют тысячи вариантов развития происходящего, каждый из которых равно возможен. Но, стоит изменяющему включиться в то, что еще даже не случилось, и событие детерминируется. Исход становится предопределенным, и все участвующие стороны лишаются возможности на него повлиять. Поняла?

– Не совсем... Получается, если ни я, ни кто-либо другой ничего не знают о моем будущем, то случиться может все, что угодно?

– Именно так. А ты умница!

– Да ладно, – смутилась Аори. – А если, например, ты знаешь что-то о будущем того же Лейта, а я нет, но ты хочешь его изменить, и для этого используешь меня, но так, что я ни о чем не догадываюсь... Получится?

– Как ты это выговорила? – фыркнула изменяющая, и принялась сбрасывать скорость. Только сейчас ее пассажир заметил, что они миновали черту города. – Если мы говорим о каких-то мелочах, например, съест он мороженое со сливками или без, то получится. Я и сама на это повлиять смогу. Но, если ему суждено поперхнуться, смерть наступит в любом случае. Именно она является ключевым моментом и именно она предопределена. И неважно, будут ли сливки.

– Наверное, я недостаточно умница для всего этого, – Аори попыталась вытянуть ноги, но места перед креслом не хватило. – Почему не взять другую еду или вообще не ходить в кафе?

– Когда ты влияешь на исходные данные, перестраивается система последовательных выводов, а не конечный результат. Просто прими это как данность и не забивай себе голову.

Аори замолчала, несмотря на то, что последние слова изменяющая произнесла мягко и тепло.

На городских улицах Сиэ установленные правила не нарушала, но каким-то волшебным образом для них всегда горел зеленый свет. Окружающие провожали их удивленными, восхищенными, порой – откровенно завистливыми взглядами, но их внимание приковывал красный урчащий зверь и красавица-блондинка за рулем, а никак не едва вышедшая из подросткового возраста девушка-пассажир.

Автомобиль в одно выверенное движение запарковался на небольшой стоянке перед громадой музея. Выбравшись наружу, Аори окинула взглядом массивное здание с высоким портиком, поддерживаемым немногочисленными колоннами. Она не раз видела его на картинках, и вроде как обязана была посетить, согласно программе адаптации. Но то одно мешало, то другое... Оправдания всегда найдутся, если нет желания что-либо делать.

– Пойдем, – поторопила ее Сиэсса. – Изменяющим и их спутникам вход бесплатный.

– У вас, все же, проблемы с деньгами? – с ноткой издевки поинтересовалась Аори.

– Нет, со свободным временем, – отозвалась Сиэ с не меньшей насмешкой. – Сюда.

Женщина приложила ладонь к незаметной серой пластине у входа в здание, и двери тут же открылись. Пропустив девушку вперед, изменяющая двинулась следом, на ходу поправляя рубашку.

– О... Божественная прохлада...

– Тебе жарко? – удивилась Аори. – Мы же только с машины вышли.

– Мне достаточно воспоминаний о том, что творится на улице.

Маленький, но шустрый лифт поднял их на нужный этаж и распахнул створки, позволяя оценить масштаб строения.

– Сиэ, – осторожно уточнила девушка. – Мы что, все это должны осмотреть?

Перед посетителями открывался длинный, уходящий куда-то далеко вглубь здания коридор. Слева огромные окна выходили в неярко освещенный крытый атриум, справа же виднелось множество входов в отдельные экспозиции. Насколько Аори успела заметить, каждая комната представляла собой проходящую между витрин и экспонатов запутанную тропу, и входы позволяли присоединиться к просмотру в промежуточных точках.

– Нет, – рассмеялась Сиэсса. – Хочу показать тебе зал рас.

– Два-с, три-с, – проворчала Аори, вновь утаскиваемая в неведомые дали энергичной изменяющей.

– Не ворчи. Тебе шестнадцать или двести шестнадцать?

– А тебе?

– Кхм...

Сиз крепче сжала руку девушки, и та невольно отметила, насколько у изменяющей теплая, мягкая и в то же время удивительно крепкая ладонь.

– Что? Женщинам такие вопросы некрасиво задавать?

Вместо ответа Сизэ лишь улыбнулась, вновь тряхнула челкой и, наконец, свернула в один из затянутых голубоватой дымкой проемов.

Небольшое помещение, погруженное в полумрак, выступало в роли общего информационного пространства, и, по совместительству, входной группы. Во всех четырех стенах виднелись порталы, через один из которых только что вошли Сизэ и Аори.

Рядом с проемами тускло светились витрины и, более ярко, информационные экраны. К одному из них изменяющая тут же подтащила свою спутницу.

– Итак, – пальцы женщины уверенно заскользили по экрану, вызывая нужные ей сведения, – на Австралии обитает четыре расы, делящиеся на два типа. Высокие и малые. К высокой расе относятся люди и майды, последние перенесены в нее лишь несколько столетий как. К Малым относятся номы и эфы.

– И в чем отличие?

Аори с интересом уставилась на схему. Людей изображала стандартная антропоморфная фигурка, майдов – подобная ей с длинным извивающимся хвостом вместо ног. Фигурка номов была маленькой и практически одинаковой вширь и в длину, а значок эфов больше походил на вставшую на дыбы длиннохвостую кошку.

– В социальном устройстве. Высоким расам обязательны три главные характеристики: наличие централизованной власти, относительное равенство всех граждан и, как следствие, возможность выбора социальной роли, и... э... направленная внешняя политика. Первый из них реализовался в обществе майдов не так давно. Пошли, наверное, в отдельные залы, тут неинтересно. Схемы, буквы...

Девушке ничего не оставалось, как двинуться вслед за Сизэ в первый проем.

– Людям посвящен отдельный этаж, – предупредила изменяющая ее вопрос. – А на этом каждой расе – по одному крылу. Если захочешь, сможешь потом рассмотреть все подробно. Сама.

Машинально кивнув, Аори приготовилась внимать.

От всего представленного рябило в глазах, и следующие полчаса слились в настоящий водопад образов, картин, реконструированных сцен и фильмов, артефактов и просто бесценных комментариев изменяющей. С каждой из рас ей приходилось иметь дело, и в рассказах Сизэ пряталась жизнь.

Лишь благодаря им Аори смогла кое-как утрясти все в голове.

Самой милой расой Австралии девушке показались эфы – маленькие пушистые существа, живущие в огромном количестве на материнских деревьях, каждое из которых могло сравниться с целым лесом. Почти каждая из массивных ветвей опускала вниз прямые корни, и основной ствол дерева прятался за ними, как за частоколом.

Эфы очень сильно привязывались к своим деревьям и прочей живой природе. Они никогда не покидали лесов, переговариваясь высокими, напоминающими птичье пение звуками. С людьми трехполые пушистые малыши были неизменно дружелюбны, но делиться секретами и навещать города не спешили, недоуменно тараща огромные глаза в ответ на любые приглашения.

Контрабандисты не раз предпринимали попытки приручить эфов в качестве милых домашних питомцев, отлавливая одиноких зверушек на окраине деревьев-лесов. Если после этого человеку удавалось быстро убраться на достаточное расстояние, какое-то время пушистик жил в клетке, отказываясь от любой еды.

Потом умирал, и никакие ухищрения не могли это изменить. А обратиться к изменяющим означало моментально отдать себя в руки правосудия.

Если же ловец оказывался нерасторопным, что случалось гораздо чаще, о нем больше никто и никогда не слышал. Природная магия эфов была совершенно особенной, и расспрашивать о ней было бесполезно. Казалось, лишенные разума растения оной ненадолго обретали, помогая своим подопечным в трудные минуты.

В отличие от юрких, живущих в воздухе эфов, вторая малая раса предпочитала прятаться глубоко под землей. По ним произошедшее полтора тысячелетия назад Пробуждение ударило сильнее всего. Наверное, потому, что номы посмели сопротивляться.

Мужчины остались мужчинами. А женщины перестали рожать. Все, за исключением одной-единственной на целое крупное поселение, принявшей производить на свет детенышей одного за другим со скоростью в десятки раз большей, нежели предусмотрено природой. Чтобы обеспечить ее безопасность, номы ушли с поверхности и принялись выгрызать защищенные города в толщах гор. Редко, практически никогда, королева давала жизнь еще одной девочке, называемой принцессой, и подземный народ мог основать новый город. Когда срок жизни матки подходил к концу, такой ребенок становился последним рожденным. Если же королева погибала не в срок, вся надежда была лишь на соседей.

Номы ненавидели, когда их сравнивали с муравьями. Но название прочно закрепилось в обиходе, и подземные города иначе, чем муравейниками, никто не называл.

Коренастые мужчины отличались редким бесстрашием и удивительными способностями в технике. Полуслепые глаза, давным-давно отвыкшие от дневного света, были плохими помощниками во внешних конфликтах, и номы быстро нашли решение. Они создали боевых големов, и даже надежно отключенный исполин, застывший в глубине стеклянной витрины, вызывал у Аори оторопь и желание оказаться где-нибудь подальше.

Самыми непонятными девушке показались майды. Внешность была сопоставима с человеческой, не считая украшавших лицо дыхательных щелей, но они обладали особенными крыльями-плавниками, позволяющими выпрыгивать из воды, летать и нападать на корабли. При чем нападать не с целью грабежа.

Майды питались кровью живых существ и, если бы не очередная шутка эволюции, вполне могли бы низвести остальные расы до уровня домашнего скота.

Огромное море, подарившее майдам жизнь, соленое и глубокое, защищало подводных хищников от губительного действия ультрафиолета. Стоило беспечному майду появиться над водой в дневное время, в его коже начинались взрывные разрушительные процессы, и раны предстояло залечивать долго и упорно. Задолго до Пробуждения таких несчастных разрывали на клочья собственные сородичи, почуявшие аромат крови.

Несколько столетий назад самые крупные поселения майдов возглавили новые лидеры. Патриархи. И, заручившись поддержкой незаметно обретших силу шаманов, они начали диалог с людьми, получив, в итоге, право существовать на равных.

– А где-то есть такая же экспозиция про существ Грани?

Аори потерла висок – перенасыщенная информацией голова гудела и категорически не хотела раскладывать увиденное по полочкам.

– Где-то есть, – хитро подмигнула Сиэ. – Но тебя туда не пустят.

– Понятно. В Арканиуме, да?

– Конечно. Пошли, я устала и хочу выпить пару бокалов пива. И тебя угощу.

– Зачем? – вяло удивилась девушка. – Я и сама его купить могу. Только странно, что пиво продают в музее.

– Кто-то говорил про музей? – рассмеялась Сиэсса, направляясь к лестнице.

Тяжелые каменные ступени никак не отреагировали на изменяющую, враз пересчитавшую их своими сапожками. А вот Аори предпочла бы воспользоваться лифтом, но взамен пришлось осторожно спускаться следом, следя, чтобы не поскользнуться на округлых краях, стертых временем и тысячами ног посетителей.

– Что застряла? – поторопила ее нетерпеливо притопывающая изменяющая.

– Не люблю лестницы, – буркнула девушка в ответ и ускорила спуск, не отрывая ладони от широкого гладкого поручня.

Мотор вновь мягко заурчал, отправляя яркого зверя на улицы Астрали. Дневное солнце подрастеряло свой жар, но взамен принялось бить лучами прямо в глаза, специально для этого опустившись поближе к горизонту.

– Куда мы едем?

– В один прекрасный старый паб. Или ты знаешь другие места со вкусным пивом?

– Нет, конечно. Я вообще отсталая.

– Вредная ты, а не отсталая, – вздохнула Сиэ, и машина вильнула чуть резче обычного.

Паб носил многообещающее название «У трех демонов». Согласно прижившейся городской легенде, предлагаемые крепкие напитки удовлетворяли даже существ с Грани.

Не останавливаясь, Сиэсса прошла мимо распорядителя, приветственно помахав ему рукой, и, окинув зал беглым взглядом, направилась к стоящему в отдельном эркере столу. Высокое окно, безапелляционно отражающее лучи закатного солнца, было укрыто тяжелыми бархатными шторами темно-синего, почти черного цвета.

Снаружи по оживленной улице сновали люди, но односторонне прозрачное стекло давала возможность наблюдать за ними совершенно незаметно. Очень многие притормаживали у оставленного на стоянке красного автомобиля, но восхищенное разглядывание длилось ровно до того момента, как зеваки замечали состоящую из двух ромбов эмблему.

– Госпожа Скверрти?

Официант вырос рядом совершенно незаметно, стоило Сиэ опуститься на прикрепленный к стене одноместный диванчик. На Аори, незаметно устроившуюся напротив женщины, он старательно не обращал внимания.

– Два бокала светлого, для начала. Все остальное – как обычно.

Почтительно кивнув, официант мигом испарился.

– Часто здесь бываешь?

– Регулярно, – хмыкнула Сиэ, вытягивая длинные ноги по бокам от стола. – Любимые места нельзя навещать постоянно. Они приедаются, и каждый новый раз доставляет все меньше удовольствия.

– Но ты приходишь с другими изменяющими? – не унималась Аори.

– Когда как. Бывает, что и сама. Для меня существует не так уж много мест, в которых можно наслаждаться проходящим временем в одиночестве.

– Тебя многие знают?

– Почему? Нет. Просто не везде бывает хорошо. Порой сидишь и думаешь – ну вот что я тут делаю? В голову не приходят никакие мысли, и просто бездумно отсчитываешь секунду за секундой, злясь за это на саму себя. Данная опция доступна и в компании.

– Не думала, что изменяющие могут скучать.

Официант как раз принес большие деревянные кружки, смело названные Сиэссой бокалами. Подтянув одну к себе, Аори коснулась было губами густой пены, но тут же отставила посудину, повинувшись жесту Сиэ.

– Что? – девушка приподняла брови.

– А как же тост? – подмигнула женщина. – Давай... За нас. За то, чтобы мы встречались не только на работе, и чтобы жизнь была интересной. Чтоб не скучать!

Дерево стукнулось о дерево с глухим приятным звуком, и Сиэ запрокинула свой бокал, залпом выпив добрую половину.

– Ох! Весь день этого ждала!

К собственному удивлению, Аори без труда последовала примеру изменяющей. Приятно горчащая прохладная жидкость, прятавшаяся за слоем пены, не вызвала никакого опьянения. После утомительного дня и продолжительной экскурсии она помогла расслабиться и, наконец, увидеть, как красив и дружелюбен окружающий мир.

Молниеносно вернувшись, официант принялся расставлять на столе тарелки с закусками. Едва дождавшись, пока он закончит, Сизэ тут же ухватила тонкий темный ломтик, и с наслаждением отправила его в рот.

– М-м... – удовлетворенно промычала изменяющая, прожевав. – Попробуй. Это идеально.

– А что это?

– Вяленое мясо.

– Ну, раз ты советуешь...

Аори недоверчиво повертела перед глазами темным кусочком с острым запахом и осторожно попробовала.

Да, Сизэса и впрямь использовала самый удачный эпитет. Это было идеально.

– Вкусно!

– Рада, что тебе нравится, – усмехнулась Сизэ, накладывая себе на тарелку маленькие рулетики и канапе. – Большинство людей при упоминании слова «конина» морщатся и отказываются, поэтому тип мяса я предпочитаю называть после пробы.

Аори пожала плечами – какая разница? – и принялась уничтожать еду вслед за изменяющей. Прохлада паба, сменившая уличную жару, заставила вспомнить, как давно девушка ела в прошлый раз.

– Жалко, что магия не может создавать еду, – посетовала она, утолив первый голод.

– Не любишь готовить?

– Терпеть не могу, – призналась девушка. – Раньше вот нравилось, но я даже не представляла, что такое – нормальная готовка. Из частей растений или животных. И сейчас все равно некому оценить результат, а ради себя напрягаться смысла нет.

– Да, и впрямь. Ну, если бы и можно было что-то наколдовать, оно бы быстро приелось. А сложные блюда заняли бы не меньше времени и сил, чем стандартный вариант.

– Все равно я видела, что ты и для мелочей применяешь изменение.

– Ну да, если это касается энергий или сил.

– Оно всегда такое... Э... Незаметное?

Насытившаяся Аори устало откинулась на спинку диванчика. Теперь и ей захотелось порассуждать о чем-то возвышенном и отвлеченном.

– В смысле?

– Ну, где лучи света, падающие на изменяющего с небес и расходящиеся во все стороны? Где плывущие в воздухе руны и звуки неземной красоты?

– Может, мне еще и руками художественно помахать, принимая соблазнительные позы? – рассмеялась Сизэ. – Кстати, те позы из мультфильмов без размахивания руками точно не удержать.

– Из каких мультфильмов? – смутилась Аори.

– Из тех, в которых лучи света расходятся, – хихикнула женщина, пронзительно и насмешливо рассматривая подругу. – Поверь, результаты изменения порой бывают очень зримыми. А сам процесс виден лишь для тех, кто способен наблюдать за Гранью.

– Изменять сложно?

– Хм, – задумалась женщина. – Сложно, конечно. Как и любая другая профессия. Есть свои особенности, есть техники, есть, в конце концов, инструменты.

– Жаль, что мне это не дано.

– Почему?

Вот теперь Сиэ удивилась на самом деле. Даже как-то встревожилась.

– Это... – замялась Аори, – это необычно. Это выход за пределы мира. Мне сложно объяснить, но я бы очень хотела почувствовать, каково это – изменять.

– Не стоит, – покачала головой Сиэ и отвела взгляд. – Изменение – просто работа, ничем не отличающаяся от других. Просто мы живем дольше и платим за могущество собственным посмертием.

– А ты можешь показать? Заставить меня ощутить?

– Могу, – честно ответила женщина. – Но не буду.

– Почему?

– Потому, что ты не первая, кому идея в голову пришла. Обычный человек не способен это понять. Он ведь действительно касается лишь лучшей стороны. Могущество, возможности, власть, бессмертие... Видит итог, но не понимает платы. И теряет смысл жизни, проводит свои дни в тоске по недостижимому, культивируя внутри себя зависть, злобу и отчаяние. И ненависть, которой щедро делится с другими.

– Вас и впрямь не любят?

– А за что?

– Но ты же человек, – Аори грустно посмотрела на женщину и заправила за уши мешающие волосы. – Чем ты хуже других? Ты делаешь важное дело. Ты радуешься обычной жизни. Ты рискуешь собой, чтобы их защитить.

– Аори, солнышко, это никого не интересует. Официант будет обслуживать нас тщательно, но без улыбки. Да, он не плюнет в суп, и постарается ничем не вызвать неудовольствия, но лишь потому, что должен.

– И тебе все равно?

Пресловутый официант как раз заменил опустевшие кружки, и Аори неодобрительно посмотрела ему вслед.

– Можешь не сомневаться, – Сиэ расстегнула еще одну пуговицу рубашки и закинула руку на мягкую спинку. – Даже иногда приятно, с эдаким оттенком мазохизма. Легкость и свобода.

– То есть?

Аори начала подозревать, что слова изменяющей доходят до нее с некоторым запозданием, и лишнее время уходит на то, чтобы осознать их глубокий смысл.

– Если я погибну, все, что у меня было, перейдет Арканиуму. Не останется ни малейшего следа в реальности. Так зачем цепляться за чужие мнения?

Тонкие пальцы небрежно барабанили по спинке сидения, и вся расслабленная, блаженствующая фигура изменяющей подтверждала сказанное.

– А как же дети? Останутся на улице?

– Ребенок может появиться только у изменяющего-мужчины, очень и очень иногда и только в другом мире. А у женщин – нет. Зачать еще можно, но ни одна душа с Грани не поселится внутри изменяющей.

– Понятно, – кивнула девушка, и глаза Сиэ засверкали живым интересом.

– Воу! Ты первая, кто не сказал, как ему жаль!

– А что, тебе тоже хотелось ребенка?

На самом деле, девушка вспомнила про Лелли, и только потом сообразила, насколько двусмысленно прозвучали ее слова.

– Нет, – Сиэ поспешно замотала головой с некоторой оторопью в глазах.

Аори не нашлась, что ответить, и лишь уделила пристальное внимание очередной кружке. Пожалуй, официант не так уж и плох, или и сам имеет дело с магией. Она даже не замечала, когда он появлялся у их стола, но все, чего девушке хотелось бы, неизменно оказывалось в необходимом количестве на расстоянии вытянутой руки.

Осознание главного отличия алкогольных напитков Австралии от уже знакомого вайса пришло к Аори с самого утра, когда она, добравшись до ванной, смогла детально изучить собственное опухшее лицо.

Очевидно, самой большой ошибкой была подсознательная уверенность, что Сиэ контролирует ситуацию. Светловолосая изменяющая свои собственные кружки не считала, с чего бы ей наблюдать за чужими?

– Ты скоро?

Легка на помине.

Вздыхнув, девушка принялась умываться. Стоило ей выйти из ванной комнаты, как туда голодной лошастью рванула изменяющая.

Вода зашумела, скрывая иные звуки, и Аори вернулась в спальню, обходя разбросанные на полу вещи.

Вот вроде бы Сиэ каким-то волшебным образом пришла в себя перед тем, как отвозить подружку домой, но предусмотрительно захватила с собой несколько бутылок чего-то куда более крепкого, нежели пиво. И все они нашли применение, иначе как объяснить то безудержное пьяное веселье, что они учинили в ее маленькой квартирке?

Не успела девушка толком одеться, как в дверях вновь появилась Сиэсса, набросившая на себя одну только помятую расстегнутую рубашку.

– Голова болит? – деловито осведомилась она.

– Нет, гудит только.

– Иди сюда, горе.

Склонив голову набок, Аори бросила на кровать футболку и послушно приблизилась. Сиэ абсолютно неделикатно развернула девушку спиной к себе и приобняла за плечи, устраивая кончики пальцев на висках.

– Изменение, великие дела... – проворчала девушка, ощущая, как проясняется разум. – Излечение страждущих – это разве не мелочь?

– Просто привела твои собственные потоки в обычное состояние.

– Ой!

Почувствовав резкую боль, девушка с неохотой отстранилась – уж очень тепло и уютно было в объятиях Сиэ.

Осторожно прикоснувшись к уху, Аори с удивлением нащупала вверху мочки маленький шарик сережки.

– Что, забыла уже, как просила уши проколоть?

– А откуда у тебя была сережка? – поразилась девушка.

– Отсюда, – хмыкнула Сиэ, показывая на собственное ухо. У самой изменяющей там раньше красовался ряд из трех сережек разного размера, но теперь верхняя дырка была пустой. – Ты полчаса ими восторгалась и загорелась идеей сделать точно так же. Вот прямо немедленно.

– Давай верну?

– Ухо зарастет, – ехидно ответила женщина. – Считай это подарком-оберегом.

– От чего?

– Ни от чего, – ушла от ответа изменяющая. – Просто так.

– Болит, – пожаловалась Аори, ощупывая пострадавшее место.

– Ну ты сама настаивала, чтобы прокалывать еще и в том месте, где уже хрящ начинается.

– Еще и..?

– Дырки в мягкой части уха я тебе заживила без проблем, – насмешливо пояснила изменяющая.

– ...ещ! – угрюмо констатировала девушка, и впрямь нащупав непредусмотренные природой отверстия.

– Да ладно тебе, – рассмеялась Сиэ, вновь обнимая подругу. – Заживет.

– Что еще я интересного делала?

– Слушай, – женщина чуть отстранилась, заглядывая Аори в глаза, – ну ты же не столько выпила, чтоб ничего не помнить? Зачем это изображать?

– Мало ли, – смутилась Аори и вновь уткнулась в ее плечо.

Как же было плохо, когда она даже не могла никого обнять...

– Ничего интересного, – сожалеюще вздохнула Сиэ. – Ладно, давай собираться. Вечером не задерживайся, я за тобой заеду.

– Зачем?

Вернувшись к кровати, девушка принялась натягивать футболку. Судя по возне и ругани со стороны отправившейся в другую комнату изменяющей, та свои вещи нашла не в самом удобоваримом состоянии.

– Да чтоб тебя! – Сиэ запрыгала на одной ноге, втискивая ногу в узкую запутавшуюся штанину. – Кто-то говорил, что мечтает полетать. Возьмем в Арканиуме самолетик, покружимся, послушаем музыку.

– Ты умеешь управлять самолетом?!

– Маленьким! Скучно жить, когда не учишься ничему новому. Это, конечно, не то, что ты хотела, но все же.

Джинсы, наконец, поддались, и к моменту появления одевшейся и причесавшейся Аори Сиэ окончательно победила шнуровку на сапожках и нерешительно посматривала в сторону окна. Покурить здесь, попросив кофе, или уже по пути домой?

– Кофе?

– Давай, – улыбнулась изменяющая. – Не против, если закурю?

– Только возле окна! Лейт уже скоро приедет.

Поспешно убрав с дивана подушку с пледом, Аори щелкнула кнопкой автомата и устроилась неподалеку, наблюдая, как тонкая черная струйка наполняет прозрачную чашку. Коричневая пена сверху таяла на глазах.

– Спасибо, – негромко сказала девушка в сторону устроившейся на подоконнике изменяющей, задумчиво созерцающей утреннее небо.

– За что?

– За то, что показала мне нормальную жизнь. Музей и пиво после него, проколотые уши и утренний кофе. Вот, держи.

– Мне это тоже надо. Кто-то не из нашей братии, разделяющий мои мысли и не читающий моих чувств. Способный поблагодарить за обычный вечер и обеспечить утром необходимый для выживания минимум.

Они дружно рассмеялись, и Сиэ подобрала под себя закинутую на подоконник ногу, освобождая место для Аори.

– Похоже, сегодня точно такая же...

Звонок в дверь заставил темноволосую девушку вздрогнуть и осечься на полуслове. В ответ на ее недоуменный взгляд изменяющая чуть усмехнулась и указала сигаретой куда-то за спину Аори. Обернувшись, она, наконец, заметила спрятавшийся за машиной Сиэ кабриолет.

– ...ещ, – окончательно приуныла Аори и отправилась открывать.

– Доброе утро, – недовольно приветствовал их Лейт, заходя в комнату.

– Ты рано. Позвонить не мог?

– Конечно, не мог, – промурлыкала Сиэ, неторопливо застегивая пуговицы на рубашке и, казалось, уделяя все свое внимание исключительно этому занимательному процессу. – Господину Джою, безусловно, интересно мое здесь пребывание в столь неурочный час. Он даже

проверил, горячая ли моя машина, и уже знает, что я здесь уже давно. С середины ночи, если точнее.

– Сиэ!

Изменяющая проигнорировала укор в глазах подруги и, легко поднявшись, двинулась к выходу, на ходу подхватив сумку и поцеловав девушку в щеку на прощание.

– Всего хорошего, моя дорогая, и до вечера. Надеюсь, он наступит быстро. Бывай, Джой.

Только когда внизу, за оставшимся открытым окном, мягко заурчал мотор и зашуршали шины, Лейт смог подобрать достаточно корректные слова для вопроса.

– И что это было?

– А ты мне мамочка? – огрызнулась девушка, убирая чашки с подоконника и закрывая створки.

– Мне ведь запах от тебя не кажется? Ты что, напилась в компании изменяющей?

– Да. Лейт, в чем проблема?

– Ни в чем, – неожиданно смутился парень и поспешил отвести взгляд. – Это твое личное дело, просто я не одобряю подобных отношений на работе.

– Каких таких отношений?

– Э... Очень близких.

– Дурак, – разозлилась девушка. – Мы просто провели время вместе. Сиэ не хотела себя протрезвлять, чтобы добраться домой, а мне с самого начала не хотелось ехать к ней в Арканиум. Вот и остались у меня.

– То есть, вы с ней не...

– Не что? – Аори успешно скрыла смущение за напускной агрессивной откровенностью. – Не спали? Нет, к сожалению, она даже не предлагала! И, если вдруг у меня появится такое желание, я его реализую вне зависимости от твоего мнения!

– А ты уверена, что все помнишь?

Парень, не зная, куда деть руки, принялся машинально собирать со стола грязные тарелки и стаканы.

– Демоны тебя дери, это вообще твое дело? И поставь все на место! У меня не так много посуды, чтобы ее еще и... Лейт!

Встретившись с полом, чашка раскололась на два крупных осколка, и парень осторожно опустил обратно на стол неустойчивую собранную горку.

– Извини.

Подняв половинки, Лейт донес их до мусорного контейнера и обернулся, виновато глядя на Аори.

– Спасибо за помощь, – Аори постаралась иронией скрыть поселившуюся в губах дрожь обиды.

– Собираетесь вечером куда-то? – неловко сменил тему Лейт. – Подвезти тебя?

– В Арканиум. Сиэ сказала же, что заберет.

– Ну просто ей ехать отдельно, а я по пути могу забросить. Мне не сложно.

– Спасибо, но не надо. В конце концов, это просто посуда. Совершенно незачем из-за нее переживать и пытаться чем-то компенсировать эту невосполнимую потерю.

Лейт предупредительно открыл девушке дверь ее же квартиры и подождал, пока Аори провернет ключ в замке. Судя по оставшимся незамеченным девушкой взгляду, думал он вовсе не о разбитой и выброшенной чашке.

Воскресение. Не торопясь.

5.

Одной из немногих любимых, но небесспорных истин Лейта было следующее утверждение: если как следует задержаться на полигоне, домой можно уже не ехать. С подобным спорить было сложно, но девушка, решившая назвать себя Аори, искренне недоумевала, почему ее начальник и друг так не любит свое обиталище.

В середине лета ей наконец довелось побывать у Джоя дома. Ну как, дома, – в небольшой квартире, которую парень снимал с тех пор, как покинул родительский кров. Девушка была не слишком хорошо осведомлена об его отношениях с семьей, но, вроде бы, между ними затаилась какая-то давняя обида.

Окидывая взглядом давно не знавшую ремонта гостиную, Аори мысленно согласилась с Лейтом, что уж лучше на работе в зоне отдыха спать, чем в таком. А найти что-то более приличное ему, как обычно, то лень, то некогда.

Вот, кстати, тоже странно. Почему ей правительство выделило небольшую, но вполне уютную двухкомнатную квартирку, а гораздо более полезный для общества Лейт вынужден решать этот вопрос самостоятельно?

Парень ухитрился забыть дома свой ноутбук, что за ним было не раз замечено, и им пришлось возвращаться с полдороги. Потом обнаружилось, что необходимо найти еще и второй телефон, невесть куда запропавший и, конечно, впервые за прошедшую луну разрядившийся. Аори ничуть не расстроилась, а вот сам Лейт бегал по квартире и ругался на собственную рассеянность.

– Ну куда ты спешишь? Можно подумать, эрги убегут.

– Мне вчера в голову пришла одна отличная идея. И я хочу ее проверить. Если таки найду этот демонский телефон!

– Успокойся, – предложила Аори, усаживаясь на старый диван, застеленный нелепым пледом. – Ты его вчера видел? Зачем он тебе вообще нужен?

– Я на него приложение поставил-таки! Которое сделал и час установить не мог!

– Вот, значит вчера ты его последний раз использовал в районе рабочего стола. Что потом делал?

– Да ничего. Что-то посмотрел в сети и спать пошел.

– На нем смотрел?

Аори поерзала на сидении. Было неудобно.

– Да. О! Точно!

Девушка как раз достала аппарат, почти провалившийся в стык дивана и подпихнувший ее в ягодицу при попытке подобрать ноги под себя.

– Так что за приложение такое, что его так долго ставить?

– Не долго, – уныло пояснил Лейт. – Исправлял я его час. Оно позволяет отслеживать активность хайритто в системе, и в случае ее снижения подает сигнал. Так что наши изменяющие смогут действовать именно в моменты снижения.

– А если они не рядом с эргами?

– Криш мне говорила, что это непринципиально. Она как-то ухитряется и на расстоянии работать, просто почему-то не любит.

– Она хоть что-то любит?

– Не знаю. Только об обратном предупрежден.

– Вот и я тоже. Но ты знаешь, есть в ней какая-то доброта, глубоко-глубоко спрятанная. Просто себя и собственное благополучие Криш ставит выше любых задач.

Лейт замер в дверях, размышляя о чем-то своем.

– Знаешь, что-то мне сегодня не хочется на полигон.

– Ну забрось меня домой тогда хотя бы.

– Вообще работать не хочу, – деланно начал капризничать парень.

– Еще бы. Сегодня выходной.

Хлопнув себя по лбу, Джой поднял руку вверх.

– А давай соберем всю нашу команду и двинем в лес? Погода отличная, можно даже какое-никакое мясо пожарить.

– Я не умею, – растерялась девушка. – Думаешь, согласишься?

– А я не заставляю. Нет так нет.

– И кого позвать думаешь?

– Так, надо посчитать. Мы с тобой – двое, еще Ила, Кьес, Сиэ, Криш, можно позвать Вельгу и Никса.

Зажмурив один глаз, Аори недоверчиво покачала головой – последние названные и на работе-то Лейта избегали, чтобы не нарваться на внеочередное поручение. С чего он их вообще приглашать решил, непонятно. Проблема, впрочем, отпала сама собой – сорваться и прийти были готовы только девушка Джоя, Сиэ и Кьес.

– Ну и пожалуйста, – резюмировал парень, закрывая чат. – Поехали в магазин, с ребятами на месте встретимся. Сиэ пообещала заехать за остальными.

– Не хочешь доставку заказать?

– Не ленись, давай, поднимайся и вперед.

– Не ленюсь я! – возмутилась девушка, подсакивая. – Просто предложила!

– А какой смысл, если нам все равно за город ехать? И вообще, я не люблю гнилые овощи и фрукты? Ты готова поручиться, что доставят только хорошие продукты?

– А я не люблю магазины, – буркнула Аори, покидая квартиру вслед за парнем.

Как ни странно, он установил охранную систему, и теперь замкнул контур. Если кому-то вздумается пробраться, сигнал тут же отправится в Арканиум, и уже спустя полминуты здесь появятся изменяющие и подчиненные Баго стражи.

Хотя, ничего удивительного, если вспомнить, с чем и кем имеет дело посеребранный, словно старый ежик, Лейт.

– Ты никогда не думал покраситься?

– Нет. Можно было бы пойти к изменяющим и решить проблему кардинально, но я себя устраиваю таким, какой есть. А что?

– Нет, ничего.

– Надо научить тебя водить, – заметил Лейт несколько минут спустя, выехав на покидающую город широкую магистраль.

Аори кивнула, зажмуриваясь и подставляя лицо солнцу. Было бы здорово завести такую же машинку и носиться, где хочется. Хотя в таком случае не получится наслаждаться движением вот так вот, запрокинув голову и наполняясь потоками ветра.

– Это сложно?

– Не думаю. Явно проще, чем эргом управлять.

В открытом кабриолете на такой скорости оказалось довольно шумно, и девушке пришлось несколько повысить голос.

– Сложно научиться быть пилотом. А управлять – нет.

– Я бы смог?

– Сомневаюсь. Насколько я вижу, у тебя совершенно иной склад ума. Тебе нужно все проанализировать, разложить по полочкам. Требуешь максимальной отдачи и внимательности ото всех, кто с тобой работает, не принимая ошибок и порой вынуждая уговаривать помочь. Любой запрос, любое взаимодействие должны быть четко сформулированы, или ты тут же начинаешь нервничать и злиться. Ты можешь задавить свои эмоции, но управлять ими не умеешь. В общем, ни капельки не портрет эрг-пилота.

– Неужели я такой плохой? – Лейт бросил на девушку озадаченный взгляд и вернулся к управлению.

Аори сдвинулась вниз по сидению, устраиваясь поудобнее.

– Почему сразу плохой или хороший? Ты такой, какой есть, как сам сказал. Кому-то нравишься, кому-то нет.

– А я не ставлю целью всем нравиться. Это их проблемы, а не мои.

– Вот-вот, – хихикнула девушка. – И я о том же.

Ничего не ответив, парень спустя десяток минут остановился у прилепившегося к трассе обслуживающего комплекса. Удивительно, сколько разнообразных автоматов сюда ухитрились напихать. Заправка, одежда, еда, напитки, даже мелкая мебель...

Лейт ограничился стандартным «Малым набором для отдыха на природе». Им пришлось немного подождать, пока система формировала заказ, зато в итоге на руки друзья получили полный комплект всего необходимого. Наибольшее недоумение у Аори вызвали странные желтые бруски, довольно тяжелые и объемные.

– Это что?

– Дрова. Ну можно, конечно, угли купить, но я не любитель поливать их всякой химией или шарить по окружающим кустам в поисках веток. А тут все для розжига есть.

Повернув пакет, Лейт продемонстрировал недоумевающей девушке небольшой отсек с брусками меньшего размера.

– Хорошо, а зачем они нужны?

Парень аж сморгнул от неожиданности.

– Э-э... Костер разводить. Огонь. На нем можно пожарить сосиски и просто посидеть вокруг. Для того, чтобы...

Замявшись, Лейт насколько мог взмахнул занятыми пакетами руками, не в силах подобрать слова.

– Получить удовольствие, – улыбнулась девушка. – Я поняла. Давай я тоже что-то понесу, тебе же тяжело?

– Не надо, лучше достань у меня в кармане ключи, откроешь машину.

Едва заметно покраснев, Аори пошарила по карманам легкой куртки парня и завладела прямоугольным брелоком.

– Можно было бы и с телефона открывать.

– Да, в более новых моделях машин уже есть такая функция. Вообще, мобильность уже прочно входит в повседневную жизнь. Если бы не эрги, я бы ею больше занимался, а сейчас приходится совмещать.

– Да, плохо без хорошей команды, – Аори посмешила прервать очередную лекцию.

– У меня отличная команда. Даже изменяющие оказались вполне адекватными.

– Да уж, – довольно усмехнулась помощница. – Хотела бы я знать, что на самом деле интересует Арканиум. В том, что мы делаем.

– Что значит интересует? Это их проект. А сама что думаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.